

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ

СБОРНИК СТАТЕЙ
по материалам региональной
научно-практической
конференции
30 сентября 2022 года

Тверь 2023

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ

Сборник статей

по материалам региональной научно-практической конференции

30 сентября 2022 г.

Под общей редакцией Е. А. Евстифеевой

Тверь
Редакционно-издательский центр
Тверского государственного
медицинского университета

2023

УДК 101.3:330.354

ББК 87.216

Г 945

Рецензенты:

Майкова Э.Ю., доктор философских наук, доцент зав. кафедрой социологии и социальных технологий, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО Тверского ГТУ;

Мурашова Л. А., кандидат психологических наук, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО Тверского ГМУ Минздрава России.

Гуманитарная экспертиза антропологических рисков: сборник статей по материалам региональной научно-практической конференции 30 сентября 2022 г. / Г 945 Твер. гос. мед. ун-т ; под общ. ред. Е. А. Евстифеевой. — Тверь : Ред.-изд. центр Твер. гос. мед. ун-та, 2023. — 125 с. — ISBN 978-5-8388-0262-0. — Текст: электронный: URL: www.repo.tvergma.ru

В издании представлены статьи участников региональной научно-практической конференции по теоретическим и практическим вопросам гуманитарной экспертизы. Для специалистов в области гуманитарного знания, врачей, фармацевтов, психологов, лингвистов, филологов, преподавателей высших учебных медицинских учреждений.

УДК 101.3:330.354

ББК 87.216

Предисловие

30 сентября 2022 года в Тверском государственном медицинском университете состоялось научно-практическое мероприятие, посвященное обсуждению вопросов гуманитарной экспертизы антропологических рисков. В конференции приняли участие преподаватели кафедр гуманитарного профиля Тверского медицинского университета и Тверского технического университета, а также аспиранты и магистранты. Авторы представили широкое тематическое разнообразие в изучении аспектов гуманитарной экспертизы, как формы междисциплинарной научной деятельности, направленной на оценку социальных процессов и способов их регулирования с точки зрения их соответствия интересам человека, социальных групп, населения страны, перспективам ее развития. Авторы указали на то, что созданная антропологическими рисками ситуация, усиленная неопределенностью настоящего и будущего, вызывает необходимость гуманитарной экспертизы, которая вносит аксиологическое измерение в научные и социальные процессы. Участники конференции попытались рассмотреть и дать своевременные ответы на значимые для практической деятельности вопросы: какими позитивными и негативными последствиями может обернуться та или иная инновация, укреплению каких ценностей она будет способствовать.

Организаторы конференции благодарят авторов, участвовавших в работе и предоставивших материалы для сборника статей, и приглашают коллег, интересующихся данной проблематикой к дальнейшему плодотворному сотрудничеству и дискуссии.

ОБРАЗ БУДУЩЕГО, ГРАНИЦЫ И НОРМЫ ЧЕЛОВЕКА, ЗАБОТА О СЕБЕ

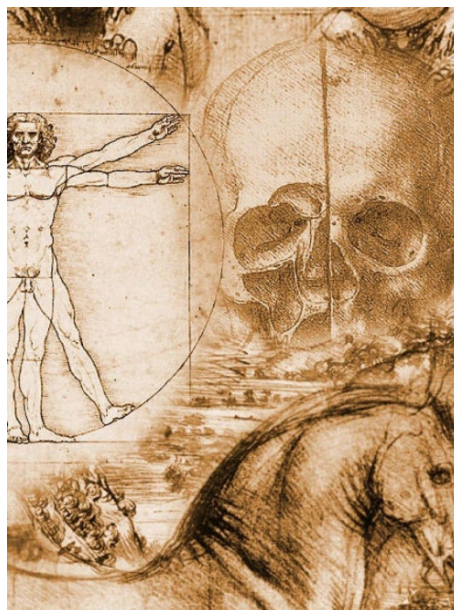
Е. А. Евстифеева, доктор философских наук, профессор

А. В. Макаров, кандидат философских наук, доцент

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Россия

Аннотация: В контексте современного антропологического кризиса анализируется фигура человека, не совпадающая с лекалами традиционных представлений о «человеке как мере всех вещей», и утратившая свои сущностные признаки. Выявляются особенности концептов «норма» и «патология» как способа описания человека в континууме вопросов идеи совершенствования человека и в цифровую эпоху. Раскрывается гуманитарная экспертиза как способ заботы о себе.

Ключевые слова: антропологический кризис, образ, границы и норма человека, гуманитарная экспертиза, забота о себе.

Основной посыл названия конференции «Гуманитарная экспертиза антропологических рисков» — антропологический кризис, или наступающая антропологическая катастрофа, или приближающийся антропологический апокалипсис.

Философский анализ антропологического кризиса или современной «ненормальности» дает философ В. В. Ильин. Главное — это актуализация: «крайне деструктивных мегатенденций текущей жизни, идентифицируемых как мегаинволюционные фазовые провалы, обусловленные: 1) скованностью опыта дерзания в но-

вом социуме сверхриска; 2) истончением источников смысла — разрушением жизнеобразующих ценностей; 3) утратой солидарной среды обитания — распад согласности вовлечения и участия в осуществлении родового призвания. С паушальным эффектом: свертыванием человеческих контактов, ростом закрытости, упрочением специфического постгуманизма с атрибутивной ему постгуманитарностью» [3, с. 135].

Антропологическая катастрофа — это технологическая сингулярность и антропологическая сингулярность. Сингулярность — это то, с чего все начинается и чем все заканчивается. В «Логике смысла» Ж. Делёз так сообщает о сингулярности: «Это поворотные пункты и точки сгибов: узкие места, узлы, преддверия и центры: точки плавления, конденсации и кипения: точки слез и смеха, болезни и здоровья» [2, с. 75]. Ф. И. Гиренок, не соглашаясь с такой интерпретацией сингулярности, добавляет: «Сингулярность — это точка, с которой появляются плюс и минус, сон и явь, тело и грезы, реальное и идеальное. В этой точке начинается расхождение смыслов и событий. В точке сингулярности все возможно и ничего нельзя. В ней нет центра. Иногда ее называют хаосом... По сути дела, в ней рождается мир, который называют человеком... Умирает и рождается человек. Первое рождение — дело органики. Второе рождение — дело самого человека. Сегодня его рождение и смерть становятся не делом природы, а делом техники. Техническое отношение к человеку уже не отменимо. И оно, я думаю, погубит человека» [1, с. 28].

Итоговое соображение. Сингулярное — значит не оставляющее после себя никаких следов существования, своей уникальностью отменяющее всякое повторение. Технологическая сингулярность — это событие, в котором человек исчезает. В технологической сингулярности человек — есть средство, а в антропологической сингулярности — цель. Проблема — в техническом отношении человека к самому себе. В редукции человека к цифре. Где цифра схлопывает внутреннее и внешнее человеческого мира, сводит человека к однозначному его пониманию.

Определимся с концептом образа.

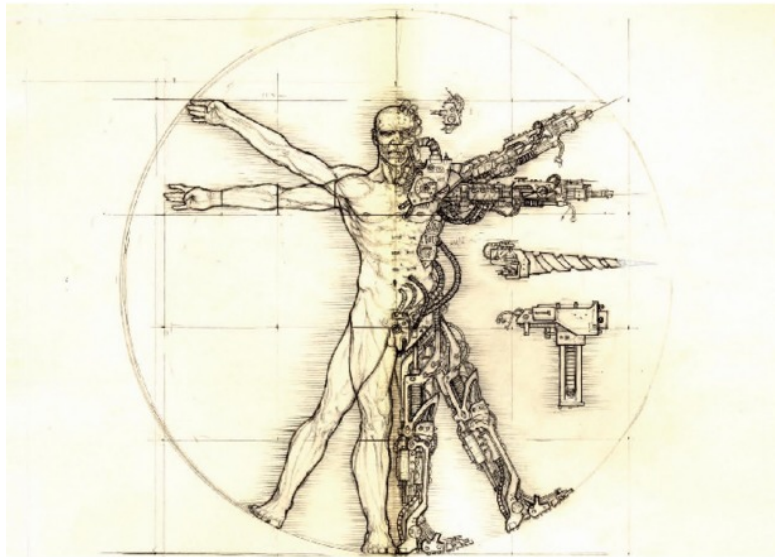
Великий И. Кант касался темы образов и их источников. Два источника образов по И. Канту. Те образы, которые исходят от внешних предметов, воспринимаемых в пространстве. И те образы, которые проистекают из внутреннего состояния, воспринимаемые во времени.

В проекции антропологического кризиса ускользает образ будущего. Образ — качество субъективной реальности, а не объективной. Образ связан с целью. Цель — это способ воздействия на себя во времени. Образ — есть форма действия с самим собой, с внутренними «агентами» и с галлюцинациями. Это все то, чем мы можем воздействовать на себя во внутренней жизни Ф. И. Гиренок об образе: «Образ — это делящаяся галлюцинация, существующая в следующий момент времени. Образ может созерцаться. В созерцании созерцающий совпадает с созерцаемым...» [1, с. 49].

Что можно заявить об образе будущего. Скорее то, что будущее — это составляющая времени. Время — то, что дано человеку как галлюцинирующему существу. Тот, кто галлюцинирует, измеряет время: «Галлюцинация — это самораскрывающаяся сущность человека. Галлюцинация как образ приводит нас к изначальной данности, в ее собственное присутствие. Образ показывает себя прямо и непосредственно. В игру галлюцинаций-образов всегда вовлечено время. Лишь тот, кто галлюцинирует, измеряет время» [1, с. 48].

Цифровизация — образ будущего? Так сегодня ставится вопрос многими адептами цифровизации. Возникла дигитальная философия. Главная ее идея — с помощью цифры установить в мире истину и порядок. Техническое устройство, машина, робот призваны всегда поступать правильно, без сомнений.

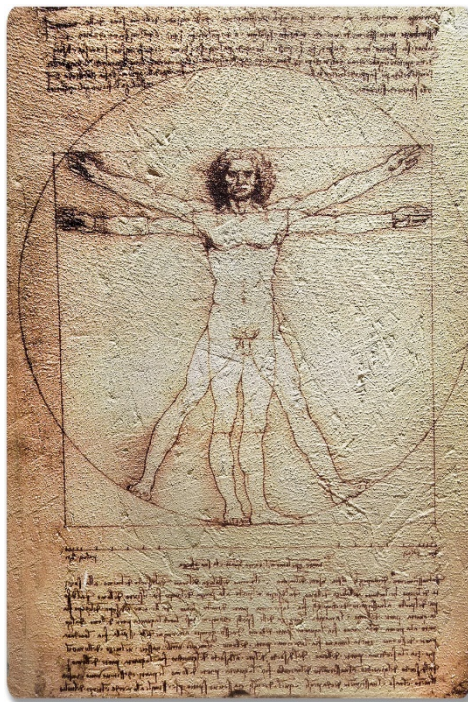

Можно назвать и другие проекции будущего. Бессмертие — образ будущего? Воспитание — образ будущего?

Воспитать — это питать в ось!

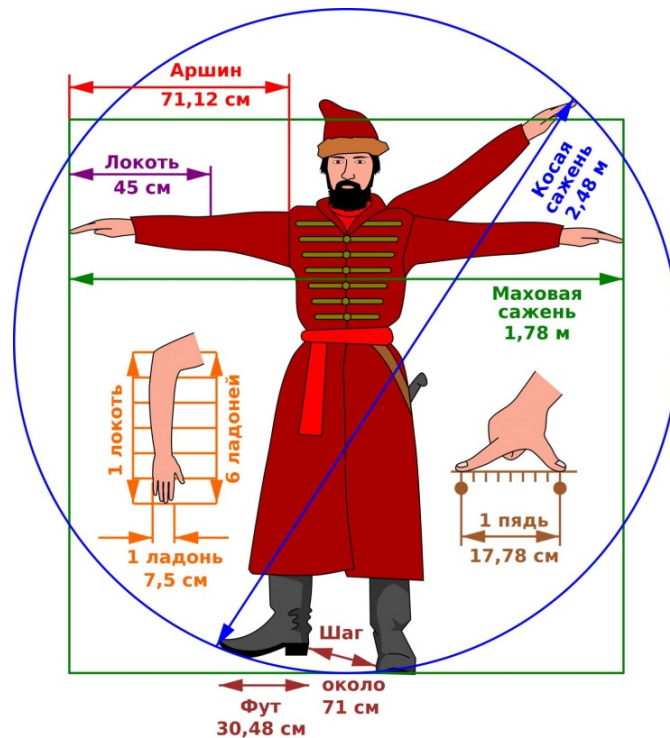
Классический идеал человека — идеал телесного совершенства — *mens sana in corpore sano* — идеал духовного совершенства, символ гуманизма (гуманизм — биологический, моральный, рациональный рост *potencia*).

Сегодня в контексте антропологического кризиса, формирования постчеловека, о гуманизме можно заявить следующее: Подлинный гуманизм — это не мера

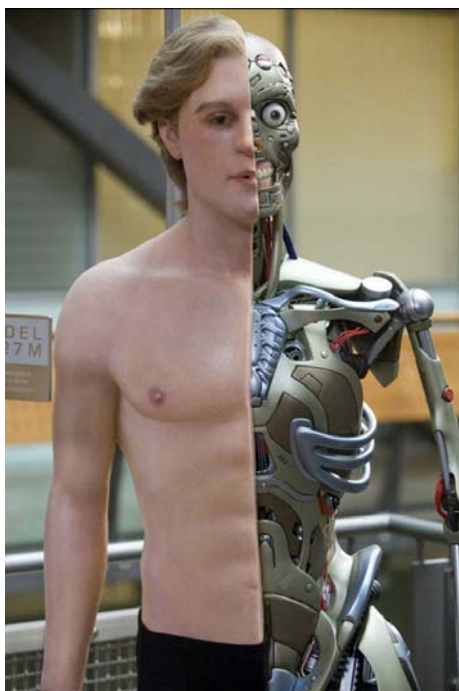
всех вещей (как по Протагору), не возвеличивание и даже вознесение человека, но обращение его в сознание; не приспособление к обстоятельствам, а выход за свои пределы; не концепция, а постоянный пересмотр текущего положения дел.

Проблема человеческого конституирования в наши дни сопряжена с идеей совершенствования человека через цифру.

В континууме цифровизации радикально изменяется человек и его идентичность. Человек трансцендирует и становится приложением к умным технологиям. Изменяются представления о норме и границах фигуры человека.

Так возникает задача о переустановлении, восстановлении нормы и границ человека. Гуманитарная экспертиза — следствие решения такой задачи [4].

Список источников

1. Гиренок, Ф. И. Введение в сингулярную философию : монография / Ф. И. Гиренок. — Москва : Проспек, 2021. — 304 с. — ISBN 978-5-392-32759-1. — Текст : непосредственный.
2. Делёз, Ж. Логика смысла / Ж. Делёз. — Москва : Академический проект, 2011. — 244 с. — ISBN 978-5-8291-1251-6. — Текст : непосредственный.
3. Ильин, В. В. Философия кризиса: новый век — начало непонятной жизни / В. В. Ильин. — Текст : непосредственный // Российский гуманитарный журнал. — 2021. — Т. 10, № 3. — С. 135–154.
4. Синюкова, Н. А. Этическая и гуманитарная экспертиза: Концептуальное различие (методологический аспект). — DOI: 10.32691/2410-0935-2021-16-26-48. — Текст : электронный / Н. А. Синюкова, С. А. Смирнов // Человек.ру. — 2021. — № 16. — С. 26–48.

5. Смирнов, С. А. Антропологические границы гуманитарной экспертизы / С. А. Смирнов, Е. П. Яблокова. — Текст : непосредственный // *Философская антропология*. — 2019. — Т. 5, № 1. — С. 26–44.
6. Юдин, Б. Г. От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной / Б. Г. Юдин. — Текст : непосредственный // *Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке* / ред. В. А. Луков. — Москва : Изд-во нац. ин-та бизнеса, 2006. — С. 214–237.

ЛИЧНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОФЕССИОНАЛА И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ: ВЕКТОРЫ ПРОФИЛАКТИКИ

С. И. Филиппченкова, доктор психологических наук, профессор

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Россия

ФГБОУ ВО Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия

Аннотация: Врачи-онкологи находятся в группе высокого риска развития профессионального выгорания, которое приводит к потере индивидуального и профессионального здоровья, снижению качества медицинских услуг, врачебным ошибкам, межличностным конфликтам с коллегами и пациентами. Сохранение здоровья в профессиональной деятельности и развитие личностного потенциала врачей-онкологов инициирует разработку системы психологического сопровождения их профессиональной деятельности. Представлены результаты психодиагностического тестирования и апробации программы психологического тренинга профилактики и коррекции профессионального выгорания врачей-онкологов.

Ключевые слова: профессиональное здоровье, профессиональное выгорание, врач-онколог.

Профессиональное здоровье врачей принято рассматривать как неотъемлемую характеристику профессионализма и показатель эффективности системы здравоохранения [3]. Личностный потенциал профессионала понимается нами как интегральная субъектная, когнитивная, поведенческая способность и холистическая установка к самоизменению. От личностного потенциала профессионала определяющим образом зависят синергичные эффекты его профессиональной деятельности, межличностного взаимодействия, пути и способы разрешения конфликтных ситуаций в деловом общении, настроение и психоэмоциональный статус. Потеря здоровья, индикатором которого является синдром «психического выгорания», понимаемого как состояние физического, эмоционального и умственного истощения сегодня у врачей достиг эпидемического уровня. Концептуализируя синдром эмоционального выгорания В.В. Бойко эксплицировал как его причины — ответ на длительный хронический стресс и наличие конфликта между ресурсами человека и предъявляемыми к нему требованиями, так и последствия — заниженная самооценка, негативное отношение к работе, утрата понимания и сочувствия

по отношению к пациентам. Исследователями были выделены три стадии патологического синдрома — эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция профессиональных достижений, а также его психофизическая, социально-психологическая, поведенческая симптоматика [1].

Сопровождающийся сложной симптоматикой патологический синдром эмоционального выгорания наблюдается у двух-трети обследованных нами врачей-онкологов. Он проявляет себя через низкий уровень рефлексивности, потерю доверительности и нарастание числа межличностных конфликтов в межличностных контактах с коллегами и пациентами. Обнаруженное высокое значение показателя «неудовлетворенность собой» свидетельствует о негативизме своего профессионализма, о недостаточной профессиональной компетентности и результативности, о снижении профессиональной мотивации. Согласно диагностическим индикаторам врач-онколог переживает чувство зажатости, граничной потерянности, безысходности, что вызывает мощное психическое напряжение. Опасность синдрома эмоционального выгорания состоит в том, что возникает проблема переноса профессиональной ответственности, перекладывание трудовых обязанностей на коллег или средний медицинский персонал. Нарастающее изоляционистское настроение влечет уклонению от профессиональной деятельности.

Последствия синдрома эмоционального выгорания у врача-онколога — пониженная работоспособность, повышенная психическая истощаемость, равнодушные, цинизм, утрата позитивного настроения к окружающим [2]. Эти симптомы говорят об утрате сочувствия, сопереживания, эмпатии к пациентам. Нарушается процесс понимания как восприятия смыслового содержания и его оценки пациента. Налицо необходимость разработки системы психологического сопровождения врачей-онкологов, включающая психологические тренинги, групповое и индивидуальное консультирование по проблемам в их профессиональной деятельности.

В 2020 году нами было проведено исследование уровня сформированности профессионального выгорания у врачей-онкологов Тверского региона. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00038 «Управление качеством жизни, связанным со здоровьем в онкологии: междисциплинарные подходы, экзистенциально-психологическая модель врачевания» (2019–2021). Результаты исследования показали, что две трети обследованных врачей-онкологов имеет уже сформировавшийся синдром

эмоционального выгорания, что сопровождается выраженной неудовлетворённостью собой и демонстрирует тенденцию к негативной оценке своей профессиональной компетентности и продуктивности, снижение профессиональной мотивации. Выявленная редукция профессиональных обязанностей у врачей-онкологов приводит к возрастанию негативных чувств по отношению к профессиональным обязанностям, они стараются не вовлекаться в трудовой процесс и склонны к перекладыванию своих обязанностей и ответственности на своих коллег и средний медицинский персонал, налицо стремление к избеганию и уклонению от своей работы. Кроме того, эмоциональный тонус врачей-онкологов значительно снижен, повышена психическая истощаемость, налицо равнодушие, отсутствие способности к демонстрации сильных эмоций (положительных и отрицательных), утрата позитивного настроения и интереса к окружающим, ощущение нежелания работать в прежних объемах, резкая неудовлетворенность своей жизнью.

На основании полученных результатов исследования в 2021 году разработана и апробирована программа тренинга профилактики профессионального выгорания у врачей-онкологов. Апробация осуществлялась на выборке врачей и заведующих отделениями ГБУЗ «Тверской областной клинический онкологический диспансер», профессорско-преподавательском составе кафедры онкологии, хирургии и паллиативной медицины ТГМУ (45 человек, из них 24 мужчин и 21 женщин в возрасте от 34 до 73 лет, средний возраст $47,08 \pm 9,5$) в рамках деятельности центра психологической поддержки университета (ЦПП ТГМУ). Тренинговая группа формируется из 12–15 человек; работа проходит в течение 6 занятий, длительность одного занятия около 1ч. 30 мин.

Концепция психологического тренинга озвучивается на 1 занятии. Основные принципы групповой работы: принцип актуальности; принцип позитивности (проблемные ситуации можно разрешать конструктивными способами); принцип активности (эмоциональная включенность участников тренинга во все его процессы с помощью интерактивных методов: мозгового штурма, работы в мини-группах, ролевых игр, групповой дискуссии, кейсов). Целью разработанного психологического тренинга выступает профилактика профессионального выгорания у врачей-онкологов. Для достижения этой цели решаются следующие задачи:

1. Расширение знаний участников тренинга о понятии «профессиональное выгорание», «профессиональный стресс», «эмоциональное выгорание».

2. Формирование ответственного отношения к своему профессиональному здоровью у врачей. Путем эмоциональной включенности в процессы психологического тренинга участники формируют собственное представление о различных формах профессионального здоровья и обучаются конструктивным способам решения психологических проблем в профессиональной деятельности.

Программа психологического тренинга состоит из вводной встречи, шести тематических занятий и заключительного этапа. Темы занятий на тренинге: искусство профессионального общения; профессиональный стресс; профессиональное выгорание; профессиональное здоровье; развитие ответственности в области профессионального здоровья: психологические стратегии успеха.

В результате апробации программы психологического тренинга, были получены данные, подтверждающие его эффективность в профилактике и коррекции профессионального выгорания врачей. Проведена психологическая диагностика до и после проведения тренинга с использованием психодиагностического инструментария: методики В. В. Бойко для изучения уровня эмоционального выгорания (в модификации Е. П. Ильина) [1].

Согласно полученным результатам психодиагностической методики, проведенной до и после проведения тренинга и математико-статистического анализа с использованием критерия Манна-Уитни, зарегистрированы значимые показатели снижения показателей ведущих симптомов профессионального выгорания у врачей (при достоверности различий на уровне $p < 0,05$): среднегрупповой показатель симптома «Неудовлетворенность собой» снизился на 3,8 балла, показатель симптома «Загнанность в клетку» снизился на 4,7 балла, показатель симптома «Редукция профессиональных обязанностей» снизился на 5 баллов, показатель симптома «Эмоциональная отстраненность» снизился на 6,3 балла, показатель симптома «Личностная отстраненность» снизился на 5,7 балла.

Таким образом, результаты апробации программы психологического тренинга профилактики профессионального выгорания врачей-онкологов демонстрируют насущную необходимость разработки системы их психологического сопровождения, включающей психологические тренинги, групповое и индивидуальное консультирование по проблемам в профессиональной деятельности.

Список источников

1. Бойко, В. В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении / В. В. Бойко. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2009. — 278 с. — Текст : непосредственный.
2. Лэнгле, А. Эмоциональное выгорание с позиций экзистенциального анализа / А. Лэнгле. — Текст : непосредственный // Вопросы психологии. — 2008. — № 2. — С. 3–16.
3. Lemaire, J. В.. Burnout among doctors / J.В. Lemaire, J.E. Wallace // BMJ. — 2017. — Vol. 14, № 358. — P.j3360.DOI:10.1136/bmj.3360.

РИСК ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФЕНОМЕНА «НАКЛОННОЙ ПЛОСКОСТИ» ПРИ ПРИМЕНЕНИИ БИОТЕХНОЛОГИЙ

Р. Н. Башилов, кандидат философских наук, доцент

С. М. Башилова, кандидат философских наук, доцент

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Россия

Аннотация. в статье анализируются феномен «наклонной плоскости» применительно к сложной биоэтической ситуации. Концепт «наклонной плоскости», или «скользкого склона», рассматривается как прием теории аргументации, феномен и яркая метафора. Анализируется механизм действия принципа «скользкого склона» на примере лживого общения врача с умирающим больным, использовании эвтаназии и развития генных и репродуктивных технологий.

Ключевые слова: «наклонная плоскость», «скользкий склон», ложь, генная инженерия, принципы биоэтики, генные технологии.

Анализируя феномен «наклонной плоскости» в отношении биоэтической проблематики, мы повсюду сталкиваемся с антропологическими рисками размывания самой природы человека. В биоэтическом дискурсе при обсуждении острых дилемм мы часто можем встретить такое выражение, как «наклонная плоскость». В зарубежной литературе встречаются несколько вариантов этого концепта. Иногда его называют «скользкий склон» или «мыльный склон», а также «фатальный склон». Мы считаем, что при обсуждении биоэтических проблем уместнее применять словосочетание «наклонная плоскость».

Общий смысл аргумента заключается в том, что определенные, на первый взгляд положительные или нейтральные решения, влекут за собой цепь опасных последствий, ведущих к катастрофическому результату.

Содержание концепта «скользкого склона» тройко. Он применяется как логический аргумент, как метафора, и как феномен.

Метафорически он может быть продемонстрирован следующими выражениями: «ходить по лезвию ножа», «встать на опасный путь».

В арабской культуре есть метафора «верблюжий нос». Она звучит следующим образом: «Будьте осторожны, не позволяйте верблюду просунуть нос в вашу палатку, потому что скоро весь верблюд войдет в нее!»

Близкую идею носит пословица — «Дай ему палец, а он всю руку откусит».

Идиома «открыть ящик Пандоры» также характеризует смысл феномена.

Визуально его можно продемонстрировать шариком, скатывающимся по наклонной плоскости, и чем ниже он скатывается, тем больше его скорость. Человек, который поскользнулся на скользком склоне и потерял контроль над своим телом. А также всем известным «эффектом домино».

При обсуждении многих биоэтических проблем, «скользкий путь» выступает как логический аргумент. Притом, аргумент скользкого пути — это, как правило, негативный аргумент, когда есть попытка отговорить кого-то от принятия курса действий, потому что, если они это сделают, это приведет к какому-то неприемлемому выводу. Но некоторые авторы указывают, что аргумент с той же структурой может быть использован в позитивном ключе, когда кого-то поощряют сделать первый шаг, потому что он приводит к желаемому выводу [7].

Рассмотрим проявления феномена «наклонной плоскости» в различных биоэтических ситуациях.

Известный отечественный биоэтик И. В. Силуянова, анализируя процессы, происходящие в современной репродуктивной медицине, констатирует, что данная область давно скользит по наклонной плоскости. Она выделяет семь ступеней скатывания.

Шагом на первую степень «наклонной плоскости» стала легализация производства искусственного аборта сначала в Советской России, а в дальнейшем постепенно по всей западной Европе и США.

Вторую степень «движения вниз» можно связать с разработкой контрацептивных препаратов, которую И. В. Силуянова связывает с очевидным вредом для здоровья женщин, связанных с комплексом постабортных осложнений, включая бесплодие.

Третья степень движения вниз по склону это сексуальная революция XX века, причинами которой по мнению американского основателя и шеф-редактора журнала «Плейбой» («Playboy») Х. Хефнера и стали применение контрацепции и легализация абортов. По мнению И. В. Силуяновой, такие революционные изменения в обществе по отношению к сексуальному поведению привели к таким последствиям, как раннее начало половой жизни, увеличение числа половых партнеров,

рост числа разводов, легализация гомосексуализма, нарастающая эпидемия СПИДа, изматывающая бездуховность и распространение венерических заболеваний.

Четвертая ступень «скользкого пути» связана с появлением вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). Были внедрены такие новые репродуктивные технологии, как гомологичная и гетерологичная искусственная инсеминация, экстракорпоральное оплодотворение с последующим переносом эмбриона (ЭКО, ИКСИ и ПЭ). Отрицательными последствиями «асексуального размножения» можно считать:

- причинение вреда здоровью женщин и предполагаемое неблагоприятное состояние здоровья и развития детей, рожденных с использованием ВРТ.
- разрушение традиционной семьи и прямая поддержка нетрадиционных (гомосексуальных) семейных отношений;
- преимплантационная селекция и уничтожение «лишних» эмбрионов, как стандартное необходимое условие ЭКО;
- донорство половых клеток, как элемент ЭКО при определенных условиях и купля-продажа донорских половых клеток;

Пятая ступень регресса заключается в использовании на основе ЭКО суррогатного материнства, которое сопровождается угрозами психическому и физическому здоровью всем участникам процедуры: и суррогатной матери, и потенциальным родителям, и ребенку.

Также, технология ЭКО становится базовым основанием возможностей для генетического «улучшения» человека — это шестая «регрессивная ступень прогресса», за которой следует седьмая ступень — разработка искусственной матки, «биосумки» (biobag). После серийного запуска этой технологии, считает автор, придет эра нового «искусственного человечества» и такие понятия как «семья» и «родитель» станут анахронизмами [5].

Феномен «наклонной плоскости» ярко демонстрирует развитие такой науки как генетика. От чисто исследовательской концепции в настоящее время генетика перешла к практическому воплощению. Генетическое консультирование просчитывает рождение больных детей. Преимплантационная генетическая диагностика позволяет проводить селекцию человеческих эмбрионов при проведении процедуры экстракорпорального оплодотворения. В связи с этим, можно говорить о возрождении евгенических практик.

При развитии генной инженерии все начиналось с генетической модификации растений. Дальше стали модифицировать животных. И уже сегодня мы узнаем о факте генетической модификации человека.

В ноябре 2018 года, весь мир узнал о китайском ученом Хэ Цзянькуй, который заявил об успешном изменении геномов новорожденных близняшек, по имени Лулу и Нана (Lulu and Nana). 35-летний ученый со своими помощниками, путем воздействия на ген эмбрионов (CCR5), якобы сумел создать малышей, невосприимчивых к ВИЧ и имеющих пожизненный иммунитет от данного вируса.

Ученый Хэ Цзянькуй привлек к своему эксперименту восемь пар добровольцев, в которых мужчины были больны ВИЧ, а женщины нет. Не вдаваясь в юридические подробности, подчеркнем, что в Китае, как и во всех развитых странах, существуют этические и юридические нормы, запрещающие пересаживать генетически редактированные эмбрионы женщинам [3].

В заключении, необходимо отметить, что при всем понимании бесконечности научного прогресса, всегда есть опасность феномена «наклонной плоскости». Решение данной проблемы нам видится в четком контроле всех биотехнологий со стороны законодательства и соблюдением учеными основных биоэтических принципов и правил: «не навреди», «делай благо», уважение автономии личности, справедливости, добровольного информированного согласия, конфиденциальности.

Список источников

1. Башилов, Р. Н. Феномен «наклонной плоскости» в биоэтике / Р. Н. Башилов, С. М. Башилова. — Текст : непосредственный // Медицинский дискурс: вопросы теории и практики : сборник статей по материалам Всероссийского научно-образовательного симпозиума с международным участием. — Тверь, 2022. — С. 14-17.
2. Киселев, В. А. «Наклонная плоскость» и биоэтика: от логики к антропологии / В. А. Киселев, Т. В. Смирнова. — Текст : непосредственный // Ценности и смыслы. — 2021. — № 4 (74). — С. 15–27.
3. Силуянова, И. В. Феномен «наклонной плоскости» в репродуктивной медицине / И. В. Силуянова. — Текст : непосредственный // Церковь и медицина. — 2019. — № 1 (18). — С. 56–60.

4. Ситуация человека: философский и дисциплинарный дискурс : монография / под общ. ред. Е. А. Евстифеевой. — Тверь : Ред.-изд. центр Твер. гос. мед. акад., 2008. — 215 с. : ил. — ISBN 978-5-8388-0070-4. — Текст : непосредственный.
5. Хейг, Мэтью. Аргументы скользкого пути подразумевают противодействие переменам // Мэтью Хейг, Джеффри С. Вуд, Эндрю Дж. Стюарт. — DOI: 10.3758/s13421-016-0596-9. — Текст : электронный // Память и познание. — № 44 (5). — С. 819–836.

ПРОРОЧЕСТВО О «ПОСЛЕДНЕМ ЧЕЛОВЕКЕ» И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. В. Буланов, доктор философских наук, доцент

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Россия

Аннотация: автор статьи доказывает, что сейчас пророчество Ф. Ницше о скором наступлении эпохи «последнего человека» как никогда близко к своей реализации. В качестве признаков этого рассматривается «одномерность» и гедонизм как типичные черты современного человека, а также такие тенденции начала XXI столетия как возникновение глобальной «культуры отмены», формирование «цифрового человека» и рост популярности трансгуманима.

Ключевые слова: Ф. Ницше, трансгуманизм, телесность, «общество потребления», современность, «последний человек».

Прошло более века после завершения творчества немецкого философа Фридриха Ницше. За это время в мире многое изменилось. Ряд идей этого мыслителя утратили актуальность и были дискредитированы. Одиночество и тяжелое состояние здоровья Ницше также не содействовали тому, чтобы многие его размышления и выводы прошли проверку временем. Вместе с тем нельзя утверждать, что всё идейное наследие Ницше не имеет ценности для современного человека. Как, например, его пророчество о «последним человеке», который может стать доминирующим психологическим типом XXI столетия. Обратимся к пророчеству о «последнем человеке» чтобы понять, в какой степени оно близко к своей реализации.

Пророчество о «последнем человеке» содержится в книге Ницше «Так говорил Заратустра», написанной в 1883–1885-х годах. В это время в Европе приобретает популярность эволюционная концепция Ч. Дарвина, во многих странах завершается индустриализация и, как следствие, формирование массового общества. Эти процессы были негативно восприняты Ницше. Он считал, что Дарвин ошибочно считал человека окончательным итогом эволюции приматов. Философ утверждал, что человек — это всего лишь переходный этап во всемирной эволюции. Это — «нечто, что должно превзойти», причём нечто противоречивое и двойственное, наполненное непривлекательным содержимым [4, с. 13–15]. По мнению Ницше, сущность и существование человека могут быть оправданы только как средства, при помощи которых может появиться сверхчеловек. Однако данное на-

правление эволюции желательно, но не обязательно, потому что зависит от свободного выбора современных людей. А большинство из них склонно принять противоположное решение, то есть «быть отливом этой великой волны и скорее вернуться к зверю, чем превзойти человека» [4, с. 13-14]. Дарвин же, в отличие от Ницше, не предполагал вероятности подобного поворота в эволюции, не писал о возможной сущностной деградации человека.

Индустриализация, согласно Ницше, привела к антропологически печальным последствиям, так как общество заполнили «маленькие люди», представители толпы. Такие люди, по Ницше, «стали сегодня господами», их целью является всего лишь самосохранение, их прельщает «жалкое довольство», все их «маленькие» мысли и добродетели, «мелкие» опасения вызывают у него негодование и отвращение. Ницше верит в то, что антиподом «маленького человека», может стать только «высший человек». Это, согласно философу, тип человека, стремящийся путем самоотречения преодолеть «жалкое довольство собою и всё мелочное в себе ради того, чтобы земля когда-нибудь стала землей сверхчеловека» [4, с. 14–15, 289–290].

Ницше рисует психологический портрет «последнего человека» как развитие характерных черт «маленького человека», как завершающий этап деградации человеческой сущности. Он обязательно наступит, если не появится сверхчеловек. «Последний человек», в отличие от «маленького человека» не только пренебрегает творчеством, он уже на него в способен. «Последний человек» не только доминирует, он проявляет нетерпимость к любым проявлениям инакомыслия. У «последнего человека» стремление к самосохранению привело к отказу от любой обременительной деятельности, а тяга к получению удовольствий — к повсеместным практикам приятного саморазрушения. Ранее весь мир был сумасшедшим — вот мнение самых умных «последних людей» [4, с. 17–18], ведь быть как все так удобно.

Через полвека, в середине XX столетия, индустриальное общество в странах Европы и Северной Америки переживало расцвет, чуть ли не все американцы и европейцы того времени подходили под ницшевское определение «маленького человека». Как видится, текст произведения «Одномерный человек», опубликованного в 1964 году немецким философом Гербертом Маркузе, является тому свидетельством.

По наблюдению Маркузе, в современном индустриальном обществе люди утратили способность к критическому мышлению в погоне за комфортом и удовольствиями. Теперь у человека осталось только одно измерение, то, которое задаётся ему «обществом потребления». Личностной самобытности уже не осталось, в социуме доминирует масса — совокупность «одномерных людей». Для «одномерного человека» всё прежние ценности и идеалы стали просто элементами массовой культуры, продуцируемой «обществом потребления». Маркузе, как и Ницше, мечтает изменить ход человеческой эволюции, предлагает взорвать утвердившийся способ потребительского бытия, опираясь на новый «жизненный проект». В отличие от Ницше, Маркузе предлагает не выращивать из человека более совершенную сущность, а помочь людям — аутсайдерам, ещё не ставшим «одномерными», разрушить «общество потребления» [3].

В конце XX столетия, когда в США, Японии и странах Западной Европы шло преобразование индустриального общества в общество постиндустриальное. Тогда японский мыслитель Фрэнсис Фукуяма заявил о возможности реализации ницшевского пророчества о грядущем «последнем человеке». Это он сделал в книге «Конец истории и последний человек», опубликованной в 1992 году. Фукуяма предложил людям, гордящимся успехами либеральной демократии, способной рыночным путём удовлетворять мелкие желания, задать себе вопрос: а не являются ли они ницшевскими «последними людьми». Людьми, утратившими интерес к общественной жизни, способность презирать себя и желать превзойти самого себя или кого-то другого во имя личного комфорта. И Фукуяма приходит к выводу, что если пока все мы ещё не превратились в «последних людей» в понимании Ницше, то риск такого превращения существует [8, с. 24, 489].

Социокультурные реалии начала XXI века позволяют констатировать интенсивное формирование постиндустриального общества в странах с либеральной демократией и рыночной экономикой. Как видится, данный процесс даёт основания констатировать появление трёх новых тенденций, дающих основание более пессимистично ответить на вопрос Фукуямы о возможности превращения человечества в совокупность «последних людей». Ими, на мой взгляд, является возникновение глобальной «культуры отмены», формирование «цифрового человека» и рост популярности трансгуманима. Рассмотрим каждую из данных тенденций подробнее.

Интенсивное развитие Интернета привело к появлению такой новой формы социального ostracизма, как «культура отмены». От применения «культуры отмены» не застрахован никто: ни гениальный учёный, знаменитый кинорежиссер, ни влиятельный политик, ни популярная телеведущая. Как отмечает М. В. Субботина, культура отмены являет собой «форму нетерпимости ... к противоположным взглядам», выражающуюся в виде кампании «публичного порицания», инициированной в социальных сетях, «чтобы лишить кого-либо имеющегося влияния или внимания». При этом не существует «четких параметров, которые бы указывали на то, что кто-либо заслуживает отмены», и «нет очерченного пути к искуплению» [6]. Почему же так происходит? Ответ на этот вопрос, на мой взгляд, дал испанский философ Х. Ортега-и-Гассет задолго до появления социальных сетей. И он звучит так: люди, желающие быть как все, являются частью массы, а «масса ... не желает уживаться ни с кем, кроме себя. Всё, что не масса, она ненавидит смертно» [5, с. 85]. Вот причина, почему в обществе «последних людей» из пророчества Ницше человек, который не хочет быть во всём равен со всеми «добровольно идёт в сумасшедший дом» [4, с. 18]. Как видится, культура отмены — это современное эффективное средство, применение которого помогает «последним людям» добиваться изоляции неугодного человека, в том числе по сценарию, описанному Ницше.

Победа цифровой революции настолько сильно повлияла на образ жизни и мировоззрение многих людей, что даже возникла теория о начале перехода к новой стадии эволюции человека, к стадии «Homo digital». На первый взгляд, цифровые технологии лишь повышают качество жизни людей, дают им невиданные возможности и удобства. Вместе с тем, процесс формирования «цифрового человека» имеет и негативные стороны. Как отмечает Г. Л. Тульчинский, «оцифрованная искусственная среда втягивает не только естественную среду, но и биологическую природу человека, который сам превращается в артефакт» [7, с. 307]. Вместе с тем многие современные люди не против такого превращения. Сложно не согласиться с наблюдением Ф. И. Гиренка, согласно которому «в нашей жизни почти не осталось места для сознания, и много места в ней подготовлено для алгоритмов. ... Нам нравятся алгоритмы. ... Потому что думать не надо» [1, с. 6]. Как это описание напоминает ницшевского «последнего человека», развлекающегося лишь так, чтобы было не утомительно, и избегающего социальной активности только потому, что она обременительна [4, с. 18].

Впечатляющие успехи научно-технического прогресса, в частности, в сферах биотехнологий и кибернетики, медицины и цифровых технологий, вдохновили ряд современных мыслителей на мечты о совершенствовании человеческой телесности. Так возник трансгуманизм. Трансгуманисты, как отмечает В. А. Луков, в начале XXI столетия развернули активную пропагандистскую деятельность. Они призывают людей согласиться на добровольное превращение при помощи генетических технологий в живые вещи с заранее запрограммированными свойствами. За это согласие они обещают им победить страдания, старение, смерть, а также расширить их физические, интеллектуальные и психические возможности [2, с. 245]. И хотя вокруг их позиции сейчас идут бурные дискуссии, немало современных людей были бы готовы пойти на сделку, предлагаемую трансгуманистами. Им всё равно, что ценой этой сделки будет отказ от мечты о чём-либо, превосходящем обыденные человеческие потребности и страсти. Также их не волнует, что данная сделка предполагает ещё и отказ от присущих человеку способностей к творчеству (через устранение хаотического начала из человеческой сущности) и самозиданию (через лишения человека поводов за что-либо презирать самого себя и тем самым желать стать лучше себя). Ницше бы согласился с тем, что трансгуманизм — фактор, побуждающий человечество превратиться в совокупность «последних людей» [4, с. 17].

Итак, все социокультурные тенденции XX века – начала XXI столетия свидетельствуют о том, что пророчество Ницше о грядущем наступлении эпохи «последнего человека» непрерывно реализовывалось. Сейчас угроза подпасть под пресс «культуры отмены» в социальных сетях Интернета, интенсивное формирование «цифрового человека» вследствие победы всемирной цифровой революции и всемирная пропаганда трансгуманизма – всё это свидетельствует о том, что реализация данного пророчества Ницше близка как никогда. Как помешать наступлению эпохи «последнего человека»? Не ясно. Но можно заявить о наличии и острой актуальности этой всемирной проблемы. А это уже не мало.

Список источников

1. Гиренок, Ф. И. Введение в сингулярную философию : монография / Ф. И. Гиренок. Москва : Проспект, 2021. — 304 с. — ISBN 978-5-392-32759-1. — Текст : непосредственный.

2. Луков, В. А. Трансгуманизм / В. А. Луков. — Текст : непосредственный // Энциклопедия гуманитарных наук. — 2017. — № 1. — С. 245–252.
3. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе ; пер. с англ. — Москва : АСТ : Ермак, 2003. — 331 с. — ISBN 5-17-008282-7 (АСТ). — Текст : непосредственный.
4. Ницше, Фридрих (1844–1900). Полное собрание сочинений: в 13 томах / Фридрих Ницше ; редсовет: А. А. Гусейнов [и др.] ; Ин-т философии РАН. — Москва : Культурная революция, 2005–2012. — Т. 4. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / науч. ред. Е. В. Ознобкина ; пер. Ю. М. Антоновского. — 2007. — 432 с. — ISBN 978-5-250-06018-9. — Текст : непосредственный.
Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. — Текст : непосредственный // Избранные труды. - 2-е изд. - Москва : Весь мир, 2000. - С. 43-163.
6. Субботина, М. В. Культура отмены: проявление социальной справедливости или новый инструмент манипуляции / М. В. Субботина. — Текст : непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. — 2022. — № 3. — С. 34–37.
7. Тульчинский, Г. Л. Homo digitalis и самосознание: трансформация, вызовы и запрос на уникальную самость / Г. Л. Тульчинский. — Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Серия Философия. Психология. Социология. — 2021. — Вып. 3. — С. 302–311.
8. Фукуяма, Фрэнсис. Конец истории и последний человек / Фрэнсис Фукуяма ; пер. с англ. — Москва : АСТ : Полиграфиздат, 2010. — 588 с. — ISBN 978-5-17-059140-4 (АСТ). — Текст : непосредственный.

МОНИТОРИНГ ДИСТИНКЦИЙ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОГО СТАТУСА СТУДЕНТОВ МЕДИКОВ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ

Д. Д. Григорьева, кандидат философских наук, доцент

М. И. Михеев, кандидат философских наук, доцент

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Россия

Аннотация: эмпирическое исследование продиктовано необходимостью проведения социально-психологического и психологи-педагогического мониторинга психического состояния студентов медицинского вуза младших курсов. Статья посвящена исследованию общего психического состояния студентов-медиков младших курсов, выявлению их склонности к различным формам аддиктивного поведения, а так же степени выраженности дезадаптивных нарушений в процессе обучения. Эксплицированы коммуникативные, деятельностные и соматические нарушения, интегральная дезадаптация, нервно-психическая устойчивость, в совокупности с проявлениями агрессивности, делинквентности и склонности к суицидальному риску. Выявлен низкий уровень нервно-психической устойчивости наряду с выраженными дезадаптивными нарушениями. Предложенная нами оценка общего психического состояния студентов-медиков считается актуальной и необходимой для дальнейших исследований и разработки профилактических и коррекционных мероприятий в высших образовательных учреждениях медицинской направленности.

Ключевые слова: дезадаптивные нарушения, девиантное поведение, делинквентное поведение, аддиктивное поведение, студенты-медики, агрессивность, тревожность, соматические проявления.

Введение

Настоящая действительность заставила российское общество столкнуться с рядом сложных вопросов, связанных с переоценкой профессиональной деятельности, в том числе и врачебной. Стало очевиднее, что развитие психологической устойчивости будущего медика так же важно, как и формирование теоретических и практических навыков. Поэтому образовательный процесс сегодня, все больше ориентирован на благоприятное и гармоничное развитие личности студента, которая, являясь продуктом социальной мимикрии, продолжает формироваться на протяжении всего времени обучения в вузе.

Отечественные психологи сегодня единогласно считают, что современный студент недостаточно приспособлен к учебной и соответственно профессиональ-

ной деятельности. Коммуникативные способности, в качестве фактора адаптационного потенциала современных студентов либо не сформированы, либо находятся в погранично низких пределах нормы [1, 5, 8]. Все это неотъемлемо влияет не только на качество жизни, но и на выбор поведенческой стратегии в решении конфликтной ситуации, которая все чаще становится избегающей [5]. Отметим, что нарастающее напряжение в процессе обучения сказывается на нервно-психической устойчивости студентов, которая в свою очередь сопровождается соматическими нарушениями, повышенным уровнем агрессии, снижением мотивации к учебной деятельности, тревожностью, асоциальном поведении и т.п.

Таким образом, очевидно актуальным является вопрос психолого-педагогического сопровождения студентов высших образовательных учреждений. Социально-психологический мониторинг является обязательной и неотъемлемой превентивной мерой студенческой девиации особенно в период адаптации к учебной деятельности на младших курсах. Все эти мероприятия необходимы для гармоничного развития личности студента-медика.

Изменения социального статуса от вчерашних школьников к сегодняшним представителям студенчества является переломным моментом. Молодой человек пытается приспособиться к новой действительности, а ведь специфика образовательного процесса в медицинском вузе по праву является одной из самых трудоемких и ответственных, как и сама деятельность.

Понятие «дезадаптация» трактуется как «несоответствие социопсихологического и психофизиологического статуса человека требованиям ситуации жизнедеятельности, которая в свою очередь не позволяет ему адаптироваться к условиям среды его существования, то есть это снижение адаптационных возможностей человека» [3]. А. Л. Реан и Я. Л. Коломинский определяют дезадаптацию как нарушение процессов взаимодействия человека с социальной средой [6].

Одним из негативных фактором такого диссонанса у студента является повышается тревожность. Однако феномен тревожности понимается в качестве индивидуальной психологической особенности, которая объясняется в склонности испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях, в том числе и тех, объективные характеристики которых к этому не предрасполагают [4]. То есть, тревожность может выступать одним из факторов дезадаптации, либо является

следствием неприспособленности студента к явлениям окружающей действительности.

В своих исследованиях Б. А. Глазунова описывает протекание студенческой дезадаптации в виде невротоподобных расстройств. Около половины людей демонстрируют астенические состояния, эмоциональный дискомфорт, ослабление когнитивных функций [2]. В таком случае психологическая защита может проявляться в виде склонности к аддиктивному поведению, которое характеризуется отрицанием норм морали, культуры, права, проявлением асоциального поведения [7]. Такое поведение включает в себя отчужденность, склонность к проявлению суицидальных мыслей и деструктивному поведению, спонтанной, необоснованной и неконтролируемой агрессии. В таком случае есть вероятность проявления крайней формы поведения как делинквентность.

Вышесказанное объясняет актуальность проведенного нами исследования.

Психодиагностическая часть исследования включала в себя изучение таких психологических детерминант у студентов как дезадаптивные нарушения в процессе обучения, склонность к аддиктивному поведению, суицидальные риски, нервно-психическая устойчивость, коммуникативные способности, соматические проявления, уровень ситуативной тревожности

Целью настоящего исследования является изучение общего психического состояния и дезадаптивных нарушений у студентов младших курсов медицинского университета.

Задачи исследования

1. Разработать дизайн психодиагностического исследования студентов младших курсов.
2. Провести исследование психического состояния и адаптационного потенциала студентов.
3. Проанализировать и дать интерпретацию полученных результатов.

Процедура и методика исследования

В исследовании приняли участие студенты первого и второго курса Тверского медицинского университета.

Характеристики выборки

Психодиагностическое тестирование прошли 457 студентов в возрасте от 18 до 23 лет (средний возраст $19,4 \pm 0,9$), из них 225 человек — студенты второго

курса лечебного факультета, 119 человек — студенты первого курса педиатрического факультета, 113 человек — студенты второго курса.

Методы и методики

Психодиагностическое исследование выполнено с помощью аппаратно-диагностического комплекса «Мультисихометр-05» на базе лаборатории психодиагностики Тверского государственного медицинского университета. Методическое обеспечение «Мультисихометра» включает в себя свыше 350 различных тестовых заданий, в том числе набор «жестких» классических тестов, а также большой выбор деятельностных (исполнительских, психофизиологических) тестов. Назначение комплекса — комплексная оценка уровня развития широкого спектра профессионально важных качеств, психологических и психофизиологических свойств, характеристик психологического состояния по результатам выполнения тестовых заданий и их комбинаций. Области применения: медико-психологическое консультирование и профессиональная ориентация, медицинская, спортивная, педагогическая, организационная психология, кадровый менеджмент, экспертиза функционального состояния и трудоспособности и др.

В качестве психодиагностического инструментария были использованы следующие методики:

1. Опросник аддиктивное поведение и суицидальный риск (АДС) К. В. Днова, Н. Н. Бауровой — предназначен для выявления студентов, склонных к аддиктивному поведению.
2. Методика общее психическое состояние (ОПС) И. Н. Гуревич — представляет собой интегральную экспресс-оценку психического состояния.
3. Опросник «Сопровождение» Б. В. Овчинникова, М. М. Решетникова, С. В. Чермянина — предназначен для выявления дезадаптивных нарушений у студентов вузов в процессе обучения и деятельности.
4. Интегральный тест тревожности (ИТТ) А. П. Бизюка, Л. И. Вассермана, Б. В. Иовлева — представляет собой медицинскую (медико-психологическую) технологию, является оригинальным экспресс психолого-диагностическим инструментом для дифференцированной оценки и содержательной квалификации по 5 факторам (субшкалам) тревоги как неспецифического, сложного по генезу аффективного регулятора поведения личности и тревожности как личностно-типологической характеристики.

Результаты исследования

Согласно описательной статистике (табл. 1) показатели склонности к аддиктивному поведению, ситуативной тревожности, нервно-психической устойчивости попадают в диапазон средних значений. Показатели дезадаптивных нарушений находятся в диапазоне высоких значений.

Таблица 1

Описательная статистика по методикам АДС, ИТТ, ОПС, «Сопровождение»

Показатели	Min	Max	M	SD	As ^a	Ex ^b
Из	3,00	8,00	5,6420	1,30680	-,061	-,337
Су	3,00	8,00	5,6790	1,38589	,080	-,780
Аг	3,00	8,00	5,2346	1,16481	,207	,082
Сж	3,00	8,00	5,3951	1,20082	,165	,350
Дк	3,00	8,00	5,4938	1,23616	-,250	-,236
Ад	3,00	8,00	5,6173	1,25068	,336	-,364
СДП	2,00	9,00	5,5062	1,49268	-,047	-,466
ЭД	2,00	9,00	5,1358	1,83544	,031	-,887
АСТ	2,00	9,00	5,3827	1,79282	,203	-,928
ФОБ	3,00	8,00	4,7901	1,55496	,646	-,699
ОП	2,00	9,00	5,5802	1,75260	,056	-,612
СЗ	3,00	8,00	5,5185	1,31445	,077	-,684
КмН	1,00	10,00	6,1975	1,91976	-,300	-,629
ДтН	1,00	10,00	7,3827	1,81361	-1,147	2,243
ПсП	4,00	10,00	7,8642	1,54720	-,598	-,280
ИДА	4,00	10,00	7,3457	1,56653	-,297	-,684
НПА	2,00	9,00	5,6250	1,77447	-,009	-,563

Примечания: Min — минимальное значение показателя; Max — максимальное значение показателя; M — среднее значение показателя; SD — стандартная отклонения; As^a — мера асимметрии распределения вероятностей реальной случайной величины относительно ее среднего значения; Ex^b — распределения вероятностей реальнозначимой случайной величины; Из — избегание; Су — Суицидальность; Аг — агрессивность; Сж — социальная желательность; Дк — делинквентность; Ад — аддиктивность; СДП — склонность к девиантному поведению; ЭД — эмоциональный дискомфорт; АСТ — астенический компонент тревожности; ФОБ — фобический компонент; ОП — тревожная оценка перспективы; СЗ — социальная защита; КмН — коммуникативные нарушения; ДтН — деятельностьные нарушения; ПсП — психосоматические проявления; ИДА — интегральная дезадаптация; НПА — нервно-психическая адаптация.

В результате исследования (рис. 1) было выявлено, что от 65 % до 83 % студентов демонстрируют пограничный уровень склонности аддиктивного и девиантного поведения, и от 12 % до 30 % — высокий уровень. Студентам свойственно избегающее поведение, они стремятся получать послабления в учёбе, уклоняться от выполнения своих учебных обязанностей. Поведение таких студентов аутоагрессивное, проявляющееся в мыслях, фантазиях и действиях, направленных на самоповреждение. Они агрессивны, импульсивны и не сдержаны.

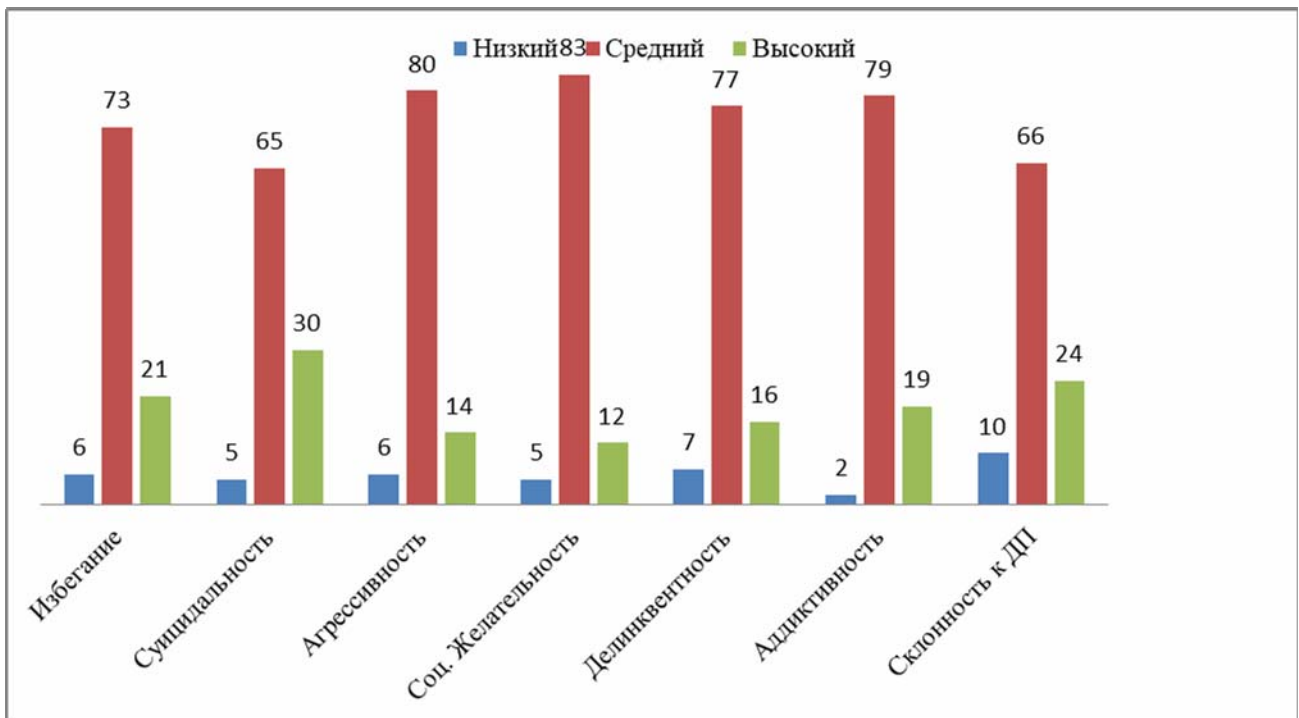

Рис. 1. Степень склонности аддиктивного поведения и суицидальных рисков, в (%)

Исследование психического состояния (рис. 2) показало, что 10 % студентов обладают низким уровнем нервно-психической адаптации, и 58 % демонстрируют средний уровень. Психическое состояние можно охарактеризовать как пограничное.

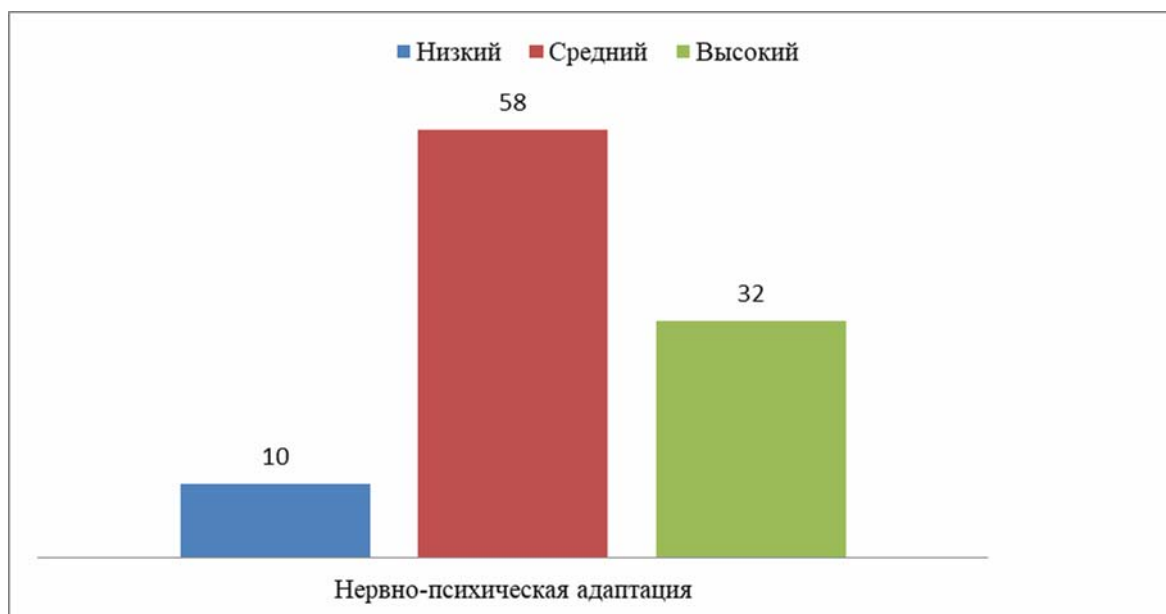

Рис. 2. Степень выраженности нервно-психической адаптации, в (%)

Исследование дезадаптивных нарушений в процессе обучения по методике «Сопровождение» (рис. 3.) показало, что от 50 % до 80 % студентов испытывают выраженные трудности в коммуникации и установлении межличностных отношений, в усвоении социальных навыков общения, могут демонстрировать враждебность, грубость в отношении других людей, им свойственны проявления социально осуждаемых форм поведения. Такие студенты находятся на грани социальной фрустрированности и чувствуют себя непонятыми и отвергаемыми обществом.

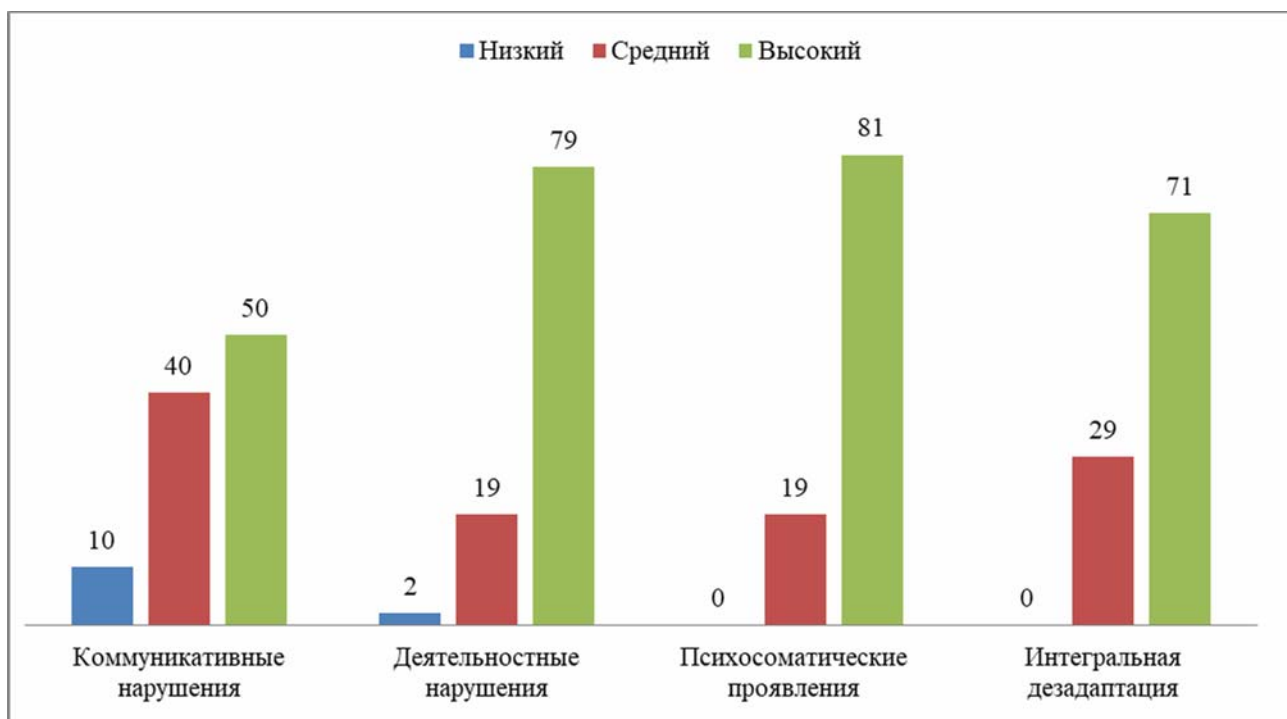

Рис. 3. Степень выраженности дезадаптивных нарушений в процессе обучения, в (%)

Почти 30 % опрошенных студентов повседневно испытывают высокий уровень тревожности (рис. 4.). Они сверх эмоциональны, чувствительны, им перманентно свойственно состояние нервного возбуждения. Такие студенты беспокойны, не уверены в себе, быстро утомляются и могут испытывать трудности со сном.

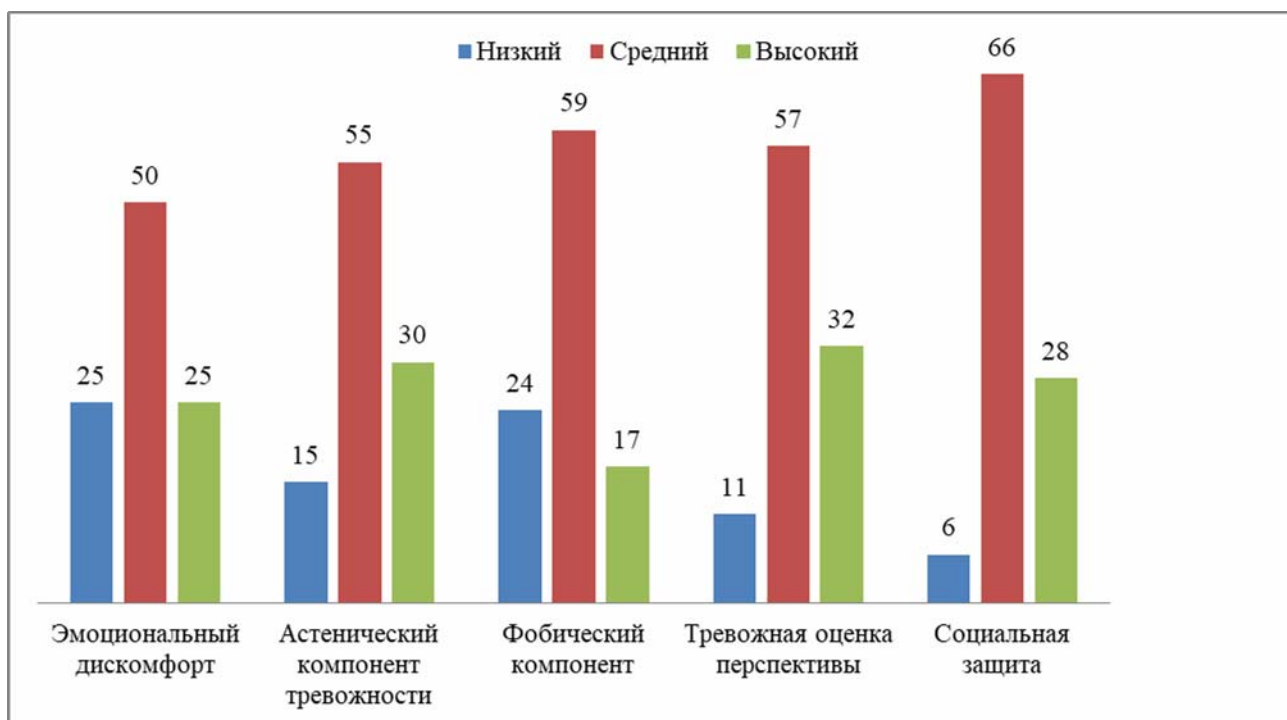

Рис. 4. Степень выраженности интегральной тревожности, в (%)

Заключение

Психодиагностическое исследование общего психического состояния студентов показало, что они обладают низким адаптационным потенциалом, тревожны и склонны к аддиктивному и социально-нежелательному поведению. Все это обусловлено снижением адаптационных и морально-волевых качеств, и соответственно, потенциальными трудностями с процессом овладения профессией врача. Необходимы мероприятия по профилактике социально-психологической дезадаптации студентов для повышения уровня их субъективного психологического благополучия.

Батарейку использованных психодиагностических методик можно рекомендовать к использованию как первичный скрининговый инструмент, предназначенный для оценки психического состояния студентов и их готовности к обучению и деятельности.

Полученные нами данные лягут в основу разработки программы психологической помощи и разработки профадаптационного тренинга в рамках действующего Центра психологической помощи Тверского государственного медицинского университета.

Список источников

1. Васильев, В. Д. Невротическая и психопатическая дезадаптация и их компенсация у студентов первокурсников / В. Д. Васильев. — Текст : непосредственный // Безопасность жизнедеятельности, физическая культура и спорт: современное состояние и перспективы : сборник трудов конференции, Хабаровск, 27–28 марта. — Хабаровск, 2019. — С. 204–209.
2. Гунзунова, Б. А. Тревожность как фактор психической дезадаптации в профессиональной деятельности педагогов / Б. А. Гунзунова. — Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. — 2008. — № 5. — С. 113–116.
3. Малкина-Пых, И. Г. Психология поведения жертвы : справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. — Москва : Эксмо, 2012. — [С. 34].
4. Полякова, Т. А. Проблема ситуативной тревожности в психологопедагогических исследованиях / Т. А. Полякова. — Текст : непосредственный // Акту-

- альные вопросы современной психологии: материалы II Международной научной конференции. — Челябинск : Два комсомольца, 2013. — С. 107–110.
5. Слесаренко, Л. А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и копингстратегий у ординаторов ТВГМУ/ Л. А. Слесаренко, Д. Д. Григорьева. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы практической психологии : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Тверь, 18 дек. 2020 г. / под ред. Т. А. Попковой, А. В. Антоновского. — Тверь : СФК-офис, 2020. — С. 282–286.
  6. Сулова, О. И. Феномен социальной дезадаптации в психологии / О. И. Сулова, Ю. А. Денисова. — Текст : непосредственный // Образование в современном мире : сборник научных статей / под ред. Ю. Г. Голуба. — Саратов, 2017. — С. 382–389.
  7. Темиргалиева, М. М. О соотношении понятий «девиантное поведение», «аддиктивное поведение» и «аддиктивная личность» / М. М. Темиргалиева. — Текст : непосредственный // Психология — наука будущего : материалы VII Международной конференции молодых ученых, Москва, 14–15 нояб. / Институт психологии РАН, Государственный академический университет гуманитарных наук, Факультет психологии ; под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. — Москва : Ин-т психологии РАН, 2017. — С. 809–812.
  8. Ткач, Р. С. Нервно-психическая устойчивость/неустойчивость в ноксологическом дискурсе университета / Р. С. Ткач. — Текст : непосредственный // Проблемы высшего образования. — 2018. — № 1. — С. 290–293.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА РИСКОВ СОВРЕМЕННОСТИ

О. В. Крюкова, старший преподаватель

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются внешние и внутренние факторы риска кризисных явлений в экономики. Определяется взаимосвязь финансовой безопасности и финансовой стабилизации через призму проведения диагностики финансового состояния организаций посредством финансово-экономической экспертизы

Ключевые слова: риск кризиса, внешние факторы кризиса, внутренние факторы кризиса, финансово-экономическая экспертиза, финансовая стабилизация, платежеспособность, финансовая устойчивость, финансовое равновесие.

Риск кризисных явлений в экономики предусматривает обострение противоречий в социально-экономической системе (фирмы, организаций), которые являются угрозой для ее существования, естественного функционирования и конкурентоспособности, опасности банкротства и коренных изменений в различных процессах [3].

Черты, характерные для реальных фирм в критическом состоянии, дают более полную информацию о «болезни». Анализируя теорию и практику по исследуемой тематике, можно выделить основные черты «симптомов болезни» под названием «риск кризиса предприятия», это:

- снижение спроса на продукцию предприятия и одновременный рост, спроса на продукцию предприятий-конкурентов;
- негативная динамика со стороны внешней среды;
- потеря конкурентного статуса на фоне общего усиления конкуренции на рынке;
- неблагоприятные правительственные меры в конкретных отраслях;
- нестабильная обстановка в регионе, где находится предприятия;
- нестабильность действий иностранных партнеров;
- новые открытия и инновационные разработки предприятиями-конкурентами;
- трудности в работе персоналом;

- недостаточная организация управленческой структуры, ее застойность;
- несовершенство финансовой политики, которая характеризует значительным удельным весом в структуре капитала, падение курса акций фирм.

После выявления списка угрожающих «симптомов» необходима их классификация. Очевидным является разделение причин возникновения риска кризиса на внешние и внутренние по отношению к деятельности компании [6].

Внешние причины — факторы и явления, складывающиеся независимо от деятельности фирмы. Они подразделяются:

1. Социально-экономические факторы: рост инфляции; нестабильность правительственной системы; снижение уровня доходов населения; рост безработицы
2. Рыночные: усиление монополизма; сокращение сферы рынка; нестабильность валютного рынка
3. Прочие факторы: политическая нестабильность; ухудшение криминогенной ситуации в стране.

Оценка риска кризисных симптомов деятельности фирм и диагностирования его финансово-производственного кризиса осуществляется задолго до проявления его явных признаков.

Данная оценка и планирование деятельности предприятия в будущем является предметом диагностики риска кризиса фирмы. Оценка «риска кризиса организации» представляет собой — целевой финансовый анализ деятельности, направленный на выявление возможных тенденций и негативных последствий кризисного развития предприятия [3].

Риск кризиса в деятельности субъекта хозяйствования является следствием снижения финансовой стабильности и в последствие финансовой безопасности организации.

В современных рыночных реалиях эффективное функционирование и стабильное развитие основано на финансовой безопасности как организацией любых организационно-правовых форм, так и государства в целом.

Под системой обеспечения финансовой безопасности фирм понимается совокупность сформированного комплекса мер в интересах защиты бизнеса от внутренних и внешних финансовых угроз.

Угроза потери финансовой безопасности — это возможность проявления деструктивных воздействий различных видов факторов на финансовое развитие предприятия, приводящих к определенному экономическому ущербу.

Выделяют следующие основные угрозы финансовой безопасности компаний (внутренние факторы), это:

- потеря ликвидности и неплатежеспособности;
- утраты финансовой самостоятельности;
- снижение эффективности деятельности хозяйствующего субъекта, утраты его доходности и способности к самокупаемости и развитию;
- сокращения доходности и рыночной стоимости фирмы;
- использование неэффективной кредитной политики;
- разрушения стоимости организации.

Финансовая безопасность хозяйствующего субъекта обеспечивает его развитие и устойчивость в настоящем и будущем.

Показателем развития организации выступает рост его реальной стоимости, а показателем устойчивости — финансовое равновесие организации как в долгосрочном, так и в краткосрочном анализируемом периоде [2].

Одним из вариантов оценки финансового состояния организации является осуществление финансово-экономической экспертизы.

Она посвящена глубокому изучению финансовых, бухгалтерских, налоговых и прочих аспектов экономической деятельности предприятия.

В зависимости от вопросов, которые должна охватить программа проверки, это может быть финансово-экономическая (движение денежных средств), инженерно-экономическая (расходы на обслуживание инженерных систем организации), технико-экономическая экспертиза (анализ технических инструментов).

Финансово-экономическая экспертиза является специфическим средством доказывания противоправной деятельности субъекта, нарушающей законные имущественные интересы государства и кредиторов организации. Ее специфика в отличие от судебно-бухгалтерской экспертизы состоит в том, что исследованию подвергается не учетная, а хозяйственная деятельность организации, нашедшая свое отражение в материалах бухгалтерского учета и отчетности, а также в налоговом учете и налоговых декларациях (расчетах). Процессуальным основанием

для назначения данного вида экспертизы является постановление следователя или определение суда, то фактическим основанием является необходимость в установлении причинно-следственных связей между конкретными хозяйственными или учетными операциями и изменениями, возникшими в структуре и содержании бухгалтерской и налоговой отчетности.

Выделяют две ситуации, которые определяют необходимость в проведении соответствующего исследования.

В первой ситуации — ставятся задачи по установлению влияния конкретных хозяйственных операций на возникновение условий неплатежеспособности по делам о преднамеренных банкротствах.

Вторая ситуация возникает при условии наличия доказательств, что тогда данные бухгалтерского и налогового учета и отчетности были намерены искажены. После восстановления их действительного содержания (в том числе с помощью судебно-бухгалтерской экспертизы) предлагается также установить их влияние на показатели финансового положения и налогообложения фирмы.

Поэтому целесообразно последовательно решать следующие промежуточные задачи:

- провести анализ динамики изменения активов и пассивов организации;
- осуществить анализ дебиторской и кредиторской задолженности;
- провести анализ изменений источников собственных средств организации;
- сделать расчет и провести оценку показателей, характеризующих финансовое положение организации;
- осуществить анализ изменений финансового состояния;
- установить причины неспособности организации рассчитаться с кредиторами (в том числе по налоговым обязательствам);
- установить периоды возникновения неплатежеспособности должника.

Основой информационной базы для осуществления объектов финансово-экономической экспертизы являются:

- учредительная и управленческая документация;
- материалы бухгалтерского учета и отчетности, налогового учета и отчетности, отражающих сведения об имуществе юридического лица, его дебиторах и кредиторах (в том числе материалы инвентаризации имущества и обязательств);

- документы, служащие основанием для обременения имущества организации (договоры аренды, залоговые соглашения и проч.);
- документы, свидетельствующие о наличии требований третьих лиц на имущество (активы) должника, в том числе свидетельствующих о наличии судебных споров, неоконченного исполнительного производства, неисполненных судебных решений, и другие;
- акты и заключения налоговых и иных государственных органов по результатам проводившихся ранее проверок должника;
- аудиторские заключения, акты документальных ревизий, оценки имущества и т.п.;
- материалы проведенного арбитражным управляющим финансового анализа организации-должника;
- заключения арбитражного управляющего о наличии признаков преднамеренного банкротства;
- справки о задолженности перед бюджетами всех уровней и внебюджетными фондами;
- проспекты эмиссии акций и иных эмиссионных ценных бумаг;
- сведения об аффилированных лицах должника;
- договоры, заключенные должником, в том числе договоры, на основании которых производилось отчуждение или приобретение имущества должника;
- материалы судебных процессов с участием должника;
- заключения экспертов-бухгалтеров об искажении материалов бухгалтерского учета и отчетности (налогового учета и отчетности) и прочие документы, свидетельствующие о наличии искажений [5].

Финансовая стабилизация субъекта хозяйствования в условиях риска кризисного состояния, через призму использования результатов экономической экспертизы, должна осуществляться последовательно в три этапа:

- устранение неплатежеспособности;
- восстановление финансовой устойчивости;
- обеспечение финансового равновесия в долгосрочной перспективе.

К основным направлениям финансовой стабилизации фирмы относят:

1. Восстановление платежеспособности: реализация остатков готовой продукции; взыскание или продажа дебиторской задолженности; реализация объектов

незавершенного строительства; продажа долей в уставных капиталах других предприятий; продажа нерентабельных производств; продажа объектов социально-непроизводственной сферы.

2. Восстановление финансовой устойчивости: консервация нерентабельных производств; создание самостоятельных подразделений; рационализация организации труда и оптимизации численности работающих; реструктуризация задолженности; продажа долговых обязательств с дисконтом.

3. Обеспечение финансового равновесия в перспективе: повышение конкурентоспособности продукции; повышение конкурентных преимуществ фирмы; ускорения оборачиваемости активов; оптимизация структуры капитала и источников финансирования инвестиционных проектов [1].

Расчет влияние различных видов рисков на экономику в настоящее время предусматривается использование разных вариантов возможностей для развития и совершенствования производственных мощностей, так как позволяют разнопланово изменить логистику ресурсов и каналов сбыта товаров, работ и услуг.

Данные действия позволяют выявить различные возможности и перспективы диверсификации производственно-экономической деятельности на различных уровнях хозяйствования, что позволяет повысить стабильность развития бизнеса и производства, потребления благ.

Основой для данных операций является диагностика финансового состояния организаций. Оптимальное сочетание и использование имеющихся ресурсов позволяет обеспечивать финансовую стабильность через призму финансовой безопасности.

Экономическая экспертиза позволяет выявить «слабые места» правовой, бухгалтерской, налоговой, бюджетной, финансовой, кредитной системой предприятий и предотвратить нанесения экономического ущерба, как предприятию, так и государству в качестве субъектов хозяйствования [4].

Список источников

1. Антикризисное управление : учебное пособие для технических вузов / под ред. Э. С. Минаева, В. П. Панагушина. — Москва : Приор, 1998. — 350 с. — ISBN 5-7990-0206-7. — Текст : непосредственный.

2. Абрютинa, М. С. Анализ финансово-экономической деятельности / М. С. Абрютинa, А. В. Грачев. — Москва : Дело и сервис, 2013. — 256 с. — Текст : непосредственный.
3. Бюрюкова, О. Ю. Приемы антикризисного менеджмента : учебное пособие / О. Ю. Бирюкова, Л. А. Бочкова. — Москва : Дашков и К, 2011. — 272 с. — Текст : непосредственный.
4. Антикризисное управление : учебник для вузов / Э. М. Коротков, О. Н. Александрова, А. А. Беляев [и др.]. — 2-е изд., доп., перераб. — Москва : ИНРА-М, 2007. — 168 с. — Текст : непосредственный.
5. Мамкин, А. Н. Финансово-экономическая экспертиза: методика исследования бухгалтерской отчетности : учебное пособие / А. Н. Мамкин, О. Д. Соловьев, В. А. Тимченко. — Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского гос. ун-та, 2016. — 56 с. — Текст : непосредственный.
6. Федорова, Г. В. Финансовый анализ предприятия при угрозе банкротства : учебное пособие / Г. В. Федорова. — Москва : Омега-Л, 2003. — 272 с. — Текст : непосредственный.
7. Фомин, Я. А. Диагностика кризисного состояния предприятия : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 061700 Статистика, 351000 Антикризисное управление и другим экономическим специальностям / Я. А. Фомин. — Москва : ЮНИТИ, 2003. — 348 с. : ил. — ISBN 5-238-00458-3. — Текст : непосредственный.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И. В. Новожилова, кандидат политических наук, доцент¹;

В. П. Потамская, кандидат философских наук, доцент^{1,2};

О. Ф. Гефеле, кандидат философских наук, доцент¹

ФГБОУ ВО Тверской государственный технический университет, Тверь,
Россия¹

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Россия²

Аннотация. в статье рассматривается ключевая проблема современного общества, заключающаяся в приоритетности проведения патриотического воспитания в образовательном пространстве. Рассматривается понятие «политика памяти» как символического образа, включая актуализацию образа прошлого, минимизируя политические риски, тем самым увеличивая степень их консолидации. Проведенное теоретико-гносеологическое исследование исторической памяти показало ее воздействие на формирование идентичности. Базой для формирования исторической памяти является феномен исторической преемственности, когда порождается усиленный интерес к восстановлению прошлого. Реконфигурация исторического опыта приводит к разрушению исторических связей прошлого, настоящего и будущего, следствием чего могут наблюдаться исторические травмы, приводящие к нарушению социальной идентичности. В связи с этим появилась потребность нововведения в образовательной среде, направленного на гражданско-патриотическое воспитание как обучающихся, так и преподавательского состава.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, историческая память, бинарность истории и памяти, историческая преемственность.

Первого сентября 2020 года (после одобрения Советом Федерации и подписания главой государства) в силу вступил законопроект об усилении патриотического воспитания в российских школах и вузах. Благодаря этому проекту воспитание детей и молодёжи, постепенно становясь частью учебного процесса, направлено на развитие духовных и моральных ценностей, формирующих личность гражданина, а также служащие точкой соприкосновения для общества России в целом.

Прежде чем рассматривать перспективность нововведения в образовательный пространство, необходимо рассмотреть вопрос с конкретизации того, что понимают в современном обществе под терминами патриотизм и гражданско-патриотическое воспитание.

Патриотизм — это сложная мировоззренческая система, опосредующая жизнедеятельность человека, побуждающая его к защите, сохранению и улучшению родового и национального наследия; это целенаправленный способ социального действия личности, способ сопричастности обществу, государству [6, с. 159].

Гражданско-патриотическое воспитание — это целенаправленный, нравственно обусловленный процесс подготовки подрастающего поколения к функционированию и взаимодействию в условиях демократического общества, к инициативному труду, участию в управлении социально ценными делами, к реализации прав и обязанностей, а также укрепления ответственности за свой политический, нравственный и правовой выбор, за максимальное развитие своих способностей в целях достижения жизненного успеха [5, с. 10].

Таким образом, под патриотизмом понимается гражданское чувство преданности Родине, осознание своего долга перед ней, стремление к его исполнению, защита и сохранение наследия предков. Реализация этого постулата, по нашему мнению, является целью гражданско-патриотического воспитания молодежи.

Реализация патриотического воспитания сопровождается такими проблемами как:

- отсутствие у молодежи духовно-нравственных ценностей;
- слабые познания в области культуры и истории;
- недостаточная работа вузов по военно-гражданской тематике.

Патриотическое воспитание может иметь ракурс на перспективы:

- совершенствование системы патриотического воспитания в вузах;
- совершенствование информационного обеспечения патриотического воспитания студентов;
- организация патриотического воспитания студентов вузов в ходе подготовки и проведения мероприятий, посвященных юбилейным и другим памятным событиям истории России.

Патриотическое воспитание тесно связано с термином «политика памяти», которая представляет собой целенаправленную деятельность по репрезентации

определенного образа прошлого, востребованного в современном политическом контексте, посредством различных вербальных и визуальных средств. Она может быть использована для актуализации того или иного образа прошлого, включена в более широкий контекст символической политики, целью которой и является производство массово потребляемых образов, увеличивающих степень консолидации и минимизирующих политические риски.

В первую очередь, речь идет о коллективной памяти, понятие которой было введено в историческую науку Морисом Хальбваксом в 20-е гг. XX века. Центральным тезисом во всех работах Хальбвакса является социальная обусловленность памяти, которая возникает у человека в процессе его социализации и невозможна без социального контекста [7].

Субъектом памяти является коллектив, а индивидуальная память создается в каждой отдельной личности благодаря ее участию в процессах коммуникации. Коллективная память прочно связана со своими носителями и не может быть передана кому угодно. От прошлого остается только то, что общество в ту или иную эпоху способно воссоздать в своих нынешних референциальных рамках. По сути, «коллективная память» — это особые формы «присутствия прошлого» (традиции, «понятия», «школьные знания», «символы» и проч.), которые формируются и живут в недрах социальных институтов и коллективов (семья, школа, религия, класс).

Алейда Ассман, формулируя понятие культурной памяти, во многом основывалась на концепции Хальбвакса. Новая взаимосвязь прошлого и будущего, провозглашаемая в рамках культурной памяти, пространства опыта и горизонта ожиданий, подразумевает под собой не только признание воздействия прошлого на настоящее и будущее, но и переоценку прошлого в свете актуального состояния наших знаний и с учетом насущных требований [1, с. 227].

В свете теории культурной памяти прошлое служит не только предметом знания, которое можно сдать в архив, но и параметром человеческого опыта, воспоминаний, чувств, вопросов идентичности. Культурная память играет значительную роль в политике формирования идентичности. Она основывается на связи с историей, на принципе добровольного и сознательного выбора своей коллективной принадлежности.

Существенным элементом идентичности является осознание собственной истории. Идентичность — это не просто стабильная образная конструкция, сохраняющая свою устойчивость. Она возникает лишь в настоящем благодаря выбору, определяющему собственную принадлежность — локальную, культурную, национальную, транснациональную [1, с. 189].

Конструирование идентичности может основываться на политике самоутверждения — однозначно позитивное конструирование национальной идентичности, выстраивание нарратива преемственности, в котором присутствуют эпизоды, демонстрирующие величие, значимость и древность нации. Другая стратегия — политика покаяния подразумевает под собой признание собственных преступлений и базируется на разрыве и изменении.

Теория памяти базируется на особом взаимоотношении между временем, идентичностью и культурой. Для теории памяти прошлое не умирает, а скорее несет себе причину споров и разногласий вокруг памяти и забвения. Прошлое служит объектом притязаний и требований, признаний и обвинений, предметом присвоения и отторжения. С точки зрения теории памяти, прошлое постоянно изменяется в зависимости от переменчивых взглядов и потребностей людей, живущих в настоящем. Иными словами, прошлого как такового вообще не существует; в качестве ушедшего, исчезнувшего и утраченного времени оно всегда может быть возвращено, предъявлено и сохранено лишь посредством тех или иных объектов, идей, репрезентаций и инсценировок в рамках определенных толкований [1, с. 193].

По мнению Д. ЛаКапры, память является одним из ключевых элементов в процессе осмысления прошлого. С одной стороны, память ставит вопросы перед историей относительно актуальных проблем, исследуемых с определённой степенью эмоциональности и характерными ценностными установками. С другой стороны, историки критически рассматривают память и подготавливают ее к попытке проработывания. ЛаКапра выделяет два подхода к интерпретации памяти. С одной стороны, память является первостепенной и выступает как антитезис истории. С другой стороны, память важна как основа или сущность истории. В этом случае память понимается как близкая или аналогичная истории, как историческая матрица или основа [8, p. 16].

Поэтому, по мнению ЛаКапры, можно говорить о бинарности истории и памяти. В первом случае история оценивается в соответствии с памятью, во втором — память в соответствии с историей.

Один из наиболее известных подходов к изучению памяти с точки зрения исторической науки — подход П. Нора, который является с позиции ЛаКапры, простой нейтрализацией травмы и недостаточной основой для критической попытки проработки чьих-либо импликаций в процессе исследования. Для Нора память и история далеки от того, чтобы быть синонимами, они противоположны по сути.

ЛаКапра, в свою очередь, утверждает, что память не является идентичной истории, но в то же время не является и противостоящей ей. Память является существенным источником для истории. Даже в ее фальсификациях, смещениях и отрицаниях память может быть информативной — не с точки зрения точной эмпирической репрезентации объекта, но с позиции охваченного тревогой восприятия и ассимиляции произошедшего одновременно участниками событий и теми, кто родился позже. Более того, критический подход к памяти является важным для попыток определения того, что в истории заслуживает сохранения в качестве существующей традиции, а чего необходимо избегать.

История, в свою очередь, исследует память с критической позиции и определяет, что является эмпирически верным или имеет иной, но, тем не менее, значительный статус. Как только история утрачивает контакты с памятью, она обращается к «мертвым» проблемам, не вызывающим оценочного и эмоционального интереса [8, p. 19–20].

Прошлое само по себе является неотъемлемой частью культуры, человеческого существования, индивидуальной рефлексии и коллективной идентичности. Это относится не только к позитивно оцениваемым событиям прошлого, которые запечатлены в традиционных героических нарративах, апеллирующих к чувству гордости и служащих основой коллективного самосознания, посредством которого можно осуществить массовую политическую мобилизацию. Это также относится и к негативному опыту индивидуальных или коллективных страданий, которые в виде травмы или чувства вины остаются долгое время невысказанными [1, с. 238].

Разрывы исторической преемственности сопровождаются не только отторжением прошлого, одновременно они порождают усиленный интерес к восстановлению прошлого. Для людей, переживших травматические события, они не уходят в прошлое, а остаются актуальными не только из-за патологического воздействия, но и из-за своей этической сути.

В центре внимания ЛаКапры стоит травма, ведущая к реконфигурации исторического опыта и разрушающая связь фундаментальных исторических связей прошлого, настоящего и будущего. Память важна в контексте отсроченного признания значения травматических серий событий в недавней истории. Травматические события оказывают огромное влияние не только на жертву, но и на тех, кто контактировал с травматическим событием. Травма влечет за собой провалы или разрывы в памяти, которые разрушают протяженность с прошлым, ставя, таким образом, идентичность под угрозу и даже создавая возможность для ее последующего разрушения.

По мнению ЛаКапры, представляется важным различать структурную травму и историческую травму. Структурная травма является скорее условиями возможности, которые генерирует потенциал для травмы и эмпирические формы исторической травмы. Историческая травма соотносится с конкретными историческими событиями, значительными утратами и потерями. Примером подобного может Холокост, апартеид, атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Подобная травма может выступать в качестве основы для формирования идентичности [9].

На государственном уровне решения, касающиеся политики памяти, в развитых странах принимаются, как правило, в тесной связи с интересами различных групп гражданского общества, равно как интеллектуалов, и не в последнюю очередь определяются динамикой исторических исследований, поставляющих всё новые материалы. Это нечто большее, чем просто формирование и закрепление нормативного или догматического мировоззрения, поскольку включает в себя передачу самого разного рода воспоминаний и опыта, а также поиск забытых фактов и следов отвергнутых альтернатив. Историческая политика также подразумевает под собой формирование идентичности. Отдельные страницы истории используются в ходе конструирования, поддержания и воспроизводства идентичности. Характерные элементы для каждой из стран

одинаковы: это события, личности, «места памяти» и отдельные символы, заимствованные из национальной культуры.

В мае-июне 2022 г. на базе ТвГТУ был проведен Всероссийский онлайн-конкурс эссе «75 строк о Победе», организованный при грантовой поддержке Росмолодежи. Конкурс проводился в целях сохранения исторической памяти о подвиге и героизме советского народа в годы Великой Отечественной войны и нашей Победе через личное осмысление, традиции и судьбу своих семей, хранящих светлую память о героях, через понимание роли нашей страны в судьбах людей всего мира. К участию приглашались учащиеся школ и учреждений среднего профессионального образования, студенты, магистранты, аспиранты вузов.

Конкурс проводился заочно по четырем номинациям:

«Герой моей семьи» (эссе о родственнике — участнике великой отечественной войны);

«Моя малая родина» (эссе о своих городе, поселке, деревне);

«Мы — наследники победы» (эссе о роли современного поколения в сохранении исторической памяти);

«Свободная тема» (размышления на тему героизма, истории страны, будущего России) [4].

В этом году на Конкурс поступило более 2500 эссе. География участников чрезвычайно широка: более восьмидесяти субъектов РФ. Международное участие: ЛНР, ДНР, Приднестровье, Республика Беларусь.

Больше всего эссе было представлено по двум номинациям: «Герой моей семьи», «Мы — наследники Победы»...

В настоящее время в рамках программы сохранения исторической памяти проводится проект «Без срока давности». Цель проекта — сохранение исторической памяти о трагедии мирного населения СССР — жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны, установление обстоятельств вновь выявленных преступлений против мирного населения [2].

По итогам заседания Российского организационного комитета «Победа» по вопросу разработки модуля по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодежи на основании материалов «Без срока давности» было решено внедрить данный модуль в образовательные программы

высшего образования под названием «Великая Отечественная война: без срока давности».

Спустя 75 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне процесс рассекречивания архивных документов, их публикация, проводимые поисковые работы в местах массовых казней мирного населения вновь заставляют нас задуматься об уроках истории. В федеральном проекте «Без срока давности» присутствуют три направления — архивное, поисковое, просветительское. Миссия образовательных организаций заключается в том, чтобы результаты деятельности архивных учреждений и поисковых организаций, направленной на сохранение исторической памяти и противодействие фальсификации истории, внедрять в образовательную деятельность тем самым расширяя охват молодежной аудитории, которая будет определять будущее нашей страны уже в ближайшей перспективе. Очевидно, что от традиционных и периодических активностей в деле гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания необходим переход к системному подходу и применению единых стандартов.

Содержательную основу образовательного модуля составляют материалы проекта «Без срока давности». Они соответствуют таким фундаментальным качественным характеристикам содержания модуля как уместность, существенность, правдивость, сопоставимость, проверяемость, своевременность, понятность. Уместность и, более того, необходимость изучения преступлений нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированных территориях РСФСР на современном этапе развития общества сомнений не вызывает. Уход от изучения данной темы в силу сильнейшего психоэмоционального воздействия на участников процесса обучения, а также политической корректности и других обстоятельств привел к тому, что память о трагических страницах истории Великой Отечественной войны в молодежной среде стала утрачивать свою остроту. Изучение проблемы геноцида мирного населения на оккупированных территориях РСФСР чрезвычайно важно для формирования ценностных установок и идентичности современной молодежи [3].

Программа образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» призвана содействовать достижению ведущих целей современного образования, сформулированных в стандартах высшего образования. Но особое значение она имеет в создании педагогических условий для становления опыта

правильного взаимодействия со сложной, наполненной эмоциями и переживаниями информацией о трагических событиях в истории Великой Отечественной войны. Изучение материалов образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» призвано помочь молодым людям в понимании ключевых проявлений политики геноцида. Знакомство с историей преступлений против человечности должно привлечь внимание к универсальным вопросам пацифизма и взаимопонимания и привести к осознанию своей ответственности как граждан мира за предотвращение распространения идей нацизма [3].

В заключение хотелось бы отметить, что осуществляется большой вклад в развитие гражданско-патриотического воспитания в современной высшей школе (на примере ТвГТУ и ТвГМУ), и лучшее тому доказательство — студенты, ежегодно участвующие в научных конференциях и работа преподавателей. Проводимая патриотическая работа вуза со студентами дает положительные результаты, что позволяет говорить о том, что у нас есть как прошлое, так и будущее.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ассман, А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна / А. Ассман. — Москва : Новое литературное обозрение, 2017. — 272 с. — ISBN 978-5-4448-0648-7. — Текст : непосредственный.
2. Без срока давности. — URL: <https://безсрокадавности.рф> (дата обращения: 24.09.2022). — Текст : электронный.
3. Великая Отечественная война: без срока давности : учебные материалы образовательного модуля / Н. А. Ильина, Л. В. Алиева, О. В. Алексеев [и др.]. — Псков : Псковский гос. ун-т, 2020. — 612 с. — URL: https://vk.com/wall-200782618_9105. — Текст : электронный.
4. Всероссийский онлайн-конкурс эссе «75 строк о Победе». — URL: <http://75строк.рф> (дата обращения: 24.09.2022). — Текст : электронный.
5. Организация гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи в системе дополнительного образования: методические рекомендации, разработанные на основе материалов семинаров-совещаний «роль дополнительного образования детей и молодежи в гражданско-патриотическом воспитании» / сост. И .В. Зотова, В. В. Кулишов. — Краснодар : Институт социальных техно-

- логий, 2018. — 280 с. — URL: https://edu.admin-smolensk.ru/files/617/2018_03_09.pdf (дата обращения: 24.09.2022). — Текст : электронный.
6. Анализ отношения современных студентов к патриотизму / Е. И. Зритнева, Е. А. Гузь. — Текст : непосредственный // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2017. — № 5 (62). — С. 157–164.
  7. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. — Москва : Новое издательство, 2007. — 348 с. — ISBN 978-5-98379-088-9. — Текст : непосредственный.
  8. LaCapra, D. History and memory after Auschwitz. — Ithaca: Cornell University Press, 1998. — 232 p.
  9. LaCapra, D. Trauma, Absence, Loss // Critical Inquiry. — Vol. 25, № 4. — P. 696–727.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Т. Б. Мацюк, кандидат психологических наук, доцент

**ФГБОУ ВО Тверской государственный технический университет, Тверь,
Россия**

Аннотация: В статье проведен анализ ценностных ориентиров в образовании и профессиональных ценностей в условиях цифровизации и информатизации. Рассмотрены образовательные ценности. Показано, что при современной технологизации обучения имеются ряд проблем, которые ограничивают личностно-ценностное образование. Сделан акцент на личностно-развивающее обучение в данных условиях.

Ключевые слова: ценностные ориентиры, образовательные ценности, профессиональные ценности, классификация ценностей, информационные технологии, цифровизация, технология обучения, образовательный результат, личностно-развивающие ситуации, приемы создания личностно-развивающих ситуаций.

Признанные обществом ценности и идеалы являются источником для содержательного наполнения целей и результатов образования. Ценность — это положительная или отрицательная значимость для человека, социальной группы, общества в целом материальных или духовных феноменов, определяемая их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей человека и социальных сообществ [3].

Как правило, выделяют во многом совпадающие общечеловеческие и отечественные, духовные и материальные, семейные, профессиональные, образовательные, традиционные ценности. «К числу традиционных ценностей относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимопомощь, историческая память и преемственность поколений, единство народов России», Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», р. «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», п. 91 [1].

Ценности играют важную роль в интеграции системы личности и социума. Не исключение в этом смысле нынешний исторический этап, когда информационно-цифровые технологии проникают во все стороны жизни современного российского общества, формируя новые ценности, ценности новых профессиональных групп и организаций, социума в целом. Прежде всего под влиянием информатизации и цифровизации возникают новые ценностно-нормативные модели профессиональной деятельности, отражающие особенность современного периода — периода, когда на основе аналитики «big data», методов машинного обучения и искусственного интеллекта происходят изменения в образовательных технологиях [2]. Они служат основанием, ориентирами образовательных программ и развития образовательных систем.

Как отмечают многие исследователи, ведущие ценности не иерархизированы, они паритетны, хотя у отдельного человека или социальной группы может быть своя шкала ценностей, свои ценностные ориентации, не всегда положительные.

Следовательно, образование призвано способствовать принятию человеком позитивных социальных ценностей, выработке устойчивых ценностных ориентаций — избирательного отношения человека к материальным и духовным ценностям, системы его установок, убеждений, предпочтений, жизненных целей, отраженных в сознании и поведении.

Наряду с отражением в образовании целей, ориентиров и ценностей общества существуют и специфические образовательные ценности: мотивы познания, духовного, нравственного и физического совершенствования, процессы смыслообразования, готовность к личностной самореализации, адекватный уровень жизненных притязаний и др.

Образовательные ценности понимаются и как цель, и как условие, и как основание развития образования в целом и деятельности его субъектов.

В аксиологическом подходе к образованию стержневым параметром является классификация ценностей [4].

В настоящее время выделяют несколько важных образовательных ценностей, главной из которых является ответственность за общезначимые ценности. Вторая образовательная ценность — свободное самоопределение индивида в культурном пространстве мировоззрений. Третья образовательная ценность — личностная самоактуализация в культуре и жизни. Человек в культуре и жизни, в про-

фессии должен найти свое место. Образование обязано помочь человеку найти культурное приложение своего личностного эмоционального потенциала, своих внутренних, неосознанных, иррациональных потребностей. Четвертая образовательная ценность — общекультурная компетентность.

Особую актуальность ценностные ориентиры приобретают на современном этапе развития образования.

Многие специалисты выделяют современный этап развития образования как переход от традиционных массовых средств передачи информации к новым информационным технологиям, компьютеризированным системам хранения информации, лазерным каналам связи, микроэлектронным устройствам и т.д.

Становление информационного общества неизменно связывается с цифровыми технологиями, которые, в свою очередь, предполагают появление и развитие особых профессиональных ценностей. В значительной степени эти ценности носят иррациональный характер и составляют одну из основ человеческого капитала в цифровом обществе [2].

Центральным моментом профессиональных ценностей определяются естественнонаучные и технические знания, на базе которых происходит интенсификация всех сторон жизни обучающихся.

Прежде всего интенсивно изменяются все сферы и уровни образования, где профессиональные ценности складываются на основе интеллектуальных систем и цифровых технологий. Уже становится очевидным: технические и технологические основания цифровой цивилизации связываются не столько с самой наукой, сколько с готовностью общества воспринимать новые ценностные порядки и встраиваться в новые глобальные контуры информационного общества, что способствует развитию информационных технологий обучения.

Создание высокоэффективных информационных технологий обучения позволяет существенно повысить эффективность освоения учебного материала.

Несомненными преимуществами информационных технологий обучения являются:

- повышение производительности труда преподавателя;
- обучение обучающихся в соответствии с их индивидуальными возможностями и складом характера за счет применения контроля результативности обучения и системы обратной связи;

- снижение роли субъективного фактора (предвзятость или предрасположенность преподавателя) при проведении контроля;
- создание информационных технологий обучения позволяет снизить зависимость результата обучения от уровня квалификации преподавателя.

Наличие разных уровней в содержании и средствах обучения, а также понимание того, что ведущим звеном любой технологии является средство обучения, позволяет разделить технологии обучения на три уровня:

- технология занятия;
- технология предмета;
- технология полного обучения.

Таким образом, у преподавателя появляется возможность запрограммировать образовательные ситуации, деятельность субъектов обучения, вероятность гарантированности желаемых результатов.

Однако опыт применения информационных технологий позволяет выявить ряд новых проблем.

Во-первых, отношение жёсткой «классической» технологии обучения к преподавателю предполагает парадокс взаимодействия технической системы и человека, так как наилучший вариант его использования в технической системе — это, по мнению П. Щедровицкого, «процесс неделания».

Во-вторых, соотношение времени обучения и затрат на технологическое проектирование учебного процесса делает невозможной авторскую концепцию преподавателя в массовой, поточной ситуации.

И в третьих, в результате деятельности целеполагания из них исчезает часть содержания. Технологические средства ограничивают дидактические возможности [5].

Полноценный образовательный результат предполагает развитие потенциала личности и по природе уникален. Процесс усвоения сложных эталонов носит субъективный характер, а его результаты являются принципиально личностными. Поэтому последовательно технологическое обучение заведомо ограничивает возможности развития личности в образовательном процессе. Возникает вопрос: «Технологический процесс может включать учебное исследование, творческое мышление, поиск личностных смыслов, обеспечивающих творческий характер процесса и результатов обучения?».

Изначальный технологический идеал обучения отражает сциентистско-технократическое сознание, проецирует социально-инженерную идеологию в сферу дидактики, строит обучение как полностью конструируемый процесс с жёстко планируемыми и фиксируемыми результатами. Именно благодаря своей ценностной ориентации, технологический подход направлен на дидактические цели преимущественно невысокого познавательного уровня. В этом случае, преподаватель находится в позиции «оператора», а обучающийся занимает позицию «объекта конструируемого обучения с фиксированным результатом».

Преодоление такого ограничения видится в обеспечении акцента на личностно-развивающую составляющую образования.

Основными задачами личностно-развивающего образования является развитие универсальных способностей обучаемых: автономности, самостоятельности, ответственности, самоопределения, рефлексии [6].

Основой личностно-развивающего образования являются ситуации развития личности. В качестве основных приемов создания личностно-развивающих ситуаций выделяют диалог педагога с обучающимся, вхождение в контекст проблем с обучающимся, побуждение его к поступку и поддержка обучающегося.

Таким образом, внедряя новые информационные технологии, повышающие качество усвоения учебного материала, необходима их интеграция с личностно-развивающими ситуациями, которые позволят создать условия для полноценного развития потенциальной возможности стать личностью, реализации потребности личности в самоизменении, самоопределении, самоосуществлении и самоактуализации.

Глобальная цифровизация является фактором трансформации профессиональных ценностей личности. Развитие технических и технологических возможностей затрагивают конфигурацию ценностей, а профессиональные ценности каждого человека ориентируют на превращение его в активного участника всех преобразований. Профессионально-ценностные ориентации являются одним из важнейших факторов становления профессионала [2]. Отражая общую успешность реализации личности в профессиональной деятельности, они позволяют прогнозировать не только ее содержательные аспекты, но и задавать смысловой вектор профессионального развития. При этом профессионально-ценностные ориентации, с одной стороны, развиваются на основе ценностно-смысловой сферы личности, но, с

другой, представляют собой самостоятельный конструкт, требующий детального психологического и социологического изучения [4]. В данном контексте рассматривается роль профессиональных ценностей в новом информационном мире.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что в современных условиях необходимо рассматривать более широкий спектр факторов, влияющих на ценностные аспекты образовательных технологий. Это позволит определить границы технологизации образования, выделяя в качестве приоритета развитие самодостаточной личности.

Список источников

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, р. Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, п. 91 : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/1e2b5c5fc29c839c457c3d876e9cc7b475bc7d45/ (дата обращения: 22.09.2022). — Текст : электронный.
2. Ашманов, И. С. Разведопрос: Игорь Ашманов про интернет-технологии, 2016. — URL: <https://yandex.ru/video/preview/12134372402438586654> (дата обращения: 22.09.2022). — Текст : электронный.
3. Ценностные ориентиры и приоритеты в трансформирующемся мире / под ред. А. С. Железнякова, З. П. Яхимович. — Москва : Институт социологии РАН, 2010. — 215 с. — URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1807> (дата обращения: 05.06.2023). — Текст : электронный.
4. Добреньков, В. И. Ценностные ориентиры современной социологии : портал «Фонд имени Питирима Сорокина» — экспертно-аналитический интернет ресурс социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. — URL: <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=2> (дата обращения: 19.09.2022). — Текст : электронный.
5. Евдокимова, Т. Теоретико-методологические основания изучения ценностных ориентаций / Т. Евдокимова. — DOI: 10.28995/2073-6401-2018-1-65-75. — Текст : электронный // Вестник РГГУ. Серия: Философия, Социология, Искусствоведение. — 2018. — № 4. — С. 65–75. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35268918> (дата обращения: 05.06.2023).

6. Сериков, В. В. К созданию теории личностно-развивающего образования: поиск методологических основ / В. В. Сериков. — Текст : непосредственный // Педагогическая наука и ее методология в контексте современности / под ред. В. В. Краевского, В. М. Полонского. — Москва : [б. и.], 2019. — С. 109–115.

ВЫЗОВЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Л. В. Удалова, кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО Тверской государственной технический университет, Тверь,
Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы современности, одной из главной особенностью которой становится неопределенность. Особое внимание уделяется тому, что в современном мире много неопределенности, неопределенность — безусловна, безотносительна, абсолютна, а определенность — условна, относительна, все это беспокоит человека, побуждая его к защите от неопределенности и это стремление влияет на его поведение, деятельность и выбор.

Ключевые слова: современность, неопределенность, определенность, человек, общество, социум, картина мира, постмодернизм, ценности, выбор.

Сегодня человечество существует в эпоху нарастающего хаоса, который сопровождает экономическую, политическую, социальную и информационную сферы общества и сопряжен с растущей глобальной неопределенностью. Актуальность темы сопряжена с тем, что стремительно меняющийся мир, кризис за кризисом сопровождающие современность (глобальный финансовый кризис, экологический кризис, угроза ядерной войны, международный терроризм, упадок морали и т. д.) все это привело к тому, что состояние сложности, нестабильности, нелинейности, неопределенности становится обычным, постоянным, непрерывным.

Сегодня академическое сообщество все чаще обращается к дискурсу о современности. Ж.-Ф. Лиотар в своих работах показал неоднозначность этого понятия и определил ряд особенностей современности. Описывая современность Ж.-Ф. Лиотар отметил, что каждому технократическому или социально-культурному направлению добавляется термин «пост-» тем самым «обнуляя» предыдущие практики, вытесняя и подавляя прошлое, придавая его забвению, в конечном счете появляются разные «-измы», такие как постмодернизм, трансавангардизм. Дискурс современности по мнению Ж.-Ф. Лиотар — это «конвенциональный» проект, где современность имеет свои координаты такие как сложность – простота, разнообразие – однообразие, неопределенность – определенность [5].

По мнению А. Г. Асмолова современность необходимо воспринимать в измерении того, что в «настоящее» всегда входит сливающееся в единстве времени и пространстве «прошлое» и «будущее». В историко-эволюционном процессе развития человечества на структуру, образ современности, на ее устойчивость и изменчивость влияет как история, так и религия и искусство:

- история травмирует современность (революции, ГУЛАГ, войны, Освенцим);
- религия выступает как проверенная, надежная, особая культурная практика, как психотерапия неопределенности, как генератор духовно-нравственных установок, традиций, регулятор и стабилизатор социального поведения человека в обществе;
- искусство осваивает, развивает и увеличивает границы современности, расширяет, прибавляет культурные практики освоения неопределенности [1, с. 17–18].

Природа современности многомерна и ее исследование не укладывается в жесткие рамки идеала рациональности, однако человечество, анализируя и воспринимая современность, следуя идеалу рациональности вступает в диссонанс, в противоречие со временем, с безмерностью и нелинейностью настоящего. Диссонанс со временем вызывает эффекты, воздействие которых на человека и человечество в целом не уступают страху перед «нелинейным будущим» такие как стресс и невроз современности [6, 10].

По мнению А. Г. Асмолова к эффектам современности, способствующим преодолению таких вызовов как сложность и неопределенность необходимо отнести «такие преадаптивные формы жизни, как смеховые и карнавальные действия, «игра ради игры», «риск ради риска». Со всеми этими формами жизни субъекта и социума в контексте современности происходят перевертыши...: то, что в историко-эволюционном процессе было фоном, становится фигурой; то, что было фигурой, становится фоном [1, с. 19]».

В рамках текущей современности, в ходе конкуренции между изменчивостью и стабильностью преадаптивные процессы выходят на передний план, играя главную роль, а процессы приспособления, выживания теряются, исчезают, «риск как форма жизни, который ранее в историко-эволюционном процессе был редкой экзотикой, становится глобальной и универсальной характеристикой форм жизни в современности и возводится в принцип поведения ряда организаций [1, с. 19]».

По мнению Ж.-Ф. Лиотара рост сложности и неопределенности делит человечество на два лагеря:

- люди готовые к восприятию сложной реальности;
- люди склонные к упрощению реальности [5].

В условиях усугубления, увеличения сложности и неопределенности необходимо изучать как трансформируется, изменяется ментальная картина мира человека, как человек реагирует, отвечает на такое проявление современности: от приспособления к среде до приспособления среды, от приспособления к сложному до упрощения или изоляции.

Неопределенность, как свойство, особенность, сторона человеческой жизни, к которой в большинстве случаев человек испытывает отрицательные эмоции (паника, страх, дискомфорт, стресс) и стремиться к ее уменьшению, минимизации. Цель человека, его выбор и его деятельность ведет к сокращению, уменьшению неопределенности, превращая ее в определенность. Не вступая друг с другом в противоречие, дополняя друг друга неопределенность и определенность присутствует в жизни человека, однако они ассиметричны, противоположны по степени влияния на жизнь человека. Одной из главных, ведущих способностей современного человека должна быть готовность к тому «что может быть все что угодно», «готовность к событию», иметь способность к преадаптации, «не адаптация к тому, что есть, а преадаптация к тому, чего еще нет, но что может быть, ... это и есть то, что позволяет нам держаться на волнах в этой жизни [4, с. 38]».

В научной сфере о человеке наблюдаются разные направления понимания мира:

- детерминированный, предсказуемый, прочный, управляемый;
- недетерминированный, непредсказуемый, неуправляемый, неоднозначный.

Изменение образа человека и изменение статуса ценностей — это те ключевые области, где, по мнению Д. А. Леонтьева, это особенно проявляется.

Рассуждение о том, хороший или плохой человек по своей природе, дилемма, спор, между этими образами в культуре тянется много столетий, однако XXI век показал, что проверку, испытание реальностью эти образы не выдержали. Одни мыслители считали, что природа человека его сущность заключается в возможности, способности развиваться и совершенствоваться в любой выбранной им об-

ласти или направлении, что у человека отсутствует какая либо, фиксированная природа [8; 9, с. 41]. По мнению других человек очень разный, человек выходит за пределы заданного, он не равен ни своему ближнему, ни самому себе, его суть в трансцендентности, однако и эту возможность он может и не реализовать, не исполнить [13].

Сегодня постмодернистская картина мира сменила существовавшую тысячелетиями картину мира, в которой незыблемые духовно-нравственные ценности как ценностные основания были бесспорными, однозначными, самоочевидными, верными. Обосновывая отсутствие объективных оснований этих ценностных систем, заявляя о полной условности, относительности, символичности всех ценностных норм и критериев постмодернизм не предоставил другой содержательной, разумной альтернативы, нарушив тем самым регулирование, регламентирование, упорядочивание социальной жизни человека. В этом случае актуально известное выражение — если Бога нет, то все дозволено. Решением этой проблемы может стать трудный, но определенно безальтернативный экзистенциальный способ — развитие, формирование человеком личностной внутренней основы, способствующей самостоятельному определению субъективных ценностных норм и критериев, помогающих человеку брать на себя ответственность за свои поступки и свое поведение.

В настоящее время неопределенность становится одной из главных особенностей современности, характерной чертой жизни современного человека. Сегодня в мире много неопределенности, неопределенность — безусловна, безотносительна, абсолютна, а определенность — условна, относительна. Все это беспокоит человека, побуждая его к защите от неопределенности и это стремление влияет на его поведение, деятельность и выбор.

Современность породила проблему под названием «вызов сложности», которая заключается в том, что мир становится с каждым годом все сложнее, а перед человеком встает проблема — что с этим делать, как справиться с такой сложностью. У человека есть два противоположных способа реагирования:

- принимая вызов сложности человек совершенствуется, развивается, сам стремиться к усложнению;
- уклоняясь от вызова сложности, человек останавливается, не развивается [12].

Действительно, усложнение современности определенно порождает беспокойство и напряжение. М. Эпштейн, проанализировав эту проблему современности, акцентировал внимание на том, что человек не в состоянии изучить, овладеть общечеловеческим опытом, который стремительно растет в результате стремительного усложнения мира, это вызывает у человека тревогу, переживания схожие с симптомами посттравматического стрессового расстройства или «травму постмодерна» [11].

Человек готовый к неопределенности действует иначе чем человек ориентированный на определенность, поэтому очень важно в воспитательных и образовательных практиках готовить молодое поколение к тому, что в мире, где они живут, возможно все.

Проблема отношения человека к неопределенности заключается в том, что неопределенность трудно сочетается с картиной мира большинства людей, еще Гераклит утверждал, что «наш разум — превосходная объяснительная машина, которая способна найти смысл почти в чем угодно, истолковать любой феномен, но совершенно не в состоянии принять мысль о непредсказуемости» [7, с. 41].

В своих исследованиях Д. Канеман [3], раскрывает механизмы упрощения человеком картины реальности, в частности, сведения неопределенности к определенности. Н. Талеб обосновывает значимость в современном мире психологической характеристики, которую он называет «антихрупкость», уникальность и суть антихрупкости «состоит в том, что она позволяет нам работать с неизвестностью, делать что-то в условиях, когда мы не понимаем, что именно делаем – и добиваться успеха» [7, с. 20].

А. Бадью ввел такое выражение, понятие как «готовность к событию», которое определяет решительность, готовность человека к обстоятельствам, связанным с ситуацией неопределенности. «Быть готовым к событию» — значит быть в субъективном расположении, позволяющем признать новую возможность. ... Готовить событие — значит быть расположенным его принять. ... Быть готовым к событию — значит быть в таком состоянии духа, в котором порядок мира, господствующие силы не обладают абсолютным контролем над возможностями [2, с. 20–21].

Отсюда можно сделать вывод, что неопределенность включает в себя и положительные, позитивные, важные, конструктивные возможности для человека, а

не только несет в себе отрицательные эмоции. Эти возможности позволяют человеку сформировать правильную, соответствующую точку зрения по отношению к неопределенности, такое отношение к неопределенности, которое позволит человеку почувствовать позитивные возможности, присущие неопределенности. Готовность к событию, или готовность к неопределенности означает готовность к выбору. Позитивное отношение человека к неопределенности является продуктивным для его сопротивляемости стрессу и его личностного развития. Суть такого позитивного отношения человека к неопределенности как к свойству жизни заключается в том, что человек, отказавшись от иллюзии однозначности и стабильности картины мира, способен выбрать и определиться с более адекватной и правильной позицией принятия неопределенности, что дает ему новые возможности и позволяет ему раскрыться в своем жизнетворчестве.

Список источников

1. Асмолов, А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия / А. Г. Асмолов // *Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен* / под общ. ред. А. Г. Асмолова. — Москва : ЯСК, 2018. — С. 13–26. — URL: <https://asmolovpsy.ru/wp-content/uploads/2022/12/mobilis-in-mobili.pdf> (дата обращения: 05.06.2023). — Текст : электронный.
2. Бадью, А. Философия и событие. Беседы с кратким введением в философию Алена Бадью / А. Бадью, Ф. Тарби. — Москва : ИОИ, 2013. — 191 с. — ISBN 978-5-88230-451-4. — Текст : непосредственный.
3. Принятие решений в неопределенности. Правила и предубеждения / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. — Харьков : Институт прикладной психологии, 2005. — 632 с. — URL: <https://baguzin.ru/wp/wp-content/uploads/2013/03/> (дата обращения: 05.06.2023). — Текст : электронный.
4. Леонтьев, Д. А. Жизнь на волнах хаоса: уроки Пригожина и Талеба / Д. А. Леонтьев // *Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен* / под общ. ред. А. Г. Асмолова. — Москва : ЯСК, 2018. — С. 29–39. — URL: <https://asmolovpsy.ru/wp-content/uploads/2022/12/mobilis-in-mobili.pdf> (дата обращения: 05.06.2023). — Текст : электронный.
5. Лиотар, Ж.-Ф. Заметка о смыслах пост. После времени: французские философы постсовременности / Ж.-Ф. Лиотар. — Текст : электронный // *Иностранная*

- литература. — 1994. — № 1. — С. 54–56. — URL: <https://knigogid.ru/books/1771516-zametka-o-smyslah-post-posle-vremeni-francuzskie-filosofy-postsovremenosti> (дата обращения 01.10.2022). — Текст : электронный.
6. Назаретян, А. П. Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании / А. П. Назаретян. — Москва : Аргмак-Медиа, 2015. — 508 с. — ISBN 978-5-00024-016-8. — Текст : непосредственный.
  7. Талеб, Н. Н. Антихрупкость: как извлечь выгоду из хаоса / Н. Н. Талеб ; пер. с англ. Н. Караева. — Москва : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2019. — 768 с. — ISBN: 978-5-389-05287-1. — Текст : непосредственный.
  8. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. — Москва : Республика, 1992. — 429 с. — ISBN 5-250-01511-5. — Текст : непосредственный.
  9. Фромм, Э. Предисловие к антологии «Природа человека» / Э. Фромм, Р. Хирау. — Текст : непосредственный // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. — Москва : Прогресс, 1990. — С. 146–168.
  10. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни ; пер. с англ. А. М. Боковиков. — Москва : Академический Проект, 2008. — 207 с. — Текст : непосредственный.
  11. Эпштейн, М. Н. Постмодерн в русской литературе / М. Н. Эпштейн. — Москва : Высшая школа, 2005. — 494 с. — ISBN 5-06-005219-2. — Текст : непосредственный.
  12. Csikszentmihalyi M. Introduction // A. Life Worth Living: Contributions to Positive Psychology / Ed. by M. Csikszentmihalyi, I. S. Csikszentmihalyi. — N. Y.: Oxford University Press, 2006. — P. 3–14.
  13. Giorgi A. Whither Humanistic Psychology? // The Humanistic Psychologist. — 1992. — Vol. 20, № 2–3. — P. 422–438.

УДК 316.37:101.1(09)

ЛИЧНОСТЬ КАК «МЕРИЛО КУЛЬТУРЫ» В РЕФЛЕКСИИ Н. И. КАРЕЕВА (1850–1931)

Н. А. Соболева, старший преподаватель, аспирант

Научный руководитель:

Е. Е. Михайлова, доктор философских наук, профессор

ФГБОУ ВО Тверской государственный технический университет, Тверь,
Россия

Аннотация: Статья посвящена анализу одного из ключевых понятий в философии истории русского философа, историка и социолога Николая Ивановича Кареева. Таким всеобъемлющим «мерилом культуры» для исследователя становится личность. Дается многофакторное обоснование сущности личности, её проекция в антропологическом, нравственном, психологическом и социальном аспектах. Делается вывод о том, что личность для Кареева — это важный участник культурного диалога. Каждый человек уникален и своей индивидуальной траекторией материальной и духовной жизни в большей или меньшей степени влияет на ход исторического процесса. В итоге, делается вывод о глубоко гуманистической природе взглядов Кареева, отражающих кредо русского стиля мышления.

Ключевые слова: Н. И. Кареев, философия истории, личность.

Представитель позитивистского направления в философии истории, русский историк, философ, социолог — Николай Иванович Кареев (1850–1831) в своих трудах по философии истории особое внимание уделяет личности как субъекту исторического процесса. Его представления о личности как «мерила культуры» (по выражению самого Кареева — *Н.А.*), лежат в русле современного гуманистического подхода к анализу проблемы развития исторического процесса.

Проблема личности в видении Н. И. Кареева поднимается в работе Е. Е. Михайловой [4]. Значимость признания человеческого достоинства и прав личности для Кареева отмечают К. К. Оганян [5] и И. Е. Лыскова [3]. Последняя считает, что тема личности является определяющей в научных изысканиях Кареева, а удовлетворение всех «нормальных» материальных и развитие духовных потребностей человека является той самой «формулой счастья», формирующей общество социального благоденствия, благополучие которого, в целом, складывается из благополучия каждой отдельной личности [3, с. 67].

Все русские ученые позитивисты, в том числе и Кареев, рассматривали человека с позиции многофакторного анализа. В их концепциях личности фигурируют разные факторы, три из которых признаются всеми: воздействие внешней природы, врождённые свойства субъекта истории и социально-культурная среда, в которую погружен каждый человек.

В рефлексии Кареева, личность — это субъект истории и «мерило культуры». На таком исследовательском фоне виден особый вклад учёного, который пытался рассмотреть личность максимально ёмко в ракурсе истории, культуры и общества. Им выделены четыре аспекта: антропологический, нравственный, психологический и социальный.

Разрабатывая антропологический аспект сущности человека, Кареев осуществляет конструктивно-критическую оценку теорий Ч. Дарвина, Л. Гумпловича и Г. Спенсера. Критическую — потому что считал эти теории односторонними, конструктивную — потому что узрел в каждой теории научное зерно и взял в свою разработку. Исследователь создаёт концепцию культурно-социальной среды как главного условия человеческого бытия, в рамках которой он рассматривал личность как сущность, вызревающую, благодаря огромному количеству факторов: физическому, общественному, моральному, духовному, эстетическому, лингвистическому, религиозному, цивилизационно-техническому и другим. Все эти факторы «работают» одновременно, но всегда есть главные «здесь-и-теперь», т.е. вступают в свою силу в разное время и при разных обстоятельствах [6].

Что касается нравственного аспекта личности, то здесь Кареев идёт вслед за Кантом и признает автономность, самоценность личности. Нравственные начала человека он связывает с самоосознанием себя как субъекта культуры, способного творчески перерабатывать идеалы.

Субъективный фактор в истории культуры — это особая тема в размышлениях Кареева. История, для него, — это не объективный процесс, а историческая эволюция разных культур, обусловленная воздействием разных факторов. Здесь Кареев внутренне соглашается с теорией подражания Габриэля Тарда, теорией кооперации и солидарности Максима Ковалевского, теорией героев и толпы Николая Михайловского. Историческая личность, крупная — по его выражению, способна ускорять, замедлять, разворачивать, останавливать на время и вновь запускать исторический процесс [1, с. 153].

Социальные начала личности Кареев связывает с её положением по отношению к самой организации, то есть к политическому строю; уровнем защиты со стороны социальной структуры — права; и по отношению к совместной хозяйственной деятельности, представляющей экономическую сторону общественных отношений.

Таким образом, в интенции Кареева, личность — это субъект, творящий культуру и одновременно объект, испытывающий на себе её влияние. Характеризуя события из прошлого, историк показывает, как это суждение реализуется в практической плоскости на примере осмысления завоевательной политики Александра Македонского. Так, с одной стороны, Македонский — это объект эллинской культуры, с детства воспитанный на советах древнегреческого оратора Исократы, который предлагал завоевать Малую Азию, построить в ней города и заселить их переселенцами из Греции. С другой стороны, Македонский — это субъект культурного взаимодействия Запада и Востока. Его полководческий гений простимулировал процесс, в результате деятельности которого эллины вошли в контакт с совсем другими традициями и верованиями, положив начало многовековой ассимиляции разных народов [1, с. 152–155].

Личность, в видении Кареева, — это важный участник культурного диалога. Исследователь не ставит вопрос, кто важнее: человек или массы. Для него каждый человек уникален, с той лишь разницей, что один субъект может быть активным, как, например, Александр Македонский, а другой — нет. Например, известно, что Амасис II — фараон, правящий в 6 веке до н.э., активно помогал обустройству греков, переселяющихся в Египет. Кареев отмечает, возможно, процесс расселения эллинов длился бы гораздо дольше и с другими результатами, если бы не этот правитель, с его личными пристрастиями к образованным грекам. В итоге, умелому участнику подобного диалога культур, Амасису удалось практически прекратить вражду между эмигрантами и коренным населением [1, с. 111].

Таким образом, гуманистические взгляды Кареева отражают кредо русского стиля мышления, которое можно сформулировать следующим образом: теория познания ничего не значит без соотнесения ее с этической целью познания, а определение получаемого блага для человека — без соотнесения с духом личностного развития.

Список источников

1. Кареев, Н. И. Монархии Древнего Востока и греко-римского мира. Очерк политической, экономической и культурной эволюции древнего мира под господством универсальных монархий // Н. И. Кареев. — Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. — 405 с. — Текст : непосредственный.
2. Кареев, Н. И. Основные вопросы философии истории. В 2-х частях. — 3-е изд., сохр. — Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1897. — 447 с. — Текст : непосредственный.
3. Кареев, Н. И. Историология. Теория исторического процесса / Н. И. Кареев. — Москва : Либроком, 2011. — 328 с. — Текст : непосредственный.
4. Лыскова, И.Е. Н.И. Кареев и П.А. Сорокин об экономической природе личности / И.Е. Лыскова. — Текст : непосредственный // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 130-летию со дня рождения) : сборник научных трудов международной научной конференции, Сыктывкар, 10–12 окт. 2019 года. — Сыктывкар : Сыктывкарский гос. ун-т им. Питирима Сорокина, 2019. — С. 63–70.
5. Михайлова, Е. Е. Проблема социокультурного развития в российской позитивистской философии истории второй половины XIX – начала XX века : специальность 09.00.03 — «История философии» : дис. на соиск. уч. степ. доктора философ. наук / Михайлова Елена Евгеньевна ; Тверской государственный университет. — Тверь, 2004. — 318 с. — Текст : непосредственный.
6. Оганян, К. К. Историко-социологический анализ нравственной личности в концепции Н. И. Кареева и А. И. Стронина / К. К. Оганян. — Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. — 2013. — № 8 (5). — С. 1250–1254.
7. Соболева, Н. А. Культурно-социальная среда в воззрениях Н. И. Кареева / Н. А. Соболева. — Текст : непосредственный // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. — 2019. — № 3 (18). — С. 11–17.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ, КАК ПРИЗНАК АДАПТАЦИИ К УЧЕБНОМУ ТРУДУ

М. В. Михайлов, аспирант

Научный руководитель:

**С. И. Филиппченкова, доктор психологических наук, профессор
ФГБОУ ВО Тверской государственной технической университет, Тверь,
Россия**

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Россия

Аннотация. Целью данной статьи является поиск взаимосвязи между такой чертой личности, как толерантность и психологической устойчивостью у студентов-медиков. Изначальное предположение состоит в том, что психологически устойчивые студенты более приспособлены к учебному труду и способны адекватно преодолевать трудности, которые несёт в себе получение медицинского образования. Соответственно, от индекса толерантности у студентов зависит начальная предрасположенность к работе в медицинской сфере и их понимание о различиях людей, с которыми им предстоит столкнуться в своей будущей работе. Соответственно можно предположить, что более психологически устойчивые студенты, с нормальным уровнем индекса толерантности будут более приспособлены к учебному труду и нас интересует, существует ли зависимость между двумя этими величинами

Ключевые слова: Адаптация, учебный труд, студент-медик, толерантность, психологическая устойчивость.

Получение медицинского образования является особым видом учебной деятельности, и как практически любое высшее профессиональное образование, данный вид деятельности требует от обучающегося определенного спектра знаний, личностных качеств и практических навыков. К студенту медицинского высшего образовательного заведения изначально предъявляются высокие требования, строгий отбор и отсеивание потенциально некомпетентных обучающихся позволяет добиться стабильно высокого уровня выпуска обученных работников, которые смогут вступить в трудовую деятельность на равных условиях с более опытными специалистами и оказывать квалифицированную помощь всем нуждающимся. При этом стоит отметить, что сама специфика медицинской трудовой деятельности за-

ключается в том, что работник направляет свои навыки и опыт на работу с нездоровьем индивидов, весьма часто это сопровождается стрессовыми ситуациями, а также специфичной работой в неблагополучных семьях, что очень сильно сказывается на состоянии как опытных работников, так и молодых.

Исходя из вышенаписанного, мы можем заявить, что сотруднику медицинской деятельности просто необходимо иметь адекватный уровень психологической устойчивости, так как стрессовые факторы работы будут необратимо влиять на работника, меняя его в не лучшую сторону, и при этом менее устойчивые работники будут попадать под негативное влияние гораздо быстрее. Но при этом необходим определенный уровень личностной толерантности, так как работа медицинского сотрудника проходит с разнообразными людьми, которые отличаются своим поведением, взглядами на жизнь, отношением к своему здоровью и множеством факторов, которые влияют на их благополучие. Специалист должен обладать личной толерантностью, терпимостью и открытостью, для того, чтобы уметь правильно реагировать на своих пациентов. Также стоит учитывать, что врач работает не только с личностью пациента, но и с его телесностью. Поэтому умение принимать людей такими, какими они являются, не отчуждаясь от всего, что с этим связано — весьма необходимое умение для квалифицированного специалиста.

Впервые черты толерантной личности выделил Гордон Оллпорт. В 1954 году в своей работе «Природа предубеждения» он заложил методологические основы изучения толерантности как психологического феномена. В своём исследовании мы взяли такую детерминанту, как «толерантность, как черта личности». Под ней мы будем понимать умение человека принимать различия окружающих, уметь понимать взгляды и убеждения постороннего человека и действовать во благо данного человека, не смотря ни на какие различия в убеждениях, взглядах на жизнь и физиологических отличиях.

Термин «психологическая устойчивость» был придуман в 1970-х годах психологом по имени Эмми Э. Вернер, когда она проводила сорокалетнее исследование когорты гавайских детей, происходивших из низших социально-экономических слоев общества. Согласно её определению, это способность умственно или эмоционально справляться с кризисом или быстро возвращаться в докризисное состояние. Для изучения данного феномена нами был использован многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», оценивающий психологическую устойчивость по нескольким шкалам. Про них мы расскажем позже, в разделе, посвященном проведенному исследованию и его результатам.

Наше исследование проходило в 2019 году, в Тверском государственном медицинском университете, на базе Центра психологической помощи. В исследовании приняли участие студенты первого и второго курса нескольких факультетов, всего в исследовании приняли участие 294 человек мужского и женского пола, в возрасте от 18 до 26 лет. Мы можем отметить, что исследование проводилось до начала коронавирусной пандемии и последовавшим за ней ограничениям и кризисам в социальной жизни, поэтому будет учитывать, что студенты проходившие данное исследование не были подвержены высокому уровню стресса, неопределенности и ограничений, связанных с переходом на дистанционное образование.

Наше исследование было комплексным, психологическое тестирование проходило по нескольким методикам. Но для конкретно данного исследования нами были взяты результаты следующих методик: опросника «Индекс толерантности» и многоуровневого личностного опросника «Адаптивность». Из первой методики мы выделили следующую шкалу: «Толерантность как черта личности», что, как мы считаем позволит оценить именно эту детерминанту, как влияющую на поведение студента в учебной деятельности. В опроснике «Адаптивность» нами были исследованы следующие черты: «Нервно-психологическая устойчивость», «коммуникативные способности», «моральная нормативность» и «личностный адаптивный потенциал». Сложно выделить какая из данных детерминант превалирует в адаптации к учебной деятельности у студентов медицинского университета, поэтому мы использовали их все, для выявления их взаимосвязи с уровнем личной толерантности у студентов. Нами были получены следующие результаты.

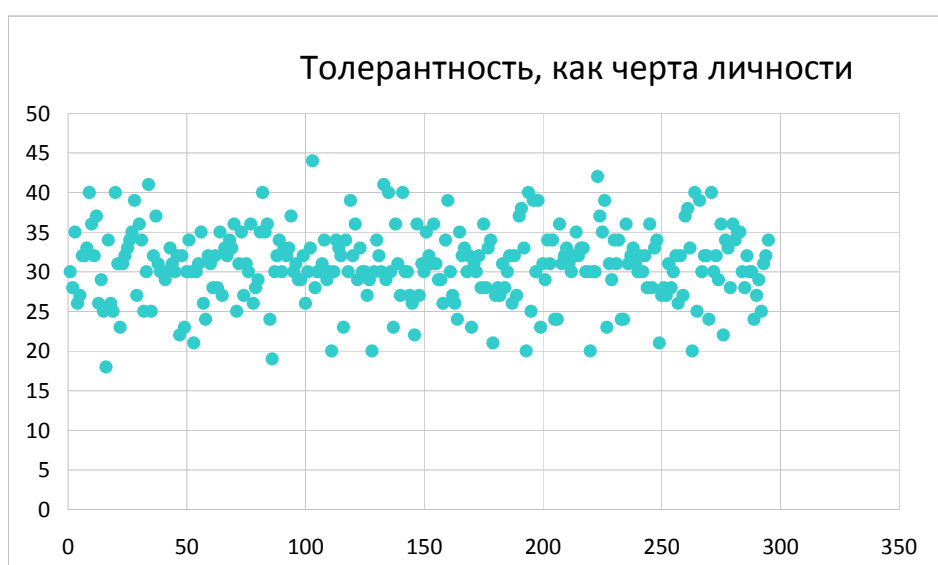

Рис. 1. «Толерантность как черта личности»

Согласно методике «Индекс толерантности», оценка результатов происходит следующим образом: 19 баллов и ниже — низкий уровень черты. 23–36 баллов это средний уровень и 37 и более баллов — высокий уровень. Наши результаты оценки показали, что у большинства студентов уровень данной черты находится на среднем уровне, либо на уровне немного превышающим средний. Высокие и низкие значения также присутствуют, но не выходят за уровень нормальности, согласно теории Гаусса о нормальном распределении. Далее нами был использован корреляционный парный анализ по методу Спирмана. Для данного анализа была использована программа IBM SPSS Statistics 26.0. Нами были получены следующие результаты.

Корреляции

			Черта	НПУ	КС	МН
Ро Спирмена	Черта	Коэффициент корреляции	1,000	,051	-,013	,112
		Знач. (двухсторонняя)	.	,382	,824	,056
		N	295	295	295	295
	НПУ	Коэффициент корреляции	,051	1,000	,552**	,282**
		Знач. (двухсторонняя)	,382	.	,000	,000
		N	295	295	295	295
	КС	Коэффициент корреляции	-,013	,552**	1,000	,464**
		Знач. (двухсторонняя)	,824	,000	.	,000
		N	295	295	295	295
	МН	Коэффициент корреляции	,112	,282**	,464**	1,000
		Знач. (двухсторонняя)	,056	,000	,000	.
		N	295	295	295	295
	ЛАП	Коэффициент корреляции	,086	,701**	,539**	,465**
		Знач. (двухсторонняя)	,141	,000	,000	,000
		N	295	295	295	295

Рис. 2. Результаты корреляции

Как мы видим из результатов, нами не была обнаружена значимая корреляция между толерантностью как чертой личности и детерминантами психологической устойчивости. Следовательно, мы можем сделать вывод, что уровень личной толерантности у студентов не зависит от их уровня психологической устойчивости. Выдвинутая нами идея о возможной взаимосвязи данных детерминант не подтвердилась. Но при этом мы видим, что черты психологической устойчивости имеют сильную корреляцию между собой. Толерантность и психологическая устойчивость являются весьма важными факторами при прохождении медицинского обучения, поэтому отсутствие между ними зависимостей могут позволить проводить коррекционную и подготовительную работу со студентами медиками, не подверженную искажениям из-за детерминированности данных черт между собой.

Список источников

1. Бондаревская, Е. В. Ценностные основания личностно ориентированного воспитания / Е. В. Бондаревская. — Текст : непосредственный // Педагогика. — 1995. — № 4. — С. 29–36.
2. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. — Москва : Педагогика, 1991. — 479 с. — Текст : непосредственный.
3. Золотухина-Аболина, Е. В. Современная этика : учебное пособие для студентов вузов / Е. В. Золотухина-Аболина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Ростов-на-Дону : МарТ, 2003. — 416 с. — ISBN 5-241-00007-0. — Текст : непосредственный.
4. Игнатова, В. В. Педагогические факторы духовно-творческого становления личности в процессе социализации и условия их реализации : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореф. дис. на соиск. уч. степ. д-ра пед. наук / Игнатова Валентина Владимировна. — Челябинск, 2000. — 49 с. — Текст : непосредственный.
5. Красникова, Е. А. Этика и психология профессиональной деятельности : учебник / Е. А. Красникова. — Москва : ФОРУМ-ИНФРА-М, 2004. — 208 с. — Текст : непосредственный.
6. Павлов, В. Н. Правовое воспитание и толерантность в условиях современного российского общества : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства: история учений о праве и государстве» : дис. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук / Павлов Владимир Иванович. — Владимир, 2005. — 172 с. — Текст : непосредственный.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО КАК СПОСОБ ПРОТИВОСТОЯНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ РИСКАМ

В. В. Черней, аспирант

Научный руководитель:

С. И. Филиппченкова, доктор психологических наук, профессор

ФГБОУ ВО Тверской государственной технический университет, Тверь,

Россия

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Россия

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ этической категории Достоинство и проявления его в экзистенциальных и экстремальных кризисных ситуациях.

Ключевые слова: человеческое достоинство, непреходящая ценность, антропологические риски, глобализация.

Актуальность данной темы не вызывает ни малейшей тени сомнений, она огромна по своей значимости, так как процесс развития социального общества не обходится без противоречий, вызовов и антропологических рисков, с которыми современный человек сталкивается каждодневно и вынужден стоять перед выбором не только в нравственной сфере, но и в социальной, экономической сферах, а также в духовном плане, в искусстве, политике, повседневном общении и взаимодействии между людьми. Современный человек остро нуждается в тех ценностях, которые могут быть опорой его индивидуального существования. Человек в современном обществе намерен строить свои отношения с окружающими с учетом такого параметра, как достоинство, отсюда вытекает столь злободневный запрос к философии относительно природы и сущности данного явления.

Достоинство предполагает разумный образ жизни, а также самостоятельность, независимость, ощущение собственной значимости и самореализации. Обладать достоинством — означает быть достойным полноценного бытия, наполненного значимыми для человеческой жизни ценностями, без которых смысл жизни превращается в вялотекущее существование. Параметр достоинства затрагивает все аспекты человеческой практики, человеческой цивилизации и культуры в целом. Поэтому актуальность анализа Достоинства как параметра бытия в типических условиях массового способа жизнедеятельности людей представляется оче-

видной. Актуальность человеческого достоинства в условиях глобализации требует нравственного переосмысления соотношения транснационального всечеловеческого подиума и национального развития в свете ответственности, толерантности, способности к ненасилию. Безответственность, ведущая к насилию, является важнейшей проблемой современного мира. В этом как раз и состоит проблема недооценки человеческого достоинства в глобализирующемся мире. Выходом из глобального кризиса, с которым столкнулось человечество, вследствие узости неолиберальных ценностей, видится смена парадигмы ценностных ориентиров. Антропологическая сущность человеческого достоинства, как принадлежность к человеческому роду, вынуждает принимать решение проблемы отношений между нациями, транснационального подхода в диалоге культур [4].

Данная статья посвящена проблеме человеческого достоинства. В контексте данной научной работы необходимо произвести истолкование понятия «человеческого достоинства», которое связано с самой сущностью человечности и по праву считается вечной проблемой в общественно-философской мысли.

Проблематикой, связанной с человеческим достоинством, занимались издавна, начиная с Платона, который выражал мысль добродетели, мудрости, мужества, рассудительности (благоразумия), справедливости, которые определяют понятие достоинства, как качественной характеристики индивида, заключающейся в умеренности страстей, способе достижения истины в единстве трёх метафизических сущностей добра – истинны – красоты с помощью добродетелей [2]. По Аристотелю человеческое достоинство есть особая добродетель, выраженная в чувстве собственного достоинства. Для Цицерона достойный человек определяется четырьмя кардинальными добродетелями — «мудрость», «мужество», «справедливость», «сдержанность».

В средние века понимание человеческого достоинства как добродетели мы находим у П. Абеляра. В эпоху Возрождения к достоинству обращается М. Фичино, который ставит «социальные» добродетели выше «индивидуальных». В Новое время в работах Шефтсбери, Дидро, Юма, как и в эпоху Возрождения, этическое понятие добродетели непосредственно фокусируется на человеческом достоинстве. Оно выражает гармонию индивида и социума, детерминированную внутренним «моральным чувством». В Российской и Советской этике, начиная с шестидесятых годов XX века, появляется достаточное количество работ по человеческому

достоинству, где понятие достоинства представляет собой диалектическое единство социального, общественно значимого и индивидуального, личностного. Например, в России В. П. Тугариновым были выделены ценности жизни (жизнь, здоровье, радость жизни, личное счастье и т.д.) и ценности культуры: в науке — истина, в морали — добро, в искусстве — красота.

Антропологическое или внесоциальное направление исследования понятия человеческого достоинства указывает на то, что единство ценностного бытия человечества и моральная ценность человека определяются принадлежностью к человеческому роду.

Достоинство человека, на первый взгляд, кажется простым понятием. Однако это не так. В философской литературе в различных словарях дефиниция понятия Человеческое достоинство связана с ценностью. Речь идет о ценности того, что не имеет цены. «В царстве целей, — пишет Кант, — всё имеет цену или достоинство. То, что имеет цену, может быть заменено также и чем-то другим как эквивалентом; что выше всякой цены, то обладает достоинством» [1].

Достоинство — этическая категория, выражающая абсолютную ценность человека как разумно-социального существа. О достоинстве писали философы античности, но своё наиболее полное обоснование, истолкование и раскрытие оно получило в этике Нового времени. По Канту, человек «как цель самое по себе» обладает некоторым достоинством (некоей абсолютной ценностью), благодаря которому он заставляет все другие разумные существа на свете уважать его, может сравнивать себя с каждым другим представителем рода и давать оценку на основе равенства» [5].

Как известно, в человеческом обществе имеются различные ценности: политические, духовные, личные, национальные, общечеловеческие, ложные (преходящие) и истинные (вечные). Анализ любой системы ценностей показывает, что в них ценность и достоинство отдельного человека и всех людей стоит на первом месте, потому что человек сам везде ищет ценность, стремится познать и проявить свою ценность, своё достоинство.

А. Шопенгауэр называет это волей к жизни, А. Адлер — стремлением к значимости. А. Адлер считает, что подлинная личность всегда сопричастна к общественным интересам. Человек, ориентированный на интересы общества, в неизбежных уступках интересам других людей возвышает своё достоинство, так как выс-

шая цель человека — служение другим людям и обществу в целом. Достоинства тесно связано с такими свойствами личности, как совесть, честь, ответственность. Обладая достоинством, человек во имя самоутверждения не допускает отступлений от своих обещаний, сохраняет мужество, стойкость в сложных жизненных ситуациях [3].

Истолкование понятия «личностное достоинство» в философском и междисциплинарных дискурсах остаётся не проясненным. Семантика понятия «достоинство» указывает на такие значения, как положительное измерение, относящееся как к объекту, событию, так и субъекту; осознание собственной ценности; статус человека, его общественная значимость. Личное достоинство — это абсолютная ценность физического, социального, личностно-уникального, духовного начал человека, требующих внешней и внутренней свободы, и принятия на себя ответственности. Достоинство — это критерий самоопределения, психологическим коррелятом которого выступает чувство самоуважения, ощущение собственной значимости, саморегуляция, самообладание. Концепт «достоинство» указывает также на адаптивные возможности человека и связан с необходимостью сохранения механизма самоидентичности. В экзистенциальных, экстремальных, кризисных ситуациях жизни сохранение достоинства становится особо значимым для личности [6].

Утверждение человеческого достоинства происходит в глобальном мире, в котором действуют национальные интересы и растут потребности людей. Проявление человеческого достоинства происходит также в непосредственной, межличностной коммуникации в свете толерантных отношений, ответственности на основе всечеловеческих жизненных ценностей. Естественное взаимовлияние наций, обусловленное диалогом культур в условиях глобализации, предполагает ориентацию на принцип уважения между отдельными личностями, социальными и государственными структурами, принадлежащими к различным культурным общностям.

Необходимо акцентировать больше внимания на самом понятии философско-этической мысли. Сегодня многие исследователи высказывают мнение, что современный человек в своей повседневной реальности не связывает этическую категорию Человеческого достоинства с нравственностью, но предполагает достаток, статус, который выражается через «богатство», «собственность», «имущество», «телесность» [4].

Несмотря на усиление противоречий в социальной сфере, появлению новых антропологических рисков в глобализирующемся мире, Достоинство несёт в себе героическое начало, противостоит корыстным побуждениям, выгоде, карьеризму и предполагает, что человек ищет блага не внешние, а в самом себе. Исследователи подчеркивают, что заглушить голос достоинства можно только путем искусственного понижения уровня сознания (пьянство, разврат, жизнь в «беспределе»), но в глубинах своего духа нельзя избавиться «мук оскорбленного человеческого достоинства». В достоинстве присутствует особая энергетическая мощь, не позволяющая внешним обстоятельствам смять и подчинить себе индивида. Достоинство порождает чувство особого рода — уважение, которое стоит на границах чувствительности, (не приносит ни наслаждения, ни страдания), находит идею, оставляя человека серьёзным и холодным.

Вызовы современности предлагают такие негативы современного существования (это и проституция, насилие, детская беспризорность, преступность, нищета, криминал и пр.), что проблема человеческого достоинства обостряется до предела. Жёсткие обстоятельства вынуждают к тому, что современный человек проявляет себя со стороны своих наиболее отрицательных свойств. О достоинстве среди многочисленных вариаций массового существования можно говорить, как о незавершённой возможности. Чтобы её актуализировать и самостоятельно реализовать, необходимы авторитетные социокультурные воздействия. Современное представление о человеке с позитивно выраженным чувством собственного достоинства предполагает образ человека, достигшего вершин личностной самореализации и общезначимого признания результатов своей деятельности (которая может протекать в любом профессиональном направлении). Поэтому в качестве дальнейшей перспективы исследования должно стать формирование массового идеала, акцентирующего значимость человеческого достоинства. Во имя процветания общества следует всячески культивировать наличие такой устремленности. Однако, в реальности это возможно лишь на фоне радикальной трансформации совокупности существующих условий существования. Существующий же дефицит внимания к разработке и изучению проблемы достоинства человека рождает мировоззренческий вакуум. Вместе с тем, в мировосприятии нашего современника в настоящее время конкурируют две позиции — плюрализма и монизма. С точки зрения плю-

рализма — «допустимо всё» (П. Фейерабенд) и «всё дозволено» (Ф. Достоевский). С точки зрения монизма — необходимо единство в определяющих принципах бытия, человеческое существование должно быть сопряжено с непреходящими идеалами, среди которых человеческое достоинство, указывающее на наличие полноценного и подлинного человеческого бытия. В настоящем исследовании категория «Достоинство» оценивается как центральная по двум обстоятельствам. Во-первых, за её реализацией стоит то самое подлинное человеческое бытие, которое и позволяет человеку быть достойным, обладать чувством собственного достоинства, достойно жить и существовать. Во-вторых, категория «Достоинство» представляет собой ближайшую конкретизацию родовой философско-антропологической категории «человек». В контексте гуманитарного подхода понятие Человек сопряжено с безусловным принятием его человеческого достоинства, как необходимой нормы существования и жизнедеятельности. Проблема состоит в том, что достоинство не может быть привито насильственно. Для культивации этого качества нужен определённый человеческий материал, определённая человеческая природа плюс факторы жизнедеятельности: семьи, образования, этического фона, идеалов культуры, иными словами, благоприятная почва. Вместе с тем, это одна из немногих проблем, которая наиболее тесно связана с реальной жизнью, повседневным существованием человека, от решения которой зависит тональность реальных человеческих взаимоотношений. Необходимо отметить, что в новых условиях массовой культуры и модернизации изменение способа существования человека не отменяет самого понятия и принципа человеческого достоинства. Проблемы становления и функционирования в России открытого, высоко цивилизованного общества и построение современно значимой шкалы ценностных социальных регулятивов напрямую связаны с признанием и культивированием такой ценности как человеческое достоинство. В ситуации ценностного плюрализма каждому человеку предоставлено право — сделать свой выбор. Однако ценность человеческого достоинства никогда не девальвируется, ибо она имеет непосредственное отношение к самой сущности человека. Поэтому изучение базисных оснований достоинства, как одного из центральных понятий философской антропологии, является актуальным и значимым, так как может оказать существенное воздействие на мировоззрение, поможет найти выход из современного антропологического кризиса [7].

Список источников

1. Конт-Спонвиль, Андре Философский словарь / Андре Конт-Спонвиль. — Москва : Этерна : Палимсест, 2012. — С. 166. — Текст : непосредственный.
2. Воропаева, Ю. П. Этика человеческого достоинства в условиях глобализации : специальность 09.00.05 «Этика» : дис. на соиск. уч. степ. канд. философ. наук / Воропаева Юлия Петровна. — Москва.: Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — Москва, 2015. — 188 с. — Текст : непосредственный.
3. Джемс, У. Прагматизм. Новое название для некоторых старых методов мышления. Популярные лекции по философии / У. Джемс. — изд. 2-е. — Санкт-Петербург : Шиповник, 1910. — С. 15. — Текст : непосредственный.
4. Коломиец, Г. Г. Философия человеческого достоинства в проблемном поле глобального мира / Г. Г. Коломиец. — Текст : непосредственный // Журнал Вестник Российского университета им. Дружбы Народов. Серия: Философия. — 2019. — № 4. — С. 508–520.
5. Кузнецов, В. Г. Словарь философских терминов. — Москва : ИНФРА-М, 2013. — С. 147. — ISBN 5-16-002328-3. — Текст : непосредственный.
6. Подолько, О. Е. Достоинство: личностное измерение и риск ответственности : специальность 09.00.11: «Социальная философия» : автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. философ. наук / Подолько Олег Ефимович ; Тверской гос. ун-т. — Тверь, 2011. — 26 с. — Место защиты: Тверской гос. ун-т. — Текст : непосредственный.
7. Шаракшанэ, С. А. Достоинство человека: опыт философско-антропологического осмысления : специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры» : автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. философ. наук / Шаракшанэ Сергей Абович ; Южный федеральный ун-т. — Ростов-на-Дону, 2007. — 27 с.

УДК 316.48

ПУТИ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ: ПРИМИРЕНИЕ, ДОВЕРИЕ, ПОДОЗРЕНИЕ

Е. Г. Токарчук, аспирант

Научный руководитель:

Е. А. Евстифеева, доктор философских наук, профессор

ФГБОУ ВО Тверской государственный технический университет, Тверь,
Россия

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Россия

Аннотация: в статье актуализируется проблема взаимодействия между субъектами социальных отношений в современном мире. Объясняется значимость фактора «примирения» и «доверия» в разрешении конфликтов.

Ключевые слова: примирение, мир, конфликт, пацифизм, доверие, подозрение.

Мир необходим для поддержания всеобщего благополучия. Примирение один из способов воздействия на общественные отношения и разрешения социальных конфликтов. В русском языке термин «примирение» синонимичен слову «мирить» и происходит от слова «мир», что обозначает восстановление согласия, мирные отношения между кем-нибудь, терпимое отношение к кому-либо или чему-либо [3, с. 539]. Взаимное примирение, примирение противоположных взглядов, примирение сторон (прекращение на суде спора между сторонами по добровольному соглашению сторон), мир, согласие после устранения причин ссоры, вражды [5, с. 819–820].

Мир и примирение могут достигаться различными способами, например, путем достижения согласия, умиротворения, усмирения.

Примирение фундировано феноменом конфликта. Конфликт является базовым сущностным для примирения, его предпосылкой, соответственно примирение — это следствие процесса конфликта.

Конфликт происходит при столкновении противоположно направленных, порой абсолютно различных позиций в сознании человека, в межличностных или межгрупповых отношениях, в результате которых происходят острые негативные переживания. Он имеет свою социальную, психологическую, антропологическую сторону.

Чтобы уйти от круговорота спирали конфликта, где происходит возмездие в отношении первичной несправедливости или причинителя вреда, необходимо примирение.

В реалии наших дней, закономерен вопрос:

Возможно ли историческое примирение после украинского конфликта?

Урок украинского конфликта в том, что современная международная система безопасности не способна урегулировать застарелый внутренний и международный вооруженный конфликт.

Ввиду масштабных последствий украинского кризиса, Украина и Россия, невзирая на их общую многовековую историю, утратили возможность возобновить диалог. Процедура исторического примирения не имеет конкретного логического окончания, однако его участники должны быть заинтересованы в развитии общих интересов на будущее.

Быть принципиально против войны — идея пацифизма, влечет за собой ряд несогласий против структуры государства. А именно против армии, соответственно логично и неизбежно против любых военных образовательных учреждений. В свою очередь уничтожение армии, порождает уничтожение государства, поскольку это выступление и против применения силы внутри страны, то есть против структуры МВД, национальной гвардии, спецподразделений, прокуратуры, суда, тюрьмы, то есть против всего аппарата управления и подавления, это выступление против государства в принципе.

Мы видим, как Л.Толстой, категорично осуждал все формы государственной власти, выступал против любой захватнической войны. Он много писал, как правительства разных стран натравливают народы друг против друга, об ужасе военных авантюр [4, с. 74]. Однако, при этом жизнь, приближенная к естественности, не избавляет нас от убийств (к примеру, ведение подсобного хозяйства, скотный двор). Но образ мира без насилия, конечно, есть, мы к нему стремимся.

Доверие имеет практическое применение и обозначается в конструктивном диалоге и совместных проектах. Движение в этом направлении позволяет убедить критично ориентированных участников и созерцателей в том, что целью процесса примирения не является определение победителей и проигравших.

К примеру, длящийся конфликт на Украине усиливает помехи для исторического примирения внутри страны, и в отношениях с Россией.

Непрекращающееся насилие, которое переросло в военный конфликт, осложнило политикам обеих сторон переход к переговорам и пониманию, это привело к недоверию.

Доверие одна из самых исследованных областей науки. Она значима для психологии, современных экономических теорий, для социологии.

Под доверием понимают доверие знакомым и незнакомым людям, политическим и социальным институтам, технике, информации, разным формам экспертного знания.

На уровне эмпирических исследований мы можем различить несколько разных типов доверительных отношений. Первый тип доверие знакомым людям, это межличностные отношения, второй — доверие обобщенное, то есть доверие людям в целом (насколько с людьми можно иметь дело), третий тип — доверие институтам (правительству, президенту, национальной валюте, системам здравоохранения и образования, судам).

Эти три типа находятся с друг другом в самых неочевидных взаимосвязях. В ходе эмпирических исследований было установлено, что в России чем больше у человека друзей и знакомых, тем меньше он доверяет институтам и людям в целом, это обратная сторона межличностных отношений. В социологии межличностное доверие определяет очень многое, то, что касается экономического, кредитного поведения. Обобщенное доверие — это почти фикция, мы по-прежнему доверяем только тем, кого знаем. По доверию институтам — к примеру, за последние пять лет институты здравоохранения и судебной системы, находящихся на низком уровне доверия, утратили его еще больше.

Доверительные отношения являются фундаментом любых социальных отношений, но они всегда вторичны по отношению к базовому подозрению в отношении другого человека, политического института, техники.

В общем понимании подозрение это отношение к миру в вопросе «Что за этим кроется?», этот вопрос пришел к нам от Никласа Лумана. В связи с этим когнитивные операции подозревающего разума предполагают отсылку к тому, что снаружи, но скрыто [2].

То, что существует «на самом деле», всегда сокрыто от глаз наблюдателя. А значит, он должен отнестись к видимости со всем должным подозрением

и посредством некоторых аналитических операций (необязательно герменевтического толка) прийти к выводу о подлинных причинах видимого [1].

На фоне антропологического кризиса проявляется проблема доверия, подозрения и примирения. Человек живет в социуме, а социальные проблемы, это и есть антропология и социальная философия. Конфликт растет, потому что растет напряжение, а напряжение это способ жизни. Мы так живем, так реагируем на противоречия, несовместимости, которые вокруг нас.

Актуализация темы о конфликтности в виде войны, за которой стоит кризис и глобальные ситуации, становится острее. Встают вопросы как защищаться на уровне человека, на уровне социума? Как найти пути примирения? Какие способы самозащиты?

Согласие и взаимопонимание приходят медленным передвижением по пути к примирению, вместо обоюдной агрессии и подозрительности. Процесс исторического примирения должен быть гибким и компромиссным, продвигая страны к лучшему будущему, к сотрудничеству и сосуществованию, которым будет сопутствовать терпимость и взаимопонимание, необходимые для решения возникающих по пути трудностей.

Список источников

1. Вахштайн, В. От герменевтики подозрения к социологии подозрительности: между Полем Рикёром и Никласом Луманом / В. Вахштайн. — DOI: 10.22394/0869-5377-2021-3-149-171. — Текст : электронный // Логос. — 2021. — Т. 31, № 3 (142). — С. 149–174. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44908629> (дата обращения: 07.06.2023).
2. Луман, Н. «Что происходит?» и «Что за этим кроется?». Две социологии и теория общества / Н. Луман. — Текст : электронный // Социологическое обозрение. — 2007. — Т. 6, № 3. — С. 100–117. — URL: <https://sociologica.hse.ru/data/2011/03/29/1211823269> (дата обращения: 07.06.2023).
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. — 20-е изд., стереотип. — Москва : Русский язык, 1989. — 750 с. — ISBN 5-200-00313-X. — Текст : непосредственный.

4. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений. Юбилейное в 90 томах. Т. 74. Серия 3 : Письма (1903 г.) / Л. Н. Толстой. — Москва : Художественная литература, 1954. — Текст : непосредственный.
5. Толковый словарь русского языка. В 4-х томах. Т. 3 / под ред. Д. Н. Ушакова. — Москва : Рус. словари, 1994. — 523 с. — Текст : непосредственный.

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ: РИСКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

К. В. Смирнова, аспирант

Научный руководитель:

М. И. Михеев, кандидат философских наук, доцент

ФГБОУ ВО Тверской государственный технический университет, Тверь,

Россия

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Россия

Аннотация: В статье рассмотрен современный вид социокультурной и бизнес-модели — цифровая платформа. Выделены типы (поисковые системы и шеринговые сервисы), получившие широкое применение в осуществлении экономических процессов. Продемонстрировано влияние цифровых платформ на трансформацию производственной сферы, а также внутреннюю жизнь отдельного человека. Обосновано, что постижение цифровой реальности способствует безальтернативному формированию идентичности.

Ключевые слова: цифровая платформа, поисковые системы, шеринговые сервисы, идентичность, манипуляция, иллюзия свободы выбора.

Сегодня человечество существует в экономике знаний, включающей когнитивную, информационную, нематериальную составляющие, представляющей собой некий «всеобщий интеллект» (general intellect), при котором коллективное сотрудничество и знания становятся источником создания стоимости.

Статус ключевых элементов общественной жизни трансформируется из реального в нематериальный. Трудовая деятельность всё больше ориентирована на манипуляции с символами и ощущениями, продукт труда перешёл из производственного в контент в области культуры, знаний, впечатлений и услуг (например, медийный контент: материалы YouTube, блоги, создание веб-сайтов, участие в онлайн-форумах, разработка программного обеспечения). Это свидетельствует о ценности и имманентном характере знания в материальных товарах.

Получение данных является первоочередной целью сегодняшней экономики. Наличие технологий, необходимых для переработки действий в регистрируемые данные, а также переход к цифровой коммуникации упростили и удешевили процесс регистрации.

Сбор данных базируется на действиях пользователей, происходит анализ потребительских предпочтений, что создаёт общую картину понимания необходимых функционалов для разработки новых продуктов, услуг и разработки рекламной политики. Всё это легло в основу формирования новой бизнес-модели — информационной платформы. «Платформы — это цифровые инфраструктуры, которые позволяют двум и более группам взаимодействовать, поэтому они позиционируются как посредники, соединяющие между собой различных пользователей — покупателей, рекламодателей, поставщиков услуг и товаров, производителей и даже физические объекты» — такое определение даёт канадский учёный Н. Срничек [4, с. 42].

Цифровые платформы создают «сетевые эффекты», действующие по принципу: увеличение количества пользователей способствует усилению ценности её в глазах остальных, а также стимулирует платформу к динамике развития, к расширению спектра видов деятельности и накоплению новых данных.

Платформы выполняют посредническую функцию во взаимодействии потребителей и разработчиков, информируя, формируя ценности, развивая коллективные чувства, создавая некие стандарты поведения, оказывая влияние на общественное сознание, формируя тотальную культурную недифференцированность.

Широкое применение в рамках платформенного капитализма получили поисковые системы и шеринговые сервисы. В соответствии с представленной Н. Срничком в книге «Капитализм платформ» типологизацией платформ (рекламные, облачные, промышленные, продуктовые, бережливые) поисковые системы идентичны рекламным, стоят в начале генезиса цифровой экономики. Поисковая система — алгоритмы и реализующий их комплекс программ, предоставляющий возможность быстрого доступа к необходимому пользователю информации посредством поиска в большой коллекции доступных данных [1].

Экономические изменения, а точнее отказ от использования венчурного капитала послужил мотивацией поиска новых способов увеличения прибыли интернет-компаниями. Так, широко известная компания Google, созданная в 1997 г., сделала акцент на сборе данных пользовательских поисковых запросов для анализа и дальнейшего использования в повышении качества услуг для пользователей, продажи рекламного пространства рекламодателям. Реклама стала основным видом дохода данного типа платформ. Создание и распространение индивидуально-

го контента, любые социальные взаимодействия в пределах платформ лежат в основе применения так называемого «бесплатного труда», используемого в последующем для продажи этого контента заинтересованным лицам. Не смотря на то, что бизнес-модель рекламной платформы приносит высокие доходы, для усиления мощности капитал направляется не на создание новых продуктов, а на осуществление слияние или поглощение фирм в других отраслях (Google в среднем он покупает примерно одну компанию в неделю). Поисковые системы позволяют прослеживать активность пользователей, изменчивость их желаний, социальные сети предоставляют множество вариантов частного взаимодействия и др.

Что касается шеринговых сервисов, то соизмеряя с видами платформ Н. Срничека аналогию можно провести с облачными, продуктовыми и бережливыми платформами. Шеринг (с англ. share — делиться) представляет собой обмен материальными и нематериальными ресурсами между людьми для удовлетворения личных потребностей. Так цифровые (облачные) технологии позволяют сдавать в аренду сервисы виртуальных серверов, хранения данных, инструменты разработки программного обеспечения и операционные системы, готовые приложения, позволяющие экономить средства и время на изготовление собственных аппаратных средств, разработку программного обеспечения или приложения. Не смотря на то, что облачные платформы используют модель ренты, важным моментом все равно остается извлечение данных не только для сдачи её другим, но и для реализации собственных задач.

Продуктовые и бережливые платформы представляют услуги «по требованию». Работа данных платформ осуществляется через представление потребителям некоего актива в аренду на время, однако, различие между ними заключается в том, что первая обладает собственными активами в отличие от второй, пытающейся вывести издержки на аутсорсинг. На данный момент эти модели функционируют почти во всех сферах потребления (жилье, автомобили и др.), а также стали актуальными и в области фабричного производства (сдача в аренду оборудования и запчастей). Бережливые платформы, ранее олицетворяющие аутсорсинг в производственной сфере, расширили свои границы в такие профессиональные направления как такси, услуги парикмахера, уборка, водопроводные и малярные работы, организация переездов, моделирование контента веб-сайтов и т. д. Таким образом, множество услуг, осуществляемых безвозмездно, изменили свой статус на полу-

чение дохода, тем самым расширив предложение рабочей силы до огромных масштабов. Однако компании-новички процветают благодаря возможности аренды как программного обеспечения, так и оборудования, отсюда следует, что «бережливая» платформа возникает на основе других платформ.

Действия пользователей являются данными, которые считываются, регистрируются и анализируются с целью оптимизации производственных процессов, анализа потребительских предпочтений, контроля работников, разработки новых продуктов, услуг и рекламных продаж. Распространение интернета и появление информационных технологий породили острую зависимость производственной сферы от цифровых коммуникаций, позволяя дистанционно координировать труд работников, нанимать сотрудников в режиме аутсорсинга, оптимизировать производственные процессы. Увеличился рост перевода в различных отраслях коммуникаций в онлайн-формат.

Массовая культура, цифровая реальность, представленные в моделях и символах, выстраивают повседневную жизнь человека. В своей монографии «Культура потребления и реклама» Н. Н. Вотинцева и А. Н. Ильин рефлексировав о проблеме цифрового общества констатируют: «Пришло господство культуры, основанной на информационном хаосе и вещизме как объективации индивидуальной и общественной жизни различными гаджетами. Инфраструктура потребления представляет собой целую «систему повседневного бытия, погружающую личность в мир символов определенного образа жизни. Она создает импринтинг идентичности, убеждений, ценностей и поведенческих стереотипов» [2, с. 6].

Процесс цифровизации модифицирует «внутреннюю жизнь» человека. Индивид постоянно находится в процессе подбора своей идентичности среди стратегий и выборов, предлагаемых абстрактными системами. Бессознательно полученная информация способствует качественному изменению внутриличностных психологических процессов.

Пространство интернета позволяет персонализировано сформировать интересующие темы, отодвигая на второстепенный план интерес к общественным проблемам. В соответствии с интересами происходит дифференциация общества на группы. Общественная активность замещается пассивным потреблением знаний. Принятие готовых образов минимизирует уровень размышления, дефицит которого является базисом в осуществлении манипуляции общественным сознанием с

помощью коммуникативных средств. Безошибочно высказывание М. Маклюэна: «сталкиваясь с информационными перегрузками, мы не имеем другой альтернативы кроме восприятия по образцам (стереотипам)» [5, с. 132]. Созерцание окружающего мира и формирование идентичности осуществляется через постижение цифровой реальности.

Коммуникативный процесс сейчас не предполагает выражение собственного мнения, он представлен в существовании позиций, создающих эффект присутствия. На базе цифровых платформ формируются лишь временные группы, объединенные общей целью в конкретной ситуации, способствующих появлению случайных и временных идентичностей.

Информационные технологии воздействуют на человека, осуществляя гласный и негласный контроль, используя принудительные и скрытые формы воздействия, тем самым формируют образ человека современной эпохи. Идентифицируя себя с виртуальными идентичностями, человек априори подвергает себя управлению и контролю. В фокусе цифровой реальности происходит размытие границ между общественным и частным, социальным и индивидуальным, приватным и публичным.

Замена живого диалога использованием электронных площадок для общения в сети влечёт за собой атрофию проявлений человеческой души, эмоций. Вовлечение человека в виртуальные сообщества обуславливает отдаление человека от сообщества людей, ослабляя эффективность и эмоциональность человеческих отношений. В сетевом пространстве сводится к минимуму морально-этическое содержание коммуникации, поскольку возможность неограниченного использования анонимного и бесконтактного общения влияет на снижение моральной ответственности, единомыслия, сострадания.

Подача информации в интернете характеризуется контролируемым эгоцентрическим атомизмом, стоящим по принципу персонализированного представления информации. Современный человек находится в некой информационной зависимости, потребности в получении новых данных — интернет это обеспечивает. Большой объём информации способствует снижению критического мышления, тем самым, порождая согласие на манипуляцию. Для подачи информации используются специальные стратегии, побуждающие личный интерес пользователя, оказывающие психологическое влияние. Цифровые платформы решают проблему

пространства и времени, обеспечивая возможность реализации коммуникации из любой точки, а также быстрой смены деятельности после завершения диалога. Визуализация желаемых благ, территорий, мест, состояний оказывают влияние на восприятие, порождая ощущение наслаждения и формируя побуждение к достижению, приобретению [3, с. 127].

Каждому знакома ситуация, когда работа на информационном сайте незаметно переходит в просмотр товаров интернет-магазина. Использование утвердительных высказываний («жизнь без границ») на подсознательном уровне формирует мысль, что что-то сделает жизнь лучше. Специальные программы, отслеживающие наши индивидуальные интересы через посещение сайтов, применяют эффект повторения (появление всплывающей рекламы), убеждая пользователя в необходимости его приобретения. Употребление слов, создающих в сознании человека положительные образы («добрый», «сильный» и др.), использование различных цветов, по-разному воздействующих на восприятие, применение шаблонов на цифровых платформах, не требующих глубинного размышления, предоставление информации соответствующей личным интересам с отсутствием альтернативной точки зрения — все перечисленные методы воздействия создают лишь ложное представление о свободе выбора, в действительности осуществляя манипулятивные действия.

Таким образом, принятие собственного решения в процессе осуществления выбора, заданного конкретным перечнем тем, категорий, товаров, вкладок в рамках цифровых платформ, создаёт иллюзию свободы, упраздняя мысли о предзаданности представленного «разнообразия». Предложение готовых образов абстрактными системами сокращает уровень критического мышления, позволяя воспринимать их как единственно естественные, тем самым увеличивая возможность осуществления контроля и манипуляции со стороны цифровых систем. Применение приёмов воздействия на подсознательный уровень (утверждение, повторение, положительные образы и др.) не вызывают подозрения и опасения, а наоборот усиливают значимость собственного эгоцентризма, завуалируя скрытое воздействие.

Неоспорим тот факт, что наличие гаджетов и компьютеров, несомненно, заметно упрощают жизнь. Технические средства стали «местом» работы, учёбы, осуществления коммуникации. Произошло привыкание к разрешению проблемы при помощи технических устройств, а предлагаемые и навязываемые образы и шаблоны

породили неудовлетворенность реальной жизнью. Сформировалось некое мироощущение: «мой компьютер — мой дом», что несомненно является риском усиления регрессирующего состояния общества и формирования идентичностей.

Список источников

1. Барашев, Д. В. Поисковая система / Д. В. Барашев, Н. С. Васильева, Б. А. Новиков // Большая российская энциклопедия 2004–2017 : электронная версия. — 2016. — URL: https://bigenc.ru/technology_and_technique/text/3151090 (дата обращения: 11.10.2022). — Текст : электронный.
2. Вотинцева, Н. Н. Культура потребления и реклама : монография / Н. Н. Вотинцева, А. Н. Ильин. — Пермь : ПИЭФ, 2014. — 132 с. — Текст : непосредственный.
3. Пронин, В. В. Трансформация идентичности в пространстве интернета / В. В. Пронин. — Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия : Социальные науки. — 2011. — № 4 (24). — С. 126.–132.
4. Срничек, Н. Капитализм платформ / Н. Срничек ; пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой. — 2-е изд. — Москва : Издательский Дом ВШЭ, 2020. — 128 с. — ISBN: 978-5-7598-1786-4. — Текст : непосредственный.
5. McLuhan, M. Counterblast / M. McLuhan. — Harcourt, Brace & World, 1969. — 141 p.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВАХ И ОБРАЗЕ ВРАЧА У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

К. В. Качалина, магистрант

Научный руководитель:

С. И. Филиппченкова, доктор психологических наук, профессор

ФГБОУ ВО Тверской государственный технический университет, Тверь,

Россия

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Россия

Аннотация: в данной статье исследовались представления студентов медицинского вуза о профессионально важных качествах (ПВК) и образе врача. Полученные результаты послужат в дальнейшем при разработке методических рекомендаций для организации учебной, воспитательной работы при описании моделей взаимодействия врача с пациентами и коллегами, что способствует формированию профессиональной культуры будущего врача в период обучения.

Ключевые слова: профессиональная культура, студенты-медики, врач, характер, профессионально важные качества.

Профессия медицинского работника охватывает большое число как теоретических, так практических знаний. Врач использует свои знания, навыки и опыт в профилактике и лечении заболеваний, поддержании нормальной жизнедеятельности организма человека. На сегодняшний день большинство выпускников медицинских вузов, зная свои будущие профессиональные обязанности, практически не уделяют внимание такой важной составляющей любой профессии, как профессиональная культура [1, 2]. Врачебная деятельность предполагает знание определенного свода этических правил, запретов и ограничений, которые должны приниматься во внимание при выстраивании отношений с коллегами и взаимодействии с пациентами.

В связи с этим актуальной является задача формирования профессиональной культуры будущего специалиста медицинского профиля, его социальных качеств, создания гармоничного образа врача, что невозможно без анализа учебно-воспитательной и организационной работы, а также обобщения выводов теоретических и прикладных психологических, социологических исследований.

Воздействие на формирование профессиональной культуры невозможно без изучения представлений о ней у студентов-медиков. Полученные знания послужат в дальнейшем при разработке методических рекомендаций для организации учебной, воспитательной работы при описании моделей взаимодействия врача с пациентами и коллегами. Задача анализа многогранна и включает в себя большой набор исследований разного рода.

В настоящей работе проводилось исследование, целью которого являлся анализ представлений студентов-медиков о взаимосвязи между чертами характера и профессионально-важными качествами врача (ПВК). Данный анализ позволит сформировать группы респондентов в зависимости от их убеждений и преобладающих качеств и черт личности, что содействует выстраиванию профессионального и духовного образа специалиста медицинского профиля.

Для решения обозначенной задачи было проведено анкетирование студентов, обучающихся в Тверском государственном медицинском университете. Объем выборки составил 100 респондентов. Анкета включала в себя 29 вопросов, объединенных в блоки. В частности, студенты должны были ответить на следующие вопросы:

Вопрос 1. Какими профессионально-важными качествами должен обладать врач?

1 — профессионализм, квалификация; 2 — эмпатия; 3 — этичность; 4 — дисциплина, отношение к труду.

Вопрос 2. Какими чертами характера должен обладать врач?

1 — обязательность, дисциплинированность; 2 — простота в общении; 3 — целеустремленность; 4 — принципиальность; 5 — совесть, честь; 6 — доброта, мягкосердечность, сочувствие; 7 — великодушие, самообладание.

На каждый из вопросов возможен выбор нескольких вариантов ответов.

Для исследования зависимости между ответами на вопросы использовался анализ соответствий. Анализ соответствий представляет собой разведывательный метод многомерной статистики, предназначенный для численного и визуального исследования таблиц сопряженности большой размерности [3–5]. Он позволяет представить полученное решение не только в виде таблиц со значениями статистических показателей, но и графически, т.е. в виде координатной плоскости, ко-

торая содержит точки, соответствующие вариантам ответов на вопросы, что облегчает восприятие и интерпретацию.

На первом этапе была построена таблица сопряженности вариантов ответов на вопросы о ПВК и чертах характера (табл. 1).

Таблица 1

Таблица сопряженности

Вопрос 1	Вопрос 2							Сумма
	2.1.	2.2.	2.3.	2.4.	2.5.	2.6.	2.7.	
1.1.	81	34	51	12	58	45	48	329
1.2.	44	25	30	8	32	30	32	201
1.3.	44	19	27	10	31	25	32	188
1.4.	57	26	36	10	44	29	38	240
Сумма	226	104	144	40	165	129	150	958

Так как при ответе на вопросы каждый респондент мог выбрать несколько вариантов, сравнение представленных данных в исходном виде затруднительно.

Далее к данным таблице 1 применен анализ соответствий. Метод позволил выделить три измерения, описательные статистики которых представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сингулярные значения и инерция

№	Сингул. – значения	Собственные значения	Процент – Инерция	Кумулят. – Процент	Chi – квадрат
1	0,042322	0,001791	47,85077	47,8508	1,715893
2	0,039039	0,001524	40,71506	88,5658	1,460012
3	0,020688	0,000428	11,43416	100,0000	0,410020

Две оси объясняют 88,5658 % инерции, т.е. двумерная модель корректно описывает исходные данные.

В таблицах 3, 4 представлены основные статистики двумерного решения, а на рис. 1. карта соответствий.

Таблица 3

Статистики двумерного решения для строк

Вопрос 1	Строка	Координата 1	Координата 2	Масса	Качество	Относит.	Инерция 1	Косинус квадрат 1	Инерция	Косинус квадрат 2
1.1	1	-0,037	-0,026	0,343	0,877	0,218	0,266	0,586	0,156	0,291
1.2	2	0,067	-0,041	0,210	0,990	0,350	0,524	0,716	0,233	0,273
1.3	3	0,030	0,065	0,196	0,937	0,287	0,098	0,163	0,547	0,774
1.4	4	-0,028	0,020	0,250	0,547	0,145	0,112	0,370	0,063	0,177

Таблица 4

Статистики двумерного решения для столбцов

Вопрос 2	Столбец	Координата 1	Координата 2	Масса	Качество	Относит.	Инерция 1	Косинус квадрат 1	Инерция	Косинус квадрат 2
2.1	1	-0,034	0,004	0,236	0,884	0,112	0,204	0,874	0,003	0,009
2.2	2	0,053	-0,044	0,109	0,779	0,179	0,174	0,465	0,139	0,314
2.3	3	-0,017	-0,021	0,150	0,992	0,029	0,026	0,421	0,042	0,571
2.4	4	0,061	0,129	0,042	0,985	0,231	0,087	0,180	0,456	0,806
2.5	5	-0,049	0,005	0,172	0,868	0,128	0,230	0,858	0,004	0,012
2.6	6	0,047	-0,045	0,135	0,799	0,188	0,164	0,417	0,177	0,382
2.7	7	0,036	0,042	0,156	0,971	0,133	0,116	0,416	0,182	0,555

Значения в столбцах «Качество» таблиц 2 и 3 достаточно высоки (больше 0,77), что позволяет сделать вывод о корректном представлении точек на карте соответствий, т.е. расстояния между ними не искажаются. Исключение составляет точка «Дисциплина, отношение к труду», для которой значения в столбце «Качество» равно 0,547.

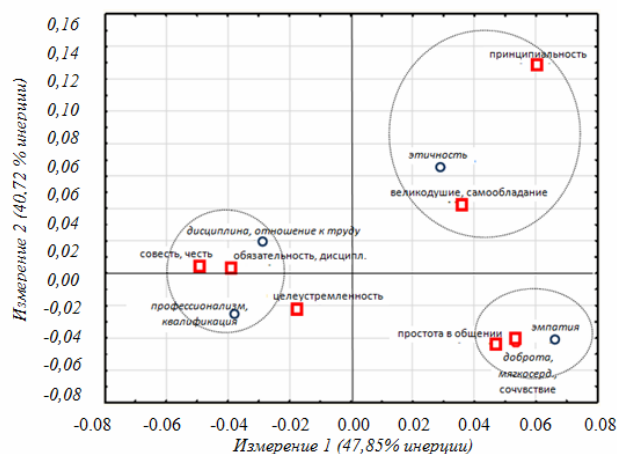

Рис. 1. Карта соответствий

Для понимания содержательной взаимосвязи между точками-столбцами и точками-строками необходимо проанализировать коэффициенты корреляции точек с осями [6]. Для расчета коэффициентов корреляции необходимо извлечь квадратный корень из значений столбца «Косинус квадрат» и приписать к ним знак координаты по той оси, для которой получены значения большие критического (в работе рассматривалось значение 0,6, т.е. средняя, высокая или очень высокая сила связи). В ходе расчётов получены следующие результаты:

- с положительной частью оси ОХ коррелируют такие точки как *эмпатия* (коэффициент корреляции 0,84), *доброта*, *мягкосердечность*, *сочувствие* (0,65), *простота в общении* (0,68);
- с отрицательной частью оси ОХ коррелируют такие точки как *профессионализм*, *квалификация* (-0,76), *дисциплина*, *отношение к труду* (-0,65), *обязательность*, *дисциплинированность* (-0,93), *совесть*, *честь* (-0,92);
- с положительной частью оси ОУ коррелируют такие точки как *этичность* (0,87), *принципиальность* (0,89), *великодушие*, *самообладание* (0,74);
- с отрицательной частью оси ОУ коррелирует такая точка как *целеустремленность* (0,75).

В результате можно выделить четыре группы респондентов в зависимости от их целостного представления о профессионально-важных качествах и тех чертах характера, которыми должен обладать врач: респонденты *первой группы* считают, что доминирующими являются нравственные качества, сопереживание и сочувствие; ко *второй группе* относятся респонденты, для которых на первом месте волевые качества и профессионализм; *третья группа* — респонденты, для кото-

рых важным является соблюдение норм и правил поведения; *четвертая группа* ассоциирована с такой чертой характера как целеустремленность.

Проведенный анализ может способствовать выработке рекомендаций при организации практической и воспитательной работы со студентами-медиками, и при конструировании моделей поведения «врач-пациент» и «врач-коллега».

Список источников

1. Караваева, Л. П. Профессиональная культура как социально-психологическая составляющая в системе мотивации субъекта профессиональной деятельности / Л. П. Караваева. — Текст : непосредственный // Вестник Гуманитарного университета. — 2013. — № 2 (2). — С. 17–24.
2. Ушакова, И. А. Профессиональное становление будущих медиков / И. А. Ушакова. — Текст : непосредственный // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2016. — № 9–2. — С. 144–147.
3. Шафир, М. А. Анализ соответствий : представление метода / М. А. Шафир. — Текст : непосредственный // Социология: методология, методы, математическое моделирование. — 2009. — № 28. — С. 29–44.
4. Фомина, Е. Е. Возможности метода множественного анализа соответствий в социологических исследованиях / Е. Е. Фомина. — Текст : непосредственный // Russian Economic Bulletin. — 2020. — Т. 3, № 1. — С. 259–267.
5. Боровиков, В. П. STATISTICA : искусство анализа данных на компьютере : для профессионалов / В. П. Боровиков. — Москва [и др.] : Питер, 2001. — 688 с. : ил. — ISBN 5-272-00078-1. — Текст : непосредственный.
6. Шафир, М. А. Новый способ интерпретации результатов анализа соответствий / М. А. Шафир. — Текст : непосредственный // Социологические методы в современной исследовательской практике : V научно-практическая конференция, посвященная памяти первого декана факультета социологии НИУ ВШЭ А. О. Крыштановского, Москва, 22 февраля 2011 г. — Москва : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2011. — С. 223–231.

АВТОРИТЕТ И УТРАЧЕННЫЕ НАДЕЖДЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА

Э. З. Вердиев, аспирант

Научный руководитель:

Е. А. Евстифеева, доктор философских наук, профессор

ФГБОУ ВО Тверской государственный технический университет, Тверь,

Россия

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Россия

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о несломимом авторитете России на международной политической, экономической, дипломатической арене. Приводятся примеры, характеризующие условия для образования авторитета страны и некоторые исторические справки. Также интерпретируется суть и задача современной западной дипломатии для продвижения капитализма, как фактора продолжения колониальной политики.

Ключевые слова: авторитет, интерпретация психического характера политических аферистов, капитализм, Западная блокада, патриотизм.

Как бы Запад не хотел занизить авторитет, могущество, потенциал, перспективы России на международной политической арене, а также в обществе различных стран и наций, у них это не получится. Актуальность данного утверждения заключается в том, что Россия — это не просто страна, которая расположена где-то, не то в Азии, не то в Европе, как считают и думают многие граждане Европейского союза. Это прежде всего страна влиявшее и влияющее на развитие истории, экономики, политики, в целом, на развитие, объективно говоря — большинство направлений и областей, не только Европейского Союза, но, и на все остальные страны в том числе. Санкции, объявленные нашей стране, прежде бьют, как по экономике тех же стран, что объявили нам экономическую блокаду, так и по отдельности, по карману каждого предпринимателя, не только Евро Союза, Африканских стран, Ближнего Востока, но и прежде всего самого инициатора этих торговых эмбарго — США. Однако, невзирая на ранее сказанное, недружественные страны продолжают игнорировать авторитет и возможности России, ее огромного ресурсного потенциала, военной мощи, особенности населения, объективно говоря — многополярности во всех сферах.

Чтоб понять, почему Россия заслуживает неоспоримый авторитет на международной арене, недостаточно просто учитывать огромный потенциал ее природных ресурсов. Россия — это, прежде всего, страна с многонациональным лояльным населением, республиками, как субъектов РФ, первая в мире по размерам государственных границ, огромного количества различных природных богатств, различного климата. Россия, помимо прочего еще имеет собственную историю становления и образования государства, а также в последствии влияния в целом на политическую и экономическую карту мира. У России огромный умственный интеллектуальный потенциал, которую делают Россию сильной и создают ее собственный авторитет. Также, Россия эта та страна, которая пережила не один голод, переворот, Великую Октябрьскую Революцию, превращения из империи могущественную державу — СССР, победившую и освободившую ту же самую Европу от фашистской Германии.

Однако, авторитет страны поднимает и укрепляет не только площадь и природные богатства, но прежде всего умение их грамотно использовать, развивать различные промыслы, расширять зоны влияния, а это прежде всего прямо зависит от умственного потенциала страны. Для того, чтобы понять, почему авторитет России не сломить, не смотря на различные подрывные действия недружественных стран путем пропаганды, и различных диверсий, нужно начать с анализа того, что такое авторитет и посмотреть этот феномен с ракурса исследователей, просветителей и научных деятелей.

В. И. Ленин в своих трудах очень часто обращал внимание на авторитет тех или иных людей, которые были по отношению него как оппозиционны, так и лояльны его учению. В своем очередном труде «Революция и социализм», вождь пролетариев предлагал увеличить число Центрального Комитета (Ц.К). Он считал, что количество участников Ц.К. увеличит авторитет перед массами, так как создаст ореол притяжения и объема. Также, В. И. Ленин уличал Н. Михайловского, С. Кривенко, С. Южакова, которые являлись главарями журнала «Русское Богатство», раскрывал их подходы на состоятельность агитаций социал-демократов в выпусках публикаций № 1, № 2, № 10, № 12, в их ложной тактике, интерпретации, анализу, а в некоторых моментах прозападной ориентации, тем самым, ударяя по их авторитету, тем самым, уличая их в ложной информации, что подразумевало под собой недоверие к их речам, которыми они просвещали массы. Из трудов В. И.

Ленина мы можем понять, что авторитет создается правдивостью, доверием и количеством в глазах народа [1].

Е. О. Подолько в «Личность и элита в социальной траектории» подробно приводит интерпретации феномена авторитет, каким образом он возникает у людей, масс и с чем это связано. В отличительном труде автора мы анализируем, что авторитет состоит из совершенства личности, доверия, самоидентификации, ответственности, социального капитала. Под термином социальный капитал, автор говорит о том, что «социальный капитал — это способность индивидов распоряжаться ограниченными ресурсами на основании своего членства в определенной социальной сети или более широкой структуре» [2]. Также, автором отмечается, что меньшинство управляет большинством по причине их организованности и особых качеств, а также то, что авторитет — это нечто больше, чем он сам [2, с. 141]. Авторитет, по мнению Е. О. Подолько это востребованность социумом, автономия, уровень достижения. Приходим также ко мнению, что авторитет зарабатывается прямо благодаря личностным качествам индивидуума.

Шарль Луи Монтескье видел проявление авторитета государства в обладании свободы граждан, в дееспособности законодательного и исполнительного органа, а также чести монархии [6].

Цицерон в трактате «О Государстве» создает образ авторитета, опираясь на идеалы верности римской традиции, ответственности перед народом, неподкупности и бесстрастии, а также соблюдении законов, и служении государству [4].

Различные авторы приводили значения авторитета в определенных цитатах и выражениях. Леонардо да Винчи — кто спорит, ссылаясь на авторитет, тот применяет не свой ум, а скорее память. Жорж Бюффон — Ничто так не заразительно, как заблуждение, поддерживаемое громким именем. Бенедикт Спиноза — Богословы больше всего озабочены, как бы им свои выдумки и мнения вымучить из священных писем и подкрепить божественным авторитетом [3].

Однако, очень часто у индивидов некоторые отличительные и лидерские качества, выделяющихся среди других людей, создающих интриги и в целом живущими интриганством, заслуживающие доверия, ложно воспринимаются в глазах народа. Опираясь на данные приводимые в трудах Н. А. Государева — треугольный человек, приходим к пониманию, что, как правило, такие личности питаются жаждой внимания [5] и опираясь на изучение психологии личности, ука-

зывает на их истероидную, чаще с отголоском шизоидной направленности [5]. Некоторые из таких личностей, частенько попадают в центр внимания определенных властных людей и приобретают легитимность, что в последствии продвигает их по карьерной лестнице, превращая их в политических авторитетов. В последствии, история показывает, что данные личности, не проходят верификацию и их авторитет — ложь.

История также показывает, что политические авторитетные интриганы, заведомые исключительно жаждой внимания в последствии становятся не чем иным, как политическими аферистами, ведут не только отдельных людей к пропасти, но и целые народы. Примеров много, ярких из них Лжедмитрии, Е. Пугачев, А. Ф. Керенский, М. Горбачев и, к сожалению, этот список на этом не завершается.

Авторитет, для некоторых индивидов является нечто вроде инструментов для реализации своих целей и у каждого случая индивидуальные предпочтения. Костяк этого феномена заключается в том, что он дает власть над людьми благодаря своим функционалам. Люди с большим удовольствием перекладывают ответственность на других, особенно в тех случаях, когда они не могут ничего придумать или найти выход из ситуации, именно тогда окружение подсознательно ищет определенную личность, освобождая себя от ответственности и излишних умственных действий по критериям, перечисляемым В. И. Ленином, О. Е. Подолько, Цицероном, Ш. Л. Монтескье, Жорж Бюффон и многих других просветителей и авторов. Это один из источников приоритета власти политических аферистов, обладающих красноречием и знанием некоторых законов, определенного уровня психологии, что создает ореол непоколебимой уверенности именно в их персоне.

Не взирая на реформы Петра 1 связанных с внешним обликом граждан, царь заработал золотой авторитет на века, так как не просто модернизировал «ветхую Россию» с консервативным настроением от экономики до военного промысла и дела, но и одержал победу в противостоянии «западных драконов» того времени.

Со времен Петра 1 притязания Запада не ограничились, а даже аппетит расширился ровно на столько, сколько прошло лет с тех времен. Запад умышленно придумывает различные причины для введения дополнительных ограничений экспорта и импорта России для уничтожения экономики страны. В связи с этими мерами наравне с Россией страдает население и Европейского Союза, как и, кстати, США. Не имеющее понятие не то чтоб, где находится РФ, о которой они уже все

чаще слышат, как о стране ассоциирующейся у них с ордой Чингисхана, но и самого предмета и повода таких истерических мер и действий выходящей за грань реальности в современном мире под названием Украина или как Западные СМИ любят в последнее время обозначать «кризисом вокруг той или иной страны». Пропаганда Запада действует во лжи, во имя своих корыстных целей. Цель Запада была, есть и останется всегда одна и та же — выжимать все до последнего с каждого жителя этой земли, и была бы возможность, то и других планет вселенной в том числе. Кризис вокруг Украины имеет свойство все большей эскалации благодаря бесконечным поставкам Западного военного вооружения.

В. И. Ленин чуть более ста лет назад отмечал и просвещал массы, опираясь учениям Карла Маркса о капиталистическом строе. Излагая свои мысли, он подчеркнул, что капиталистический строй неминуемо ведет к краху экономики мира, что ведет к глобальному кризису, и никакие меры не помогут, кроме войн, разрухи и прочих негативных явлений в общественном строе для продолжения функциональности капиталистической машины [1]. Западная экономика держится на капиталистической функции. Эта функция заставляет крупные корпорации, концерны производить непрерывное количество товаров с расчетом охвата все больше новых рынков сбыта. В случае отсутствия сбыта их продукция аккумулируется, складывается, залеживается в больших объемах, где застывают вложенные капиталы. В этом случае западные крупные производители путем влияния, власти материального богатства создают политические кризисы, имеющие характер все большей эскалации конфликта в охватываемых ими территориях, что переливается в войны. Эти кризисы набирают обороты эскалации и напряжения, подгоняемое, и раздуваемое пропагандой, что переливается в военный конфликт, где тот же Запад сбывает свои товары под прикрытием поддержки суверенитета той или иной страны, народа, общины и т.д.

Однако, та поддержка, о которой Запад афиширует на весь мир, заключается в поставках своего производства на миллиарды долларов, выдающийся в кредит или бартерном обмене с огромным перевесом. За такую называемую «помощь» или бартерный обмен в будущей перспективе будет платить население так сказать, «поддерживаемой» страны, народа, общины и т.д. А если не будет, то и на этот случай они придумали заморозить российские активы по всему миру на 300 миллиардов долларов. Таким образом, военное производство из других отраслей про-

должает бесперебойно функционировать. Западные капиталисты, или бизнесмены, иными словами, развалиться в случае мира и покоя на планете. Производимые товары имеют свойство устаревать со временем в связи с выходом новейшего поколения техники, что, кстати, тоже входит в план капиталистической формы производства для исключения потери рынка и удержания лояльных потребителей всегда на западном производстве техники или продуктов питания. Западные производители ожидают непрерывную прибыль, их ожидания укрепляется посредством поставок в зоны горячих точек, кризисов и войн, как на Украине.

Запад искусственно, путем своей отменной дипломатии создает, склоняет руководство различных стран к доминированию путем поставок современного оружия, пропаганды, против соседей включая территориальные притязания и старые исторические обиды. Годами, Запад наращивал военный потенциал Украины, братского народа России, как минимум по славянскому и православному признаку, не говоря уже об исторических хрониках. Путем поставок вооружения, подчеркивая их превосходство и то, что они никакого отношения к России не имеют, что мы видим и слышим в их же новостях, журналах, телешоу в СМИ, как они восхищаются отвагой, сопротивлением, украинского народа, пропагандируют о том, что Россия агрессор, завоеватель, враг и злой сосед. Все перечисленное и многое другое приводит нас к мнению истинной картины и ситуации данного кризиса. То, что на алтарь жертвы поставлены миллионы людей, никакого дела Западу нет, это только используется для еще большей эскалации и накачивания оружием Украины. Как отмечал У. Черчилль: «Любой кризис — это новые возможности».

Факт того, что Крым, Донбасс, да и вообще большая часть современной Украины — это территории Российской Империи — не вызывает сомнений, как минимум по историческому, этническому и религиозному признаку. Если обратиться к историческим справкам о том, как была создана современная Украина, каким образом Крым оказался в территориальной части у этой страны после развала СССР, то мы целиком и полностью увидим актуальность истины в этом противостоянии. Россия столетиями проливала кровь своих солдат за освобождения народа Украины от гнета местных разбойников, Речи Посполитой (Современная Польша), Наполеоновского разорения, того же Петлюры и прочих бандитов возомнивших из себя авторитетов и вождей, фашистской Германии, С. Бандера и прочих негативных элементов общества и народов.

Список источников

1. Ленин, В. И. Революция и социализм / В. И. Ленин. — Москва : АСТ, 2022. — 672 с. — (Эксклюзив : Русская классика). — ISBN 978-5-17-147292-4. — Текст : непосредственный.
2. Подолько, Е. О. Личность и элита в социальной траектории : монография. Часть 1 / Е. О. Подолько. — Тверь : Научная книга, 2011. — 256 с. — Текст : непосредственный.
3. Афоризмы и цитаты великих людей. Time 365 : информационный сайт. — URL: <https://time365.info/aforizmi/afo> (дата обращения: 27.09.2022). — Текст : электронный.
4. Цицерон, М. Т. О государстве / М. Т. Цицерон ; пер. с латин. В. Горенштейна. — Москва : АСТ, 2022. — 416 с. — (Эксклюзивная классика). — ISBN 978-5-17145708-2. — Текст : непосредственный.
5. Государев, Н. А. Треугольный человек / Н. А. Государев. — Москва : Молодая гвардия, 1991. — 270 с. : ил. — (Эврика). — ISBN 5-235-01286-0. — Текст : непосредственный.
6. Монтескье, Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье ; Электронная библиотека, Гражданское общество в России. — URL: [http://www.civisbook.ru/files/File/Montesque.O dukhe.pdf](http://www.civisbook.ru/files/File/Montesque.O%20dukhe.pdf) (дата обращения: 27.09.2022). — Текст : электронный.

ВЗАИМНОЕ ВЛИЯНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ И СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА ВНУТРИ КОЛЛЕКТИВА СОТРУДНИКОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ФГБОУ ВО «ТВГТУ»

А. В. Садиловская, магистрант

Научный руководитель:

С. И. Филиппченкова, доктор психологических наук, профессор

ФГБОУ ВО Тверской государственной технический университет, Тверь,

Россия

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Россия

Аннотация: В статье приводятся результаты исследования уровня удовлетворенности трудом сотрудников коллектива высшей школы ФГБОУ ВО «ТВГТУ» а также влияние этого феномена, как компонента формирования, на социально-психологический климат коллектива.

Ключевые слова: удовлетворенность трудом, профессиональная деятельность, социально-психологический климат, мотивация труда.

Особо значимой в современном мире, где в процесс отлаженной организационной деятельности вмешиваются факторы непреодолимой силы (пандемия, изоляция, массовая компьютеризация, удаленный формат взаимодействия с коллегами и студентами), становится роль социально-трудовых отношений, которые являются одним из условий эффективной деятельности всей организации.

В сегодняшних реалиях, в связи с ростом напряженности как в экономике, так и в сфере социального взаимодействия, удовлетворенность трудом является одним из индикаторов состояния социально-психологического климата коллектива организации.

«Удовлетворенность трудом является сложным социально-психологическим образованием, состоящим как из общей удовлетворенности, выраженной оценкой того, насколько выполняемая работа соответствует желанию конкретного человека, так и из отдельных составляющих удовлетворенности, характеризующих отношение к конкретным аспектам профессиональной среды в коллективе» [2, с. 141].

Социально-психологический климат коллектива это динамичное образование, неустанно меняющееся под влиянием множества внешних и внутренних факторов, которых в современных, стремительно меняющихся условиях труда, возникает все большее количество [1].

Проблемы отношения к труду, мотивации трудовой деятельности и удовлетворенность трудом разрабатывали такие ученые как: А. Маслоу, Э. Лоутер, Э. Мейо, В. Врум, Р. Хьюзман, Ф. Тейлор, Л. Портер, Дж. Хатфилд, Ф. Херцберг, и др.

Изучением удовлетворённости трудом занимались и многие отечественные исследователи, такие как: В. А. Ядов, А. Г Здравомыслов, А. А. Зворыкин, Н. М. Блинов, П. А. Попов, О. И. Зотова, А. А. Русалинова и др.

Проблемой социально-психологического климата коллектива занимались такие ученые как Г. С. Абрамова, Г. М. Андреева, Л. Д. Столяренко, А. М. Тютченко, В. М. Шепель и др.

Большой вклад в исследования взаимосвязи между состоянием социально-психологического климата коллектива и производительностью труда внесли такие отечественные исследователи, как: Н. С. Мансуров, Л. Г. Почебут, С. А. Чугункин, К. Ф. Щукина Н. В. Черепкова, В. А. Чикер.

Согласно гипотезе исследования, существует взаимное влияние, а также зависимость удовлетворенности трудом коллектива и социально-психологического климата внутри этого коллектива, которые отражают внутригрупповые процессы в коллективе.

Удовлетворенность трудом рассматривается в качестве одного из важнейших человеческих ресурсов в организации, она тесно связана с лояльностью персонала, стилем руководства в компании и мотивацией профессиональной деятельности.

Важнейшими понятиями в исследованиях являются уровень мотивации и установки по отношению к выполняемой деятельности. Преобладание того или иного типа мотивации в процессе трудовой деятельности непосредственно влияет на удовлетворенность трудом [4].

В процессе трудовой деятельности люди вступают в социальные отношения и взаимодействуют друг с другом внутри этого процесса.

Психологический климат в коллективе и удовлетворенность от труда очень тесно взаимосвязаны. Социально-психологический климат на рабочем месте оказывает непосредственное влияние на настроение, трудоспособность, взаимовыручку и поддержку членов коллектива друг друга.

Удовлетворенность трудовой деятельностью, в свою очередь, выступает одним из критериев оценки социально-психологического климата в коллективе.

«Удовлетворенность трудом, как показывают многочисленные исследования, выступает как серьезная составляющая социально-психологического климата в коллективе, будучи и существенной базой формирования и реализации позитивной психологической атмосферы в группе, и одновременно следствием устоявшихся положительных взаимоотношений между работниками» [5].

Труд и трудовые отношения в современном мире являются неотъемлемой частью жизни трудоспособного человека, поэтому так важно создание и поддержание благоприятного организационного климата внутри коллектива [3].

Организационный климат есть образование, включающее и учитывающее множество факторов, и проявляющееся в многообразии взаимоотношений между коллегами, а также оказывающим непосредственное влияние на индивидуальное самочувствие работника.

Психологический климат является наиболее целостной характеристикой коллектива и имеет прямое отношение к совместной деятельности трудовой группы.

От состояния социально-психологического климата коллектива в первую очередь зависит результативность совместной деятельности. Проявления состояния социально-психологического климата многообразны, они отражают все стороны совместной трудовой деятельности.

Среди определяющих компонентов социально-психологического климата коллектива наиболее значимым представляется сплоченность коллектива, поскольку она не только отражает многообразие факторов в действии, но и по наличию данного компонента можно судить о состоянии климата.

Для проведения исследования были выбраны следующие методики:

1. «Методика определения интегральной удовлетворённости трудом» А. В. Батаршев.

2. Анкета-опросник Джона Мейера и Натали Аллен «Шкала аффективной, нормативной и временной приверженности».
3. Определение индекса групповой сплоченности Сишора.
4. «Экспресс-методика» по изучению социально-психологического климата в коллективе.
5. Собственная психодиагностическая методика для исследования удовлетворенности трудом коллектива.

Авторская методика содержит 16 утверждений, состоит из трех шкал, адресованных к измерению трех аспектов удовлетворенности трудом:

- Удовлетворенность взаимоотношениями с коллегами, руководством;
- Аффективная приверженность работника к организации;
- Направленность на взаимодействие, как мотивация трудовой деятельности.

Обработка результатов производится отдельно для каждой шкалы, при этом на соответствующие пункты шкал ответы приводятся к общему значению.

В ходе диагностики интегральной удовлетворенности трудом (по методике А. В. Батрашева) были получены следующие результаты:

- общая удовлетворенность трудом находится на высоком уровне (87 % сотрудников коллектива — 27 респондентов — имеют высокую степень удовлетворенности трудом, по 2 опрошенных показали среднюю и низкую степень удовлетворенности трудом — 7 % и 6 % соответственно);
- наиболее высокие значения показывают такие составляющие удовлетворенности трудом, как удовлетворенность во взаимоотношениях с коллегами и руководством;
- удовлетворенность достижениями в работе, а также интерес к работе представляют высокие показатели;
- остальные составляющие находятся примерно на одинаковом уровне.

Вышеперечисленное говорит о благополучии положения личности в трудовом коллективе, поскольку основные показатели интегральной удовлетворенности трудом имеют положительные значения, а общий показатель удовлетворенности находится на высоком уровне.

В ходе диагностики аффективной, нормативной и временной приверженности организации (по методике «Шкала организационной лояльности Мейера и Аллен») было выявлено, в среднем в коллективе наиболее выражена аффективная, или, эмоциональная приверженность организации, но в целом все показатели нормативной и временной приверженности организации находятся на высоком уровне, что говорит о преданности сотрудников организации.

При определении индекса групповой сплоченности Сишора были получены следующие результаты: 22 респондента, или 71 % опрошенных, показали высокий уровень групповой сплоченности, у 5 респондентов (16 %) сплоченность коллектива представлена на высоком уровне, и 4 из опрошенных, или 13 %, показывают средний уровень групповой сплоченности.

Общий индекс групповой сплоченности имеет значение 16,2, что говорит о высоком уровне сплоченности коллектива.

При определении аспектов удовлетворенности трудом коллектива было выявлено, что все стороны трудовых отношений показывают высокие значения удовлетворенности трудом, лишь 2 респондента (6,5 % от общего числа) имеют низкий показатель по шкале аффективной приверженности организации.

Наиболее выражена в коллективе степень удовлетворенности взаимоотношениями с коллегами (26 респондентов — 84 % имеют высокие показатели по данной шкале), наименее — аффективная приверженность к организации (6 из опрошенных, или 19 % показали средний уровень удовлетворенности данным аспектом труда, а еще 2 — низкий).

С помощью экспресс-методики по изучению социально-психологического климата в трудовом коллективе О. С. Михалюка и А. Ю. Шалыто были получены следующие результаты — 1 респондент (3 %) оценил социально-психологический климат как неблагоприятный, 8 респондентов (26 %) как противоречивый и 22 опрошенных (71 %) оценивают климат в коллективе как в целом благоприятный.

Далее, для определения наличия связей линейного порядка — прямых, либо обратных был осуществлен математический анализ при помощи программы MS Excel и найдено значение коэффициента Пирсона для использованных методик.

Представим результаты произведенных вычислений в сводной таблице № 1.

Определение коэффициента Пирсона

	«Методика определения интегральной удовлетворённости трудом» А. В. Батаршев	Определение индекса групповой сплоченности Сишора	«Экспресс-методика» по изучению социально-психологического климата в коллективе
«Методика определения интегральной удовлетворённости трудом» А. В. Батаршев			
Определение индекса групповой сплоченности Сишора	0,5649		
“Экспресс-методика” по изучению социально-психологического климата в коллективе	0,4112	0,6401	
Собственная психодиагностическая методика для исследования удовлетворенности трудом коллектива	0,7307	0,7812	0,7227

Согласно коэффициенту Пирсона, наличие положительной связи между непараметричными массивами данных устанавливается в случае следующих значений:

- 0,3 слабая связь;
- 0,3 – 0,5 умеренная связь;
- 0,5 – 0,7 заметная связь;
- 0,7 – 0,9 высокая связь;
- 0,9 весьма высокая связь.

Из полученных значений при вычислении коэффициента Пирсона мы можем установить, что между исследуемыми нами параметрами, а именно удовле-

творенность трудовой деятельностью и состоянием социально-психологического климата коллектива присутствует линейная, положительная, заметная связь.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что удовлетворенность трудом и социально-психологический климат взаимосвязаны.

В связи с тем, что показатели как удовлетворенности трудовой деятельностью, так и социально-психологического климата коллектива находятся на высоком уровне и установлено их взаимное влияние, руководству организации рекомендованы мероприятия по укреплению и поддержанию данных состояний внутри коллектива.

К таким мероприятиям может быть отнесено ведение активной внерабочей совместной деятельности — проведение корпоративных мероприятий различного характера.

Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу. Проведенный анализ литературы позволил выявить основные особенности удовлетворенности трудом и состояние социально-психологического климата коллектива.

Основным компонентом создания и построения благоприятного организационного климата служит удовлетворенность трудом коллектива[6]. Таким образом, эти понятия неразрывно связаны.

Данное исследование позволило изучить специфику социально-психологического климата во взаимосвязи с удовлетворенностью трудом сотрудников коллектива.

Список источников

1. Бойко, В. В. Социально-психологический климат коллектива и личность / В. В. Бойко, А. Г. Ковалев. В. Н. Панферов. — Москва : Мысль, 1983. — 208 с. — Текст : непосредственный.
2. Замфир, К. Удовлетворенность трудом : мнение социолога / К. Замфир : пер. с рум. — Москва : Политиздат, 1983. — 142 с. — Текст : непосредственный.
3. Зеер, Э. Ф. Психология профессии : учебное пособие для студентов вузов / Э. Ф. Зеер. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. — 336 с. : ил. — ISBN 5-8291-0201-3. - ISBN 5-88687-147-0. — Текст : непосредственный.

4. Ильин, Е. П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности / Е. П. Ильин. — Санкт-Петербург : Питер, 2008. — 428 с.: ил. (Серия : Мастера психологии). — ISBN 978-5-91180-837-2. — Текст : непосредственный.
5. Климова, Е. М. Психологические особенности работников с разным уровнем удовлетворенности трудом / Е. М. Климова, А. А. Камышанов. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и педагогических исследований : сборник трудов Международной научно-практической конференции «XV Левитовские чтения». Москва, 15–16 апреля 2020 г. В 3-х томах. Т. 2 / Министерство образования Московской области [и др.] ; ред. Т. С. Комарова. — Москва : Московский государственный областной университет, 2020. — С. 128–138.
6. Пряжников, Н. С. Психология труда и человеческого достоинства : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова. — 3-е изд., стер. — Москва : академия, 2005. — 476 с. — ISBN 5-7695-2402-2. — Текст : непосредственный.

ИССЛЕДОВАНИЕ НАПРАВЛЕННОСТИ И ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СОТРУДНИКОВ ОПЕРАЦИОННОГО ЦЕНТРА БАНКА

А. А. Сулова, магистрант

Научный руководитель:

О. Ф. Гефеле, кандидат философских наук, доцент

ФГБОУ ВО Тверской государственный технический университет, Тверь,

Россия

Аннотация: статья посвящена проблеме изучения личностных свойств, воздействующих на формирование коммуникативной компетентности. Направленность личности является одним из источников активной деятельности личности и через коммуникативную деятельность она может быть развита или усилена. Изучение разнообразных потребностно-мотивационных феноменов, одним из которых является направленность личности, — это возможность улучшения процессов профессиональной подготовки сотрудников банка, в частности, повышения уровня их коммуникативной компетентности.

Ключевые слова: направленность личности, особенности личности, коммуникативная компетентность, направленность на общение, личная направленность.

Сегодня от успешного специалиста общество ожидает наличия таких особенностей, как хорошо развитое мышление, способность прогнозировать, коммуникативность и обладание высоким уровнем мобильности. Проще говоря, для такого сотрудника необходимо наличие развитых компетентностей, одной из которых является коммуникативная.

Коммуникативная компетенция определяется в качестве способности человека с помощью языковых средств решать определенные коммуникативные задачи в различных сферах и ситуациях общения, это связь лингвистического и социального знания с умениями общения и навыками [9].

Рядом исследователей отмечается, что развитое внимание к другому человеку, умение понимать и принимать другого человека, умение понимать и управлять ситуациями общения — важные явления в нашей жизни, указывается так же и на необходимость развития коммуникативной культуры в современном обществе. Все эти явления неразрывно связаны с личностными свойствами, с

убеждениями, ценностями, мировоззрением личности, то есть с ее направленностью в целом.

На основе проведенного анализа теорий и обобщения существенных характеристик, сформулируем рабочее определение: «направленность личности» — это генеральная динамическая тенденция личности, её центральная системообразующая характеристика, представленная системой устойчиво доминирующих, смыслообразующих мотивов, отражающая субъективный внутренний мир и направляющая поведение и деятельность [7].

В структуру направленности личности входят: желания, стремления, интересы, идеалы, мировоззрение, убеждения, ценности. Их содержание определяет особенности видов направленности личности [6].

Направленность личности проявляется в деятельности и отношении человека к самому себе, к людям, к окружающему миру, к деятельности.

Так, активная деятельность личности является главным источником формирования направленности и именно через коммуникативную деятельность она может быть развита или усилена.

Предметом речевой деятельности являются мысли, которые выражаются в связи с определенными мотивами в пределах определенной темы. Побуждение к речи может быть и внутренним (исходящим из потребностей самого человека) и внешним (исходящим от другого лица). Сама ситуация может заключать в себе противоречия, которые будут решены в процессе коммуникативного взаимодействия. Динамичность ситуации зависит от активности коммуникантов, их заинтересованности в общении, общности интересов, их отношением друг к другу, к ситуации [10].

Способность человека к коммуникации определяется в психолого-педагогических исследованиях в общем как коммуникативность. Коммуникативность — это мотивированность любого действия личности, совершение его из внутреннего побуждения, а не внешнего стимулирования [10].

Для нас представляет интерес изучение взаимосвязи направленности на окружающих людей (на взаимодействие с ними), направленности на самого себя (личная направленность), уровень которых определяет и уровень достижений субъекта, в том числе и в межличностных отношениях с уровнем сформированности коммуникативной компетентности.

В развитии направленности личности на себя и на других людей (интерес к внутреннему миру) важную роль играют психологические потребности [4]. Психологические потребности, как поясняет американский психолог С. Мадди, побуждают «человека выходить за пределы биологических нужд и социальных ролей, преодолевать ситуативность своего поведения благодаря суждению, воображению, символизации. С их помощью он обретает целостность картины мира во временной перспективе, становится способным оценивать смысл любого своего действия либо внешнего обстоятельства в контексте не сиюминутной ситуации, а всей своей жизни, а порой и в более широком контексте».

На неоднозначность содержания направленности личности на самого себя говорила Л. М. Митина: «Направленность человека на самого себя имеет не только эгоистический, эгоцентрический контекст, но и как стремление к самореализации, а стало быть, к самосовершенствованию и саморазвитию в интересах других людей» [4, с. 57].

А.А. Бодалев связывает успешность в межличностном общении с потребностью проникать в индивидуально неповторимое своеобразие личности и с ценностным отношением к другому человеку. А. А. Бодалев, рассматривая особый вид одаренности людей, проявляющейся в их способности успешно общаться с другими и оптимально налаживать с ними взаимоотношения, характеризует особенности их мотивационно-потребностной сферы: «Этой категории людей присуща сильно выраженная потребность проникать в индивидуально неповторимое своеобразие его личности. Причем эта потребность оказывается у них устойчивой, и впечатления, которые они получают при общении, не создают у них состояния перенасыщения, а, наоборот, вызывают в них радость познания. Направленность на выявление в каждом случае именно своеобразия другого человека у них теснейшим образом сопряжена с отношением к любому другому человеку как к ценности. Эта человечность как глубинное психическое свойство их личности стимулирует создание и закрепление установки у них на раскрытие индивидуальности другого, потому, что это совершенно необходимое условие для выбора таких стратегии и тактики общения с человеком, при применении которых общение рождало в нем ощущение психологического комфорта» [1, с. 47].

Одним из условий продуктивного, психологически комфортного общения А. А. Бодалев называет умение «воссоздавать» человеком-субъектом в своем

внутреннем мире внутренний мир другого человека. А.А. Бодалев также важным условием комфортного общения называет способность человека к рефлексии и эмоциональной саморегуляции: «Имеет значение для понимания «другого» во время общения с ним и способность человека осуществлять слежение за своим собственным поведением, потому что характер экспрессивных и речевых реакций в ситуации взаимодействия с другим человеком, делает последнего более открытым или, наоборот, побуждает маскировать свою истинную суть...» [2, с. 12].

Подобного мнения придерживается К. А. Абульханова-Славская, связывая эффективную коммуникацию с желанием и со способностью к рефлексии, отмечая, что отсутствие самопознания приводит к тому, что человек подчиняется власти фиксированных (раз и навсегда) установок, не умеет дифференцировать себя от других, не знает свои слабости или достоинства [4, с. 59].

Так же автор выявляет эффективность коммуникации с потребностью в общении и направленностью личности на общение: «Потребность в общении у людей — это либо потребность изменения каких-либо свойств, качеств, сторон в самом себе и другом человеке (индивидуально-личностная сторона общения), либо потребность в достижении взаимопонимания, установления отношений с другими людьми (социально-психологическая сторона общения), либо потребность в решении совместной задачи, в достижении совместной цели (социально-предметная сторона общения). В соответствии с тем или иным характером потребности в общении (индивидуальным, коллективным) определяется и направленность личности на общение (личное, совместное, безличное)» [4, с. 59].

З. Н. Лукьянова связывает успешность в общении с развитым самосознанием, стремлением к самопознанию, потребностью проникать в своеобразие личности и с ценностным отношением к другому человеку.

Эффективная коммуникация подразумевает также и наличие психологической грамотности. Непременным условием психологической грамотности Е. А. Климов называет «душеведческую направленность мышления», то есть интерес к другому человеку, а также и интерес к самому себе. Е. А. Климов подчеркивает необходимость вырабатывать терпимость к индивидуальной неповторимости других людей.

Для построения продуктивного общения и выполнения поставленных задач в профессиональной деятельности, при взаимодействии с людьми, каждый специалист должен обладать коммуникативной компетентностью, а для специалиста

банковской сферы, в частности исследуемого Колл-центра, это одно из важнейших качеств.

Сотрудники Колл-центра банка относятся к профессиям типа «человек — человек» [3], так как в ней необходима специальная коммуникативная подготовка и специалист в каждом случае включается в информационный обмен и взаимодействует с людьми.

На сегодняшний день к специалистам Колл-центра предъявляются особые требования, и эффективно действующим оказывается специалист, который адекватно реагирует на новые социальные ожидания, является мобильным, способным к самосовершенствованию в профессиональном плане, способен вырабатывать правильные приемы в общении [3, 5]. Эффективный специалист способен установить лояльные, доверительные отношения с клиентами, что в свою очередь сводит к минимуму негативные ситуации, непонимание собеседника, неумение четко изложить свою позицию, аргументировать её, приводя к нужному результату рабочей деятельности [3, 5].

Поскольку требования к данной профессии растут, и коммуникативная компетентность это одно из важных показателей профессионального статуса специалиста, важно оценить какова коммуникативная компетентность эффективных сотрудников, какие меры необходимо применять для усовершенствования профессиональных функций специалиста [8]. К тому же на настоящий момент практически отсутствуют исследования, где проводится анализ коммуникативной компетентности у операторов Колл-центра банка.

Очень большое значение для коммуникативного самосовершенствования имеет мотивация. Направленность личности считается существенной стороной мотивации, определяющей поведение человека. Улучшить навыки делового общения мы сможем только в том случае, если у нас возникает соответствующее желание — то есть, если мы захотим этого добиться. Обычно люди имеют более сильную мотивацию к повышению коммуникативной компетентности, если они уверены в том, что навыки делового общения, действительно, существенно влияют на результаты их профессиональной деятельности [9].

Коммуникативная компетентность относительно изучена в областях психологии общения, конфликтологии и методах активного социально-психологического обучения. В анализе научных исследований прослеживается

проблема формирования коммуникативной компетентности у операторов [3], но на текущее время данная проблема еще не становилась предметом специального рассмотрения. Зная уровень коммуникативной компетентности операторов и методы воздействия на сотрудников, можно повысить уровень обслуживания клиентов компании и увеличить количество потенциальных клиентов.

Список источников

1. Бодалев, А. А. Психология общения. Избранные психологические труды / А. А. Бодалев ; Московский психолого-социальный институт. — Москва : Институт практической психологии ; Воронеж : МОДЭК. — 1996. — 256 с. — ISBN 5-87224-121-6. — Текст : непосредственный.
2. Бодалёв, А. А. Об одаренности как субъекта общения / А. А. Бодалев. — Текст : непосредственный // Мир психологии. — 1998. — № 4. — С.47–50.
3. Вольский, В. В. Оператор call-центра. От найма до увольнения / В. В. Вольский, О. В. Веселова, Н. К. Золкина. — Санкт-Петербург : Альфа-пресс, 2012. — 356 с. — SBN: 5987210224. — Текст : непосредственный.
4. Колмогорова, Н. С. Коммуникативная компетентность как условие и следствие становления направленности личности : специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. псих. наук / Колмогорова Наталья Степановна ; Алтайский государственный университет. — Барнаул, 2004. — 27 с. — Место защиты : Барнаульский государственный педагогический университет. — Текст : непосредственный.
5. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Е. А. Климов. — Москва : Издательский центр «Академия», 2004. — 304 с. — ISBN 5-7695-1506-6. — Текст : непосредственный.
6. Игнацкая, О. Е. Просоциальная направленность личности и методы ее изучения : монография / О. Е. Игнацкая. — Минск : А. Н. Вараксин, 2015. — 119 с. : ил. — Текст : непосредственный.
7. Нурмаатов, А. Понятие направленности личности в современной психологии / А. Нурмаатов. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 12–14. — С. 71–73.

8. Андросова, И. В. Структура и модель коммуникативной компетентности менеджера / И. В. Андросова. — Текст : электронный // Молодой ученый. — 2015. — № 9. — С. 498–500. — URL: <https://moluch.ru/archive/89/18365> (дата обращения: 20.09.2022).
9. Давыдова, А. М. Теоретический анализ структуры коммуникативной компетентности / А. М. Давыдова. — Текст : электронный // Психологические науки : теория и практика : материалы III Международной научной конференции (г. Москва, июнь 2015 г.). — Москва : Буки-Веди, 2015. — С. 34–37. — URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/158/7421> (дата обращения: 03.09.2022).
10. Дубинина, Н. А. Формирование коммуникативной компетентности : доклад / Н. А. Дубинина. — Симферополь, 2016. — Текст : электронный. — URL: <https://otzi.ru/cleaning-equipment/kommunikativnaya-kompetentnost-doklad-na-temu-formirovanie/> (дата обращения: 10.09.2022).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
ЕВСТИФЕЕВА Е.А., МАКАРОВ А.В. Образ будущего, границы и нормы человека, забота о себе	4
ФИЛИППЧЕНКОВА С. И. Личностный потенциал профессионала и эмоциональное выгорание: векторы профилактики	11
БАШИЛОВ Р. Н., БАШИЛОВА С.М. Риск возникновения феномена «наклонной плоскости» при применении биотехнологий	16
БУЛАНОВ В.В. Пророчество о «последнем человеке» и современность	21
ГРИГОРЬЕВА Д.Д., МИХЕЕВ М.И. Мониторинг дистинкций нервно- психического статуса студентов медиков в процессе адаптации к обучению в вузе	27
КРЮКОВА О. В. Экономическая экспертиза рисков современности	37
НОВОЖИЛОВА И. В., ПОТАМСКАЯ В. П., ГЕФЕЛЕ О. Ф. Патриотическое воспитание в высшей школе: проблемы и перспективы	44
МАЦЮК Т.Б. Ценностные ориентиры современных образовательных технологий в условиях глобальной цифровизации	54
УДАЛОВА Л.В. Вызовы неопределенности: центральная проблема современности	61
СОБОЛЕВА Н.А. Личность как «мерило культуры» в рефлексии Н.И. Кареева (1850–1931)	68
МИХАЙЛОВ М.В. Взаимосвязь психологической устойчивости и толерантности у студентов-медиков, как признак адаптации к учебному труду	72
ЧЕРНЕЙ В.В. Человеческое достоинство как способ противостояния антропологическим рискам	77
ТОКАРЧУК Е.Г. Пути решения социальных конфликтов: примирение, доверие, подозрение	85
СМИРНОВА К. В. Цифровые платформы: риски формирования идентичности	89
КАЧАЛИНА К.В. Представления о профессионально важных качествах и образе врача у студентов медицинского вуза	96

ВЕРДИЕВ Э.З. Авторитет и утраченные надежды европейского сообщества	102
САДИЛОВСКАЯ А. В. Взаимное влияние удовлетворенности трудом и состояния социально-психологического климата внутри коллектива сотрудников высшей школы ФГБОУ ВО «ТВГТУ»	109
СУСЛОВА А. А. Исследование направленности и особенностей личности как факторов формирования коммуникативной компетентности у сотрудников операционного центра банка	117

Научное электронное издание

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ

Сборник статей
по материалам региональной научно-практической конференции
30 сентября 2022 г.

Редакционно-издательский центр
Тверского государственного медицинского университета
170100, г. Тверь, ул. Советская, д. 4.

Начальник РИЦ *О. Г. Ткаченко*
Оригинал-макет подготовила *Т. В. Бродская*

Подписано в печать 30.06.2023 г. Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 14,43. Гарнитура Times New Roman. Заказ 17.

ISBN 978-5-8388-0262-0

9 785838 180262 0